

37(090)2
1415

А.С.Макаренко

ЛЬВОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА УССР
ЛЬВОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ив. ФРАНКО

А. С. Макаренко

КНИГА 11

859608

dspace.rnpri.edu.ua

Л Ь В О В
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ЛЬВОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ВИЩА ШКОЛА»

1985

В научно-педагогическом сборнике «А. С. Макаренко, кн. II» авторы продолжают исследовать актуальные проблемы макаренковедения.

В первом разделе — «Теория и практика воспитания» — дан анализ творческого использования педагогического наследия А. С. Макаренко в коммунистическом воспитании молодежи в свете решений XXVI съезда КПСС и последующих пленумов ЦК КПСС, значения идей А. С. Макаренко для развития современной педагогической науки. Во втором разделе — «Документы. Воспоминания» — помещены материалы, освещающие активное участие воспитанников А. С. Макаренко в коммунистическом строительстве и защите Родины в годы Великой Отечественной войны. Сборник посвящен 95-летию со дня рождения А. С. Макаренко и 50-летию со дня выхода в свет «Педагогической поэмы».

Для научных работников, педагогов, студентов.

Редакционная коллегия: доц., канд. пед. наук Л. Г. Банк (отв. редактор), доц., канд. ист. наук Ю. В. Копырицкий, доц., канд. пед. наук А. М. Кухта, доц., канд. пед. наук Ф. П. Пауменко (науч. редактор), доц., канд. пед. наук О. В. Перовня, директор Львовского института усовершенствования учителей

~~Л. М. Мельничук, канд. пед. наук~~ Е. И. Сявакко
(отв. редактор) Б. И. Тимохин.

**Державна наукова
БІБЛІОТЕКА
ім. І. П. Котляревського**

Рецензент канд. пед. наук А. М. Шнортенко
(Луцкий пединститут им. Леси Украинки)

Редакция историко-филологической литературы
Зав. редакцией Д. С. Карпин

М 4302000000—060
М225(04)—85 БЗ—9—23—85

(С) Издательское объединение
«Вища школа», 1985

Предисловие

Определяя магистральные направления дальнейшего развития советского общества, КПСС уделяет большое внимание воспитанию подрастающего поколения, будущих активных строителей коммунизма. «Строить новый мир, — подчеркивалось на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, — это значит неустанно заботиться о формировании человека нового мира, о его идейно-нравственном росте»¹.

Заботой о подготовке к жизни молодой смены пронизан важный государственный документ «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы», одобренный апрельским (1984 г.) Пленумом ЦК КПСС и Верховным Советом СССР.

Реформа общеобразовательной и профессиональной школы знаменует собой начало нового этапа развития советской школы. Перед работниками народного образования стоят сложные и ответственные задачи — существенно улучшить дело обучения и воспитания подрастающего поколения, привести его в соответствие с высоким уровнем развития науки, техники и культуры. Реализацию этих задач можно осуществить с помощью дальнейшего совершенствования содержания образования, повышения эффективности форм, методов и средств учебно-воспитательного процесса.

Основные направления реформы нацеливают педагогические коллективы общеобразовательных школ и профессионально-технических училищ на дальнейшее улучшение идейно-политического, нравственного, эстетического и физического воспитания учащихся. В основу всей их многогранной работы по обучению и воспитанию ставится формирование у учащейся молодежи марксистско-ленин-

¹ Партийная жизнь, 1984, № 5, с. 8.

ского мировоззрения, которое прежде всего должно осуществляться в процессе преподавания обществоведческих и естественнонаучных дисциплин. Каждый урок, каждое воспитательное мероприятие должны быть направлены на раскрытие основных принципов и исторических преимуществ социализма, разоблачение реакционной, антинародной сущности капитализма, неизбежности его гибели, на воспитание подрастающего поколения в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, формирование у него активной жизненной позиции, непримиримости к проявлениям чуждых советским людям взглядов.

Одной из основных задач советской школы на современном этапе партия считает существенное улучшение трудового воспитания и профессиональной ориентации учащихся. «Чем теснее мы сблизим школу и производство, — указывалось на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, — тем полновеснее будет отдача от реформы. Отдача воспитательная, политическая. Советская молодежь должна вступать в самостоятельную жизнь высококультурной, образованной и трудолюбивой. И кем бы ни стали наши дети — рабочими или агрономами, — они должны получать классовую закалку в трудовых коллективах»².

На основе глубокого анализа постановки трудового воспитания и профориентации, изучения передового опыта работы школ в основных направлениях реформы школы начертана цельная программа подготовки учащейся молодежи к производительному труду на пользу общества. Воплощение в жизнь этой программы дает возможность осуществить переход в ближайшем будущем к общему профессиональному образованию молодежи.

Перестройка работы школы в духе требований общества развитого социализма затрагивает интересы каждой семьи, всего советского народа. Семья — первичная ячейка, первый микроколлектив, через который ребенок устанавливает свои связи и отношения с окружающим миром. Коммунистическая партия и Советское государство возлагают на семью большую ответственность за воспитание гражданина, активного участника трудовых свершений в строительстве коммунизма.

В центре внимания основных направлений реформы школы стоит советский учитель. К нему обращены вол-

² О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. М., 1984, с. 6.

няющие слова этого важного государственного документа: «Народный учитель — ваятель духовного мира юной личности, доверенное лицо общества, которому оно вверяет самое дорогое, самое ценное — детей, свою надежду, свое будущее. Эта благороднейшая и труднейшая профессия требует от человека, посвятившего ей жизнь, постоянного творчества, неустанной работы мысли, огромной душевной щедрости, любви к детям, безграничной верности делу. Своим самоотверженным, подвижническим трудом по воспитанию подрастающих поколений учитель снискал глубокую признательность и уважение народа»³. Высоко оценивая труд учителя, партия и правительство ставят перед ним задачу постоянного повышения его идейно-политического и научного уровня, совершенствования методической квалификации как залог выполнения гражданского и профессионального долга.

Приступая к осуществлению реформы, учительские коллективы школ и профессионально-технических училищ опираются на накопленный более чем полувековой историей, проверенный временем опыт работы советской школы, широко используют педагогические идеи классиков советской педагогики. Определяя задачи по коммунистическому воспитанию учащихся и в частности по формированию ученических коллективов, Основные направления обязывают работников школы «Усилить ответственность и укреплять сплоченность ученических коллективов, всемерно поддерживать все их полезные начинания, инициативу и самостоятельность, чему придавали большое значение П. К. Круцкая, А. С. Макаренко и другие выдающиеся деятели народного образования»⁴.

Определенный вклад в исследование жизни, творческой деятельности А. С. Макаренко вносит кафедра педагогики и психологии Львовского госуниверситета им. Ив. Франко. На протяжении нескольких десятилетий преподаватели кафедры занимаются изучением и популяризацией наследия педагога-новатора, обобщая результаты научных исследований в сборнике «А. С. Макаренко». За это время вышло из печати десять выпусков сборника.

Сборник «А. С. Макаренко» привлек внимание многих научных работников страны, ученых-макаренковедов, учителей-практиков, которые своими исследованиями обогатили его содержание и практическую направленность.

³ О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. М., 1984, с. 56.

⁴ Там же, с. 49—50.

Особый интерес представляет в сборнике раздел «Документы. Воспоминания», в котором помещаются ранее не опубликованные архивные материалы, воспоминания об А. С. Макаренко и его воспитанниках.

Настоящий, одиннадцатый выпуск сборника «А. С. Макаренко» посвящен исследованию различных сторон жизни и деятельности педагога-новатора, применению его идей в практике работы общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ и вузов; публикуются архивные материалы.

*Л. Г. Байк,
ответственный редактор*

dspace.vopru.edu.ua

А. А. ФРОЛОВ

ОВЛАДЕНИЕ А. С. МАКАРЕНКО МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИМ УЧЕНИЕМ КАК МИРОВОЗЗРЕНИЕМ И МЕТОДОЛОГИЕЙ СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Теоретический анализ и обобщение материалов наследия А. С. Макаренко, документов его деятельности показывают, что овладение марксистско-ленинским учением имело определяющее значение в генезисе его педагогической системы. Он принадлежал к той части учительства, которая без колебаний приняла Великую Октябрьскую социалистическую революцию. «Революция открыла передо мной, — писал он, — невиданные просторы для развития свободной человеческой личности, открыла богатейшие возможности в моей воспитательной работе»¹, создала новую уверенность в ценности человека, базу для «проектирования в области человека в обществе»².

Содержание и методику коммунистического воспитания А. С. Макаренко определял исходя из того образца личности нового типа, который он «логически и художественно выводил из всех событий и всей философии революции», считая, что его педагогика — это «педагогика большевистская»³. «От старого мира, — писал он, — мы получили жалкое материальное и духовное наследство, особенно в области педагогической организации и работы; влияние буржуазного наследия большей частью пагубно сказывалось на воспитании, которое является одним из самых тонких и нежных человеческих дел, и здесь легче всего прививаются бактерии враждебных и чуждых влияний»⁴.

Сравнительно быстрый переход А. С. Макаренко на позиции марксистско-ленинской методологии в педагогике во многом обусловлен особенностями его деятельности в дооктябрьский период. Его педагогическая деятельность

¹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т. М., 1957—1958, т. 7, с. 293.

² ЦГАЛИ СССР, ф. 332, оп. 4, д. 1, л. 24.

³ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 1, с. 620—622.

⁴ Там же, т. 5, с. 338.

началась в годы революции 1905—1907 гг. в Крюковском железнодорожном начальном училище, «заводской школе». Училище располагалось на территории больших железнодорожных мастерских. «...Рабочее, настоящее пролетарское общество крепко держало школу в своих руках... Из этой школы вышло много большевиков»⁵.

Кременчуг, предместьем которого был Крюков, находясь на путях между северными и южными районами страны, в годы первой русской революции стал местом больших революционных событий, выступлений рабочего класса. Кременчугский городской комитет РСДРП поддерживал связь с ленинской «Искрой», в ней печатались корреспонденции из этого города. Ядро городской социал-демократической организации составляли рабочие крюковских вагоноремонтных мастерских. В 1912—1914 гг. у В. И. Ленина было три кременчугских адреса для писем и явок.

Во время революции 1905—1907 гг. А. С. Макаренко посещал рабочие митинги, общался с бастующими, принимал активное участие в работе клуба железнодорожных рабочих, родительского комитета училища, бывал на проходящих в здании школы рабочих собраниях. Выписывал большевистскую легальную газету «Новая жизнь». В период учебы в Полтавском учительском институте, когда знакомился с нелегальной политической литературой, «Тезисами о войне» В. И. Ленина, сочувствовал «пораженческим» настроениям, горячо выступал против национализма «самостийников». К 1914—1915 гг. относятся его первые литературные пробы, в которых начинают звучать социально-политические мотивы.

Понимание хода исторических событий, заключал он впоследствии, шло «по путям большевистской пропаганды и революционных событий, по путям нашего бытия в особенности»⁶.

На формирование у А. С. Макаренко демократических взглядов, любви к русской литературе и истории значительно повлиял учитель словесности Г. П. Каминский. Плодотворным для творческого пути педагога было содружество с М. Г. Компанцевым, директором Крюковского, затем Долинского училищ. Радикальные убеждения разделял друг и товарищ А. С. Макаренко по работе учитель Г. В. Орлов. Большим авторитетом в юношеские

⁵ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 4, с. 482; т. 5, с. 278; т. 7, с. 297.

⁶ Там же, т. 7, с. 297.

годы был для Антона Семеновича соученик Калов, ставший на путь революционной борьбы. Он пробудил интерес к социально-политическим вопросам, революционной литературе. Не осталось бесследным в биографии педагога его репетиторство в семье полтавского губернатора Богговута, показавшее классовую сущность «высшего света»⁷.

Уже в юношеском возрасте А. С. Макаренко стал на путь атеизма, резко критического отношения к действительности, поиска новых жизненных идеалов.

Существенным фактором формирования у А. С. Макаренко в дооктябрьский период, как он говорил позднее, «марксистского мироощущения» явилось творчество А. М. Горького, в котором педагог нашел ключ к пониманию социальной сущности человека и процесса его формирования, освобождения от пороков общества эксплуатации и угнетения.

Именем писателя-гуманиста назвал педагог в начале 1921 г. свою колонию. Последующая десятилетняя переписка с А. М. Горьким, его шефство над колонией, заинтересованная поддержка основополагающих принципов педагога-писателя, помощь в литературной работе имели огромное значение в становлении и развитии воззрений и опыта А. С. Макаренко.

Жизнь и деятельность А. С. Макаренко до Октября — важный подготовительный этап к формированию его коммунистического мировоззрения и педагогических взглядов на основе марксистско-ленинского учения. В идеалах социалистической революции, коренной перестройке системы народного образования и воспитания видел он цель педагога. Не случайно в 1929—1930 гг., работая над «Педагогической поэмой», он обдумывал более широкий замысел этого произведения как романа о судьбе представителя интеллигенции в революции, которому свойственна «глубокая ненависть к старой России»⁸.

А. С. Макаренко отмечал чрезвычайную ограниченность дореволюционной школы в воспитании лучших человеческих качеств. Это нашло отражение в его очерках и статьях «О человеческих чувствах», «Из истории героизма», «Выборное право трудящихся», «Выбор профессии» и др. В то же время дореволюционный опыт имел, по его

⁷ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 4, с. 27—30; т. 7, с. 35.

⁸ ЦГАЛИ СССР, ф. 332, оп. 4, д. 1, л. 21; см. также: Балабанович Е. А. А. С. Макаренко. Человек и писатель. М., 1963, с. 206—209.

словам, большое значение для дальнейшей педагогической деятельности.

После Октября, гражданской войны А. С. Макаренко «нашел настоящее дело», как он писал М. Г. Компанцеву в 1922 г.⁹

К началу работы в трудовой колонии им. М. Горького ему было 32 года, он имел к этому времени двенадцатилетний стаж работы в школе, послереволюционную практику организаторской деятельности руководителя большой (около тысячи учащихся) школы, опыт общественной деятельности и творческих поисков в воспитании.

О степени его зрелости, готовности к усвоению и практической реализации выдвинутых Советской властью педагогических задач и принципов можно судить по высказыванию видного советского педагога-дефектолога И. А. Соколянского. Зная А. С. Макаренко по работе с начала 20-х годов, он говорил: «Я беру на себя ответственность и смелость утверждать (и в этом суть успеха А. С. Макаренко), что, когда он пришел в свою колонию, он потом не изменился, до последних своих дней... Разумеется, некоторые черты менялись, но у меня сложилось впечатление, что он пришел на эту работу во многом уже сформированным — в смысле оценок решающих факторов в организации и перестройке детской жизни»¹⁰.

Овладение А. С. Макаренко новой методологией в педагогике на основе марксистско-ленинского учения тесно связано с осмыслением им происходящих при Советской власти глубоких социально-экономических и культурных преобразований, широких общественно-педагогических явлений, кардинальных изменений в моральном облике советских людей, молодого поколения; образе жизни. Рассмотрение процесса воспитания и его закономерностей прежде всего в социальном аспекте, с классово-исторических позиций — характерная черта его научно-педагогической деятельности.

Разрабатывая проблему коллектива, он говорил, что наша научная мысль должна «фотографировать действительную схему социальных явлений, на полученных снимках различать принципы разделения и объединения, а самое главное — из сличения двух разделенных во времени фотографий заключать о процессах и тенденциях изменения, роста, падения и пр.»¹¹. «В социализме идея кол-

⁹ ЦГАЛИ СССР, ф. 332, оп. 4, д. 476, л. 5, 18.

¹⁰ Отд. рук. ГБЛ, ф. 447, карт. 13, д. 4, л. 29.

¹¹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 472.

лективности выражена в наиболее совершенных формах, но нельзя сомневаться в том, что через несколько тысяч лет будут найдены новые, еще более богатые выражения коллективности»¹².

Неотъемлемой частью макаренковского наследия стала повесть «Честь». Основу ее замысла составляет проблема осознания рабочим классом его исторической миссии, вопрос о возникновении у трудящихся классового чувства чести и достоинства, ответственности за судьбу Родины. Именно эти качества А. С. Макаренко делает ведущими в содержании и методике коммунистического воспитания.

Отражение «величия и уверенности нашего движения» в характерах и судьбах людей, изображение «кусочка великого процесса перевоспитания» — главная тема неопубликованной пьесы «Ньютоновы кольца»¹³.

Работа над романом, имеющим разные названия («Ньютоновы кольца», «Человек», «Пути поколения»), над комедией «Забота о человеке» — это художественное исследование нового жизненного и нравственного идеала, рожденного советской действительностью. Рождение новых моральных ценностей, производственного коллектива — основа проблематики пьесы «Мажор». Вопросы нравственности предполагалось осветить в повести «О любви». Советская молодежь, принципиально новое во взаимоотношениях старшего и молодого поколений — темы, определившие содержание киносценариев «Настоящий характер» и «Командировка».

Осмысление А. С. Макаренко социально-педагогических процессов при решении проблем воспитания проходило под определяющим влиянием руководящих документов ВКП(б) и Советского государства, в которых указывались пути дальнейшего развития нашего общества, задачи коммунистического строительства. Педагог ссылается в своих произведениях на решения состоявшегося весной 1922 г. XI съезда партии, который поднял принципиальные вопросы: демократического централизма, единства действий, организованности, дисциплины и ответственности¹⁴.

С энтузиазмом приветствовал А. С. Макаренко задачи, выдвинутые в постановлениях ЦК ВКП(б) и СНК СССР 1931—1936 гг. о школе, в особенности задачу усиления

¹² Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 7, с. 464.

¹³ Там же, т. 7, с. 364—366.

¹⁴ Там же, т. 1, с. 632.

связи педагогической теории и практики, указание на необходимость изучать и обобщать педагогический опыт¹⁵.

Примечательно, что образовательные задачи колонии им. М. Горького и коммуны им. Ф. Э. Дзержинского опережали планы всеобщего обучения в нашей стране. Уже в первой половине 20-х годов колония давала большинству своих питомцев начальное образование, а некоторой их части — образование в объеме семилетки, позволяющее поступить на рабфак и получить высшее образование.

В 1927—1928 гг., разрабатывая программу воспитания «культурного советского рабочего», А. С. Макаренко указывал на необходимость «дать ему образование, желательно среднее»¹⁶.

В коммуну дзержинцев с самого начала, как правило, направлялись дети с начальным образованием. С открытием по решению СНК и ВСНХ УССР в коммуне в сентябре 1930 г. рабфака Харьковского вечернего машиностроительного института дзержинцы стали получать среднее образование в сочетании с производственным обучением или средним специальным образованием. Рабфак был «делом важности ни с чем не сравнимой, давшим нам неизмеримые запасы энергии, открывшим совершенно непредвиденные горизонты»¹⁷. Положение о выпускниках 1933 г. предполагало выпуск из коммуны лишь при окончании семилетки. Поиски типа общеобразовательной подготовки в коммуне, учитывающей особенности коммунарского производства и индивидуальные склонности воспитанников, привели педагога в 1934 г. к организации «школьного комбината»¹⁸.

А. С. Макаренко был воодушевлен решениями XVIII съезда ВКП(б), который установил, что на этапе завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму решающее значение приобретает коммунистическое воспитание, преодоление пережитков капитализма в сознании людей¹⁹. Документы съезда легли в основу статьи «О коммунистической этике» и лекции

¹⁵ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 2, с. 282, 376; т. 5, с. 348, 477; см. также: ЦГАЛИ СССР, ф. 332, оп. 4, д. 183, л. 34.

¹⁶ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 2, с. 397.

¹⁷ ЦГАЛИ СССР, ф. 332, оп. 4, д. 16, л. 43 (об.); см. также: Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 2, с. 149—154.

¹⁸ ЦГАЛИ СССР, ф. 332, оп. 4, д. 415, л. 67.

¹⁹ Макаренко А. С. О воспитании молодежи. 2-е изд. М., 1951, с. 98—112; Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5.

«Коммунистическое воспитание и поведение». Не оставил без внимания педагог и принятое в 1938 г. постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле»²⁰.

Изучение трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина — одно из главных направлений формирования у А. С. Макаренко нового методологического подхода к педагогическому познанию и действию. «...Это самое главное, — писал он, — основательно, широко усвоенная марксистская философия»²¹. Педагогическая логика «должна быть логикой марксистской, логикой диалектической»²². «...Общие педагогические идеи марксизма-ленинизма... дают в области воспитания совершенно ясную установку и открывают большой простор педагогическому творчеству»²³. «Я имею для руководства общие принципы философии марксизма... указания товарищей Ленина и Сталина»²⁴.

Мечтой педагога было обобщение его идей и опыта в большом труде, в монографии, в трудах, подкрепленных марксистским анализом.

Из документа «Вместо коллоквиума», написанного А. С. Макаренко в августе 1922 г., явствует, что к этому времени им были изучены некоторые произведения К. Маркса; о работах П. Лафарга, В. И. Ленина сказано, что с ними он знаком хорошо²⁵. Важным этапом в формировании мировоззрения педагога стала его учеба в Центральном институте организаторов народного просвещения им. Е. А. Литкенса ЦНИОНП*. Здесь он слушал лекции по историческому материализму видного советского философа, профессора О. В. Трахтенберга, получил зачет по этому курсу за доклад «Гегель и Фейербах». При подготовке к докладу им были проработаны «Наука логики» Г. Гегеля, «Сущность христианства» Л. Фейербаха, работы Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова, Н. К. Михайлов-

²⁰ Там же, с. 516—538.

²¹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 7, с. 147.

²² Там же, т. 5, с. 104.

²³ Там же, с. 396.

²⁴ Там же, т. 4, с. 436.

²⁵ Отд. рук. ГБЛ, ф. 447, карт. 13, д. 4, л. 29.

* В ЦНИОНП А. С. Макаренко учился с 14 октября по 27 ноября 1922 г.; отозван Полтавским губнаробразом из-за начавшегося развала колонии им. М. Горького.

ского, В. Вильденбанда и др. По протокольной записи макареновского доклада видно, что в нем главное внимание было уделено теории познания и диалектике²⁶.

Ссылки в произведениях А. С. Макаренко указывают, что ему были известны такие труды К. Маркса и Ф. Энгельса, как «Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам», «Капитал», «Немецкая идеология» и др.²⁷ В мае 1936 г. он говорил: «Я изучил всего Ленина, хорошо знаю Маркса...»²⁸. В октябре 1936 г.: «Я выписал из Ленина от первой до последней строчки все места, имеющие отношение к вопросам воспитания»²⁹. Этот материал педагог намеревался обобщить в специальной книге.

Личная библиотека А. С. Макаренко, находящаяся в Педагогическо-мемориальном музее педагога-писателя и насчитывающая 576 наименований книг, альманахов, журналов (в том числе 165 книг, изданных до октября 1917 г.), не дает полного представления о литературе, которой он пользовался в различные периоды своей жизни и работы, так как он имел обыкновение после прочтения книги отдавать ее другим (часть библиотеки была передана коммуне им. Ф. Э. Дзержинского, небольшая часть хранится в ЦГАЛИ СССР). Здесь немало книг основоположников научного коммунизма, видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства. Предметом специального изучения могут стать пометы, сделанные педагогом к отдельным произведениям К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

А. С. Макаренко прорабатывал изданную в 1924 г. книгу Н. К. Крупской «Заветы Ленина в области народного просвещения», сделал по ней выписки из речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ и из статьи «О работе Наркомпроса»³⁰. Н. Ф. Остроменецкая, работавшая летом 1926 г. в горьковской колонии клубным работником и воспитателем (впоследствии украинская детская писательница), вспоминает о кружках колонистов по изучению ленинизма

²⁶ ЦГА РСФСР, ф. 1951, оп. 1, д. 91, л. 278 (об.); 277 (об.); д. 946, л. 14.

²⁷ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 303, 452, 455, 520, 538; т. 7, с. 46.

²⁸ ЦГАЛИ СССР, ф. 332, оп. 4, д. 188, л. 36.

²⁹ Нечаев В. А. А. С. Макаренко на «Шарикоподшипнике». — Наш современник, 1965, № 10, с. 107.

³⁰ ЦГАЛИ СССР, ф. 332, оп. 4, д. 189, л. 1.

и истории партии³¹. В июле 1927 г. А. С. Макаренко писал о себе: «Мой мир — мир организованного созидания человека. Мир точной ленинской логики...»³². Его углубленная работа над ленинскими произведениями видна по выпискам из этих произведений³³. В макаренковских работах немало ссылок на высказывания В. И. Ленина³⁴.

Успешному овладению А. С. Макаренко марксистско-ленинским учением как мировоззрением и методологией советской науки о воспитании способствовала его широкая осведомленность в области гуманитарного и естественно-научного знания, художественной литературы. Г. С. Макаренко (Салько), жена и соратник Антона Семеновича в педагогической, общественной и литературной деятельности, вспоминала: «Перед переездом в коммуны им. Ф. Э. Дзержинского у А. С. Макаренко была большая библиотека по философии. Он интересовался тогда вопросами морали, этики, много над ними работал... В дальнейшем стал собирать библиотеку по истории...»³⁵.

До Великой Октябрьской социалистической революции А. С. Макаренко возглавлял кружок молодых учителей, изучавших историю и философию. К 1922 г. он был знаком с политэкономией, историей социализма, логикой.

Серьезный интерес А. С. Макаренко проявлял к психологии, предсказывал ей большое будущее. Примечательен его конспект книги Л. Джемсона «Очерки марксистской психологии» (М., 1925). При ее изучении он делал выписки и критически высказывался о взглядах автора, З. Фрейда, А. Адлера, Мак-Даугала и др.³⁶ Присутствуя на заседании секции психологии Всероссийского совещания по педагогическим наукам (1937), он записывал и комментировал выступления В. Н. Колбановского, И. А. Арямова, Ф. П. Георгиева, Эйнштейна, Медынского, Рубинштейна³⁷.

На выработку у А. С. Макаренко диалектико-материалистического подхода к педагогическим явлениям и процессам благотворно влияло его уважение к естественно-научному, «точному» знанию. Характерно его высказывание: «Нам нужно учиться у великих систематиков естество-

³¹ *Остроменеца Н. Ф.* Навстречу жизни. Колония имени Горького. — Народный учитель. М., 1928, № 1—2, с. 76.

³² ЦГАЛИ СССР, ф. 332, оп. 4, д. 303, л. 1.

³³ Там же, д. 99.

³⁴ *Макаренко А. С.* Соч. В 7-ми т., т. 1, с. 557; т. 7, с. 243, 401.

³⁵ ЦГАЛИ СССР, ф. 332, оп. 4, д. 491, л. 2.

³⁶ Там же, д. 189, л. 5.

³⁷ Там же, д. 144.

знания, прежде всего, их эрудиции, во-вторых, их уважению к реальным явлениям»³⁸. В его записной книжке в начале 30-х годов значится: «В воспитании нужна такая же точность, как в производстве, до 1/100 миллиметра»³⁹. В 1922 году он сообщал о себе: «Несколько раз прочитывал всего Дарвина, знаю труды Шмидта и Тимирязева, знаком с новейшими выражениями дарвинизма. Читал Мечникова... Читал Менделеева, Морозова, Рамзая. Интересуюсь радиоактивностью»⁴⁰.

В усвоении марксистско-ленинской теории как методологической основы педагогики А. С. Макаренко шел, органически соединяя изучение и критическую переработку, творческое использование педагогического и культурного наследия с определением принципиально нового в коммунистическом воспитании, достигая преемственности в развитии педагогической науки.

Революционно-критическая направленность и новаторская сущность научно-педагогической деятельности А. С. Макаренко не имеют ничего общего с пролеткультовским подходом к вопросам науки, культуры и образования, несмотря на отдельные его резкие высказывания о педагогических авторитетах. Ему свойственны высокий уровень теоретической подготовки в педагогике и уважение к наследию педагогов. Этим, однако, не заслонялось основное: необходимость разработки теории и практики воспитания на основе нового, подлинно научного, коммунистического мировоззрения. Он говорил: «Глубоко уважаю старых педагогов. Много их читал и многому научился у них. Но нам надо продолжать дело создания воспитательной методики»⁴¹. В этом плане А. С. Макаренко оценивал деятельность Ж.-Ж. Руссо и И. Г. Песталоцци, указывая, что их идеи в настоящее время не могут быть восприняты как полноценное руководство для воспитания; нужна педагогика, соответствующая новым общественно-историческим условиям. Он с симпатией высказывался о И. Г. Песталоцци и негативно о Ж.-Ж. Руссо, учитывая пагубное влияние идей «естественного» и «свободного» воспитания, хотя и отмечал Ж.-Ж. Руссо как основателя большого гуманистического движения в педагогике.

Формирование у А. С. Макаренко нового мировоззрения, овладение диалектико-материалистическим подходом

³⁸ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 472.

³⁹ Балабанович Е. А. А. С. Макаренко. Человек и писатель, с. 199.

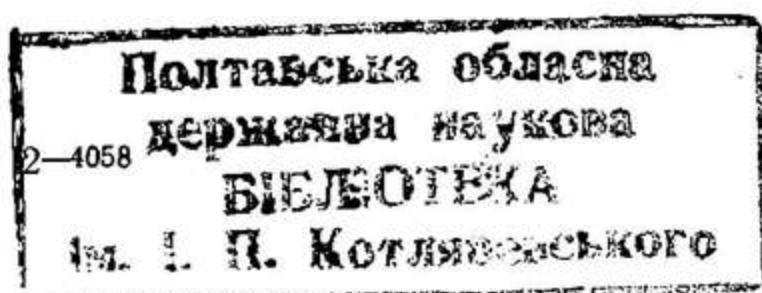
⁴⁰ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 7, с. 400.

⁴¹ Там же, т. 5, с. 515—516.

к решению педагогических проблем, все более глубокое и последовательное применение марксистско-ленинской методологии в педагогике происходило путем преодоления противоречий в его мировоззрении, освобождения от односторонних, ограниченных представлений и суждений. В начале 20-х годов он переоценивал значение научной психологии (в особенности психологии коллективной) в строительстве социализма, но впоследствии показал образцы понимания того, как в практике социалистического созидания происходит становление новой общественной психологии. Не сразу им был правильно понят принцип партийности педагогической деятельности.

Становлению А. С. Макаренко как педагога-марксиста и ленинца активно содействовал ряд объективных обстоятельств его научно-педагогической деятельности, которые во многом определили проблематику его творчества, специфику в решении вопросов теории и практики коммунистического воспитания. Большое значение имели преимущества учреждений общественного воспитания интернационального типа с трудовой направленностью, которыми он руководил. Работа в основном с подростками и юношами 13-17 лет позволила ему осуществить прочную связь воспитательного коллектива с жизнью и созидательным трудом советского общества. Важную роль играла потребность в активной мобилизации воспитательных средств при особо трудных условиях работы с беспризорными детьми и несовершеннолетними правонарушителями. В основе успеха лежит органическая связь теоретических изысканий педагога с большим личным практическим опытом воспитания и обобщения массовой практики, советской воспитательной практики, единство научного изучения и художественного исследования воспитательных явлений и процессов.

Личность выдающегося советского педагога — яркое воплощение социально-правственных черт человека эпохи строительства социализма и коммунизма. Оптимизм Антона Семеновича, вера в огромные возможности советского строя и коммунистического воспитания поистине безграничны. Дух социальной ответственности, коллективизма и новаторства составляют глубокую сущность его жизни и деятельности, как и всей его педагогической системы.

А. С. МАКАРЕНКО ОБ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ И НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Определяя основные направления идеологической работы на современном этапе и пути повышения ее идейного уровня, XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза подчеркнул необходимость комплексного подхода к постановке всего дела воспитания: обеспечения тесного единства политического, трудового и нравственного воспитания.

На успешное решение актуальных задач коммунистического воспитания, от которого все больше зависит ход социально-политического и культурного развития нашей страны, нацеливает постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС, «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы».

Основой, могучим и единственным источником идейно-политического воспитания был, есть и будет марксизм-ленинизм.

Особое значение в современных условиях приобретает идеологическая, классовая закалка нашей молодежи. Всем, кто занимается воспитанием, следует помнить, что «убежденность никогда не определялась только усвоением политических знаний или словесными заверениями, когда, по образному выражению В. И. Ленина, убеждения сидят не глубже, чем на кончике языка. Она проявляется, в первую очередь, в активной борьбе за практическое претворение в жизнь идей и политики Коммунистической партии, в неустанной решимости преодолеть какие бы то ни было трудности на пути к поставленной мечте... Идейность — это основа трудового героизма, дисциплины и организованности, общественной активности наших передовых рабочих, колхозников, интеллигентов»¹. Вполне справедливо говорят, что идейность — крылья человека, но нам необходимы не только советские убеждения, но и советская практика поведения.

Огромно значение воспитания молодежи на славных революционных, боевых и трудовых традициях советского народа. Память о его доблестных свершениях в годы

¹ Источник вдохновения и оптимизма. — Правда, 1970, 18 марта.

гражданской и Великой Отечественной войн, в годы восстановления разрушенного народного хозяйства будет вечно жить в сердцах наших юношей и девушек.

В свете ответственных задач нравственного воспитания подрастающего поколения исключительно высокие требования предъявляются к профессиональному мастерству педагога. Образцом такого мастерства служит педагогическая деятельность А. С. Макаренко. «Педагогическое мастерство, замечал он, — может быть доведено до высокой степени совершенства, почти до степени техники... И надо, чтобы педагогика овладела средствами влияния, которые могли бы быть настолько универсальными и могучими, что когда наш воспитанник встретит какие бы то ни было вредные влияния, даже наиболее мощные, они бы нивелировались нашим влиянием...»²

Каждому молодому человеку мы должны помочь осознать, что социалистический образ жизни все с большей и большей полнотой обеспечивает человеку признание его трудовых заслуг перед обществом, перспективу улучшения его жизненных условий, право на образование и на отдых, уверенность в будущем. «Нашу страну населяют сейчас совершенно новые люди. Они отличаются не только высокой культурой. Решительно изменилось само понятие образования. То, что знал человек, кончающий университет в старой России, было совершенно иным по сравнению с тем, что знает гражданин Советского Союза, окончивший семилетку или даже начальную школу, а в крайнем случае и ничего не окончивший, а побывавший на каких-нибудь профсоюзных курсах. Это явление, собственно говоря, не подлежит доказательству, это аксиома, но она доказывается буквально на каждом шагу», — писал А. С. Макаренко³.

В работах «Воля, мужество, целеустремленность», «О коммунистической этике», «Коммунистическое воспитание и поведение» А. С. Макаренко широко и обстоятельно изложил свои взгляды на проблемы нравственного воспитания. Отличительная черта коммунистической нравственности, по Макаренко, — это высокая требовательность общества к человеку и каждого человека к себе. Воля, долг, честность приобретают в социалистическом обществе новое содержание.

Научно-педагогическое наследие А. С. Макаренко получило широкое признание в педагогической науке, этике,

² Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 309.

³ Там же, с. 467.

эстетике, социологии не только в СССР, но и за рубежом. Люди самых разнообразных профессий находят и будут находить в трудах А. С. Макаренко ответы на злободневные вопросы обучения и воспитания детей и молодежи.

Руководствуясь ленинским принципом «нравственность — это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов»⁴, А. С. Макаренко говорил: «Все то, что служит этой задаче трудящихся, задачам революции, будет нравственно, а что не служит этой задаче, будет безнравственно. Это общий критерий для положения о коммунистической нравственности»⁵.

В отличие от тех теоретиков педагогики, которые считали, что все нужное школе и учителю уже решено в старших педагогических пособиях и методиках, А. С. Макаренко считал, что советская школа и советская педагогика требуют постоянного совершенствования, постоянного движения вперед, постоянной проверки практикой социалистического строительства, опытом нашей самой передовой в мире школы. «Я настаиваю на том, — указывал А. С. Макаренко, — что вопросы воспитания, методику воспитания нельзя ограничить вопросами преподавания, тем более нельзя, что воспитательный процесс совершается не только в классе, а буквально на каждом квадратном метре нашей земли»⁶.

Говоря о коммунистическом поведении, коммунистической нравственности, коммунистическом воспитании, А. С. Макаренко подчеркивал: «Логической осью нашего нравственного закона ни в коей мере не может быть обособленный индивид, безразлично относящийся к общественным явлениям. Наш поступок должен измеряться только интересами коллектива и коллективиста. Поэтому даже одноименные добродетели, которые как будто признавали прежде и признаем мы, в сущности, совершенно различные явления. Честность «праведника» и честность коммунистическая — принципиально разные вещи. Честность всегда начиналась со слов «не хочу» — не хочу чужого, не хочу лишнего, не хочу неправильного. Наша честность

⁴ Ленин В. И. Задачи Союзов молодежи. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 311.

⁵ Макаренко А. С. Избранные педагогические произведения. М., 1968, с. 114—115.

⁶ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 309.

всегда должна быть активным требованием к себе и другим: хочу и требую от себя и от других полного внимания к обоим интересам, полного рабочего времени, полной способности отвечать за свое дело, полного развития сил, полного знания, хочу и требую наиболее совершенных, наиболее правильных действий...»⁷.

И далее, глубже раскрывая вопросы нравственного воспитания советской молодежи, А. С. Макаренко пишет: «...ибо даже пионерам теперь хорошо известно, что локоть дан человеку для того, чтобы чувствовать соседа, а не для того, чтобы прокладывать себе дорогу. А агрессивное тыкание локтями в наше время есть действие не столько даже безнравственное, сколько глупое...»⁸.

Часто мы говорим о большой роли личного примера преподавателя в коммунистическом воспитании молодежи. Наивысшим примером для нашей молодежи А. С. Макаренко считал пример нашей Коммунистической партии, ее вождя В. И. Ленина, жизнь и революционная деятельность которого воплотили в себе революционную страсть, гуманизм, трудолюбие, настойчивость в борьбе за коммунизм, ненависть ко всякому угнетению и рабству, безмерную веру в силы и талант народа. «Перед коллективом, — пишет А. С. Макаренко, — всегда, буквально на каждом шагу, должны стоять образцы нашей борьбы, он всегда должен чувствовать впереди себя Коммунистическую партию, ведущую его к подлинному счастью»⁹.

Решающим в поведении, по А. С. Макаренко, является социальный опыт, который человек приобретает, в первую очередь, в семье, потом в школе общеобразовательной, профессиональной, в трудовом коллективе. Социальный опыт является главнейшим в формировании нравственного поведения.

А. С. Макаренко не раз делал ударение на том, что мы — сторонники активной большевистской педагогики, педагогики, которая создает личность, создает тип нового человека, человека коммунистического строя.

⁷ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 409.

⁸ Макаренко А. С. Воспитание гражданина. М., 1968, с. 38.

⁹ Макаренко А. С. Избранные педагогические произведения, с. 30.

А. С. МАКАРЕНКО О ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАНИНА-ПАТРИОТА, ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТА

В условиях обострения идеологической борьбы между миром социализма и миром капитализма особую важность приобретают вопросы патриотического и интернационального воспитания. На XXVI съезде КПСС указывалось: «Священный долг партии — воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордого чувства принадлежности к единой великой Советской Родине»¹.

В выполнении этих задач помогает педагогическое наследие А. С. Макаренко. Классик советской педагогики, подлинный революционер в науке А. С. Макаренко глубоко понимал социально-политические преобразования в нашей стране и остро чувствовал новые задачи воспитания: воспитывать достойных, счастливых граждан социалистического общества.

В его творчестве и практической работе раскрыты некоторые эффективные пути и средства формирования нового человека — гражданина, сознательного и активного строителя коммунистического общества.

Задачу воспитания нового человека А. С. Макаренко понимал как задачу воспитания «активного деятеля новой эпохи» — «человека-творца, человека-гражданина, способного с наибольшим эффектом участвовать в строительстве государства... и счастливого человека»². «Мы должны выпускать из наших школ энергичных и идейных членов социалистического общества, способных без колебаний, всегда, в каждый момент своей жизни найти правильный критерий для личного поступка, способных в то же время требовать и от других правильного поведения», — подчеркивал он³.

Великий педагог глубоко понимал ленинские заветы о том, как надо учиться коммунизму⁴. Ярким примером тому являются факты из его практической деятельности. Руководимый им коллектив коммуны им. Ф. Э. Дзержинского жил на одном дыхании со всей страной, жил «с раз-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 57.

² Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 312.

³ Там же, т. 1, с. 356.

⁴ Ленин В. И. Задачи Союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде РКСМ. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 312—318.

махом и страстью», сливая воедино гражданско-коммунистическую и трудовую активность, высокую организованность и сознательную дисциплину.

«Наше детское общество должно отражать жизнь всей Советской страны. Школа должна бороться за коммунизм с такой же волей, с таким же мужеством, с таким же напряжением, как и все наше общество. И с такой же радостью!» — писал он ⁵.

Воспитанники Макаренко «жадными глазами следили за великим подъемом жизни страны и видели, где не хватает людей и требуются силы, куда призывает их партия. В начале первой пятилетки они все бросились в индустрию. «Инженер» — вот что выражало в их глазах высшую степень выполнения долга, высшую форму деятельности... Потом, когда в самом настойчивом порядке дня стали вопросы культурного строительства, дороги моих учеников стали разнообразнее» — писал Антон Семенович в статье «Выбор профессии» ⁶.

Перед страной в те годы стояла важнейшая задача — развитие промышленности. И коммунары освоили серийное производство электроинструментов, фотоаппаратов марки «ФЭД». «Коллектив дзержинцев осознает себя как часть великого классового пролетарского коллектива, связанную с ним в каждом своем движении» ⁷.

Одной из основ всестороннего развития личности, определяющей ее политическую направленность и общественно-политическую зрелость и активность, является идейно-политическое воспитание. От идейной зрелости человека зависит его сознательное отношение к своим правам и обязанностям, определенным Конституцией СССР, чувство долга и чести, стойкость убеждений и преданность Родине.

Поэтому А. С. Макаренко утверждал, что «каждый воспитательный шаг у нас должен быть проникнут политическим воспитанием, и если это не так — то такое воспитание просто вредительство и никуда не годится» ⁸.

Эту же мысль он развивает и в «Методике организации воспитательного процесса». Успеха можно добиться при условии, «если проводится большая и серьезная политико-воспитательная работа, если воспитанники всегда знают о том, что делается в Союзе, учатся понимать внутри-

⁵ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 1, с. 392.

⁶ Там же, т. 5, с. 394.

⁷ Там же, т. 2, с. 403.

⁸ Там же, т. 7, с. 435.

государственные процессы, разбираются в особенностях классовой борьбы на каждом этапе, если они повседневно воспитываются в духе беззаветной любви к своей социалистической Родине»⁹.

При этом он подчеркивал различие между политическим воспитанием и политическим образованием. «Политическое воспитание скорее можно назвать воспитанием политического характера человека, имеющего политическую ценность»¹⁰. А. С. Макаренко подчеркивал, что патриот — это политически воспитанный, преданный член советского общества, комсомолец, большевик.

Воспитание патриота-интернационалиста предполагает воспитание активной общественно-политической позиции у молодежи, определение места и участия ее в общей борьбе народов за мир и прогресс¹¹.

В сборнике «Второе рождение», подготовленном в 1932 г. выездной бригадой редакции «Комсомольская правда», написано: «Коля Братчин — застрельщик интернациональной связи коммунаров с революционерами, сидящими в европейских тюрьмах. На эту мысль его навели делегаты Международного конгресса МОПРа».

В коммуну приезжали делегации из разных стран, видные общественные и политические деятели. «В 1935 г. только «Интурист» чествовал нас за двухсотую делегацию»¹². В августе 1938 г. гостем коммуны был Э. Эррико, премьер-министр Франции, активный сторонник укрепления франко-советских отношений. Оркестр коммуны исполнил для гостей произведение украинских и французских композиторов, и Эррико плакал, слушая увертюру «Торжество революции».

Были в коммуне негритянские и китайские делегации, встречали и красных фронтовиков Германии.

Встречи с многочисленными делегациями развивали у воспитанников чувство классовой пролетарской солидарности и советского патриотизма, гордости за свою страну.

Главным критерием патриотических убеждений А. С. Макаренко считал личный и коллективный общественно-полезный труд, вклад каждого в общее дело. Развивая чувства пролетарской солидарности, он мог, например, предложить своим коммунарам: «Хотите помочь, отдайте половину заработка». Они согласились»¹³.

⁹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 24.

¹⁰ Там же, с. 410.

¹¹ Макаренко А. С. Марш 30-го года. М., 1967.

¹² Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 172.

¹³ Там же, т. 4, с. 447.

Эффективным средством патриотического воспитания была связь с органами Советской власти, предприятиями, населением. Колонисты охраняли лес, боролись с кулачеством, участвовали в ликвидации неграмотности. Крепкая дружба была у коммунаров с харьковскими рабочими, с сельской молодежью.

Одним из необходимых условий эффективности патриотического и интернационального воспитания А. С. Макаренко считал органическое соединение его со всеми составными частями коммунистического воспитания, взаимосвязь с воспитанием коллективизма и гуманизма, опору на общественно полезный труд. Он рассматривал коллектив как частицу общественного объединения.

«Советский коллектив, — писал он, — стоит на принципиальной позиции мирового единства трудового человечества. Это не просто бытовое объединение людей, это — часть боевого фронта человечества в эпоху мировой революции. Все предыдущие свойства коллектива не будут звучать, если в его жизни будет жить пафос исторической борьбы, переживаемой нами. В этой идее должны объединяться и воспитываться все прочие качества коллектива»¹⁴.

Осуществляя программу воспитания детей в коллективе и средствами коллектива, Макаренко добился сплочения детей разных национальностей в единый многонациональный коллектив, укрепления дружбы и товарищеской взаимопомощи внутри этого коллектива, преодоления националистических предрассудков среди детей. Это подтверждают слова воспитанницы Ванды Стадницкой на встрече с делегацией польских коммунистов: «Я — полька, а смотрите, как мне хорошо здесь. У нас всем хорошо, и русским, и украинцам, и евреям, у нас и немец есть, и киргиз, и татарин»¹⁵.

Особое внимание уделял А. С. Макаренко воспитанию любви к родной стране, к людям труда. Эффективным методом этой важной работы была организация походов. Воспитанники Макаренко прошли почти всю Украину, Волгу, Кавказ, Крым, Азовское побережье¹⁶. Эти походы для коммуны были средней перспективой, вокруг которой в течение всего года мобилизовалась вся работа.

«Везде нас тепло принимало местное население, люди показывали нам свои заводы, детские учреждения, клубы.

¹⁴ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 355.

¹⁵ Там же, т. 3, с. 375—376.

¹⁶ Там же, т. 5, с. 131.

Нет лучше метода развития и образования молодежи, как эти летние походы»¹⁷, — утверждал А. С. Макаренко.

В этом аспекте педагогическое наследие А. С. Макаренко с успехом используется в работе современной школы. Так, Всесоюзный поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы Коммунистической партии и советского народа под девизом «Никто не забыт, ничто не забыто» включает целый комплекс разнообразных форм работы: поиск красных следопытов, переписка, встречи с ветеранами, тимуровская забота о ветеранах и семьях погибших, комсомольско-пионерские посты № 1 у Вечного огня, создание музеев и др.

Опыт Макаренко помог, например, педагогическому коллективу СШ № 1 им. И. Франко г. Дрогобыча Львовской области найти интереснейшую перспективу для учеников 7—9 классов — интернациональный летний трудовой лагерь «15 дружных», куда съезжаются интернационалисты всех школ, с которыми поддерживают тесную связь дрогобыччане. В лагере труда и отдыха каждый день — день братской союзной республики с национальной кухней, с концертом дружбы. Совместный труд и отдых, непосредственное общение сдруживают детей на долгие годы. В школах проходит конкурс кандидатов в лагерьный отряд или делегацию на фестиваль дружбы, ежегодно проводимый этими же школами. Еще в 1970 г. «15 дружных» школ решили провести первый тур фестиваля КИДов под девизом «Эту дружбу на все времена завещал нам великий Ленин» в столице Советской Латвии г. Риге. Потом эстафету фестиваля переняли интернационалисты городов Казани, Арзамаса, Баку, Еревана. Трижды (1971, 1976, 1981 гг.) местом проведения очередного тура фестиваля была СШ № 1 г. Дрогобыча.

Подготовка и проведение фестиваля дружбы — действенное средство оптимизации всего учебно-воспитательного процесса, повышение эффективности разнообразных видов деятельности учащихся (познавательной, игровой, художественной, общественной, спортивной, трудовой). На орбиту фестиваля выходят (приглашаются) все учащиеся с 1 по 10 класс. Школа выступает как единый коллектив учащихся, педагогов и родителей. Каждый раз в программе фестиваля было что-то своеобразное, особенно запоминающееся. В Риге — встреча с красными латышскими

¹⁷ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 131.

стрелками, суд над империализмом — в Казани, митинг памяти детей — жертв фашизма на могиле Тани Савичевой в поселке Шатки возле Арзамаса.

На всех фестивалях юные интернационалисты поднимали голос протеста против агрессоров Израиля, против фашистской хунты в Чили, требовали чистого неба для детей Вьетнама, свободы для патриотов Чили.

Будущее страны, ее движение вперед является, учил А. С. Макаренко, самой высокой ступенькой в деле организации перспективных линий. Не только знать об этом будущем, не только читать и говорить о нем, но всеми чувствами переживать движение нашей Родины вперед, ее работу, ее успехи. Молодежь должна уметь представлять свою личную жизнь как часть современного и будущего нашего общества, соединять свои личные жизненные планы с развитием всей страны. Именно способность человека руководствоваться в своей жизни тем или иным видом перспективы А. С. Макаренко рассматривал как важный критерий правильного воспитания.

В воспитании у молодежи качеств гражданина-патриота ведущую роль играют революционные, боевые и трудовые традиции советского народа. Через традиции осуществляется связь времен, связь поколений. «Воспитать традиции, сохранить их — чрезвычайная задача воспитательной работы», — утверждал А. С. Макаренко¹⁸.

Наши школы, внешкольные учреждения накопили много интересных традиций, в том числе и интернациональных: интернациональные вечера, месячники и недели дружбы союзных республик и социалистических стран, митинги солидарности, День юного героя-антифашиста, фотографирование возле развернутого Боевого Знамени воинской части, празднование революционных и национальных праздников и т. д. Глубокое раскрытие значимости проведения этих традиционных форм зависит от организации жизни коллектива, от «тона коллектива». А. С. Макаренко учил, что воспитание на героическом примере бескорыстного служения народу — очень важное в школьном деле.

В колонии им. М. Горького воспитанники гордились своим званием. Ребята в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского знали, что «товарищ Дзержинский — образец настоящего человека, их вдохновитель»¹⁹. Какова сила примера

¹⁸ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 125.

¹⁹ Там же, с. 317.

в воспитании, убедительно видно на опыте работы школ, носящих имена выдающихся людей. Например, СШ № 3 г. Фастова Киевской обл. носит имя Героя Советского Союза К. Заборовского. Жизнь, великий подвиг Заборовского знает каждый ученик, песня о Заборовском стала гимном школы.

«Перед коллективом всегда, буквально на каждом шагу, должны стоять образцы нашей борьбы, он всегда должен чувствовать впереди себя Коммунистическую партию, ведущую его к подлинному счастью», — писал А. С. Макаренко²⁰.

Важным и действенным средством приобщения молодежи к славной героической истории своей Родины, ее революционным, боевым и трудовым традициям стала работа красных следопытов. Их поиски, открытия с каждым годом приобретают все более ярко выраженный общественно-политический характер. Следопыты открывают новые страницы героической истории, устанавливают имена неизвестных героев, находят уникальные материалы, пишут летописи воинских и партизанских соединений, подпольных организаций, трудовых коллективов, комсомольских и пионерских организаций. При этом у них возникают ни с чем не сравнимые чувства своей практической необходимости людям, формируются коммунистические убеждения, развивается их общественная активность, самостоятельность.

Интересно организован следопытский поиск по изучению боевого пути 129-й и 167-й дивизий, Проскуровского полка связи 1-й Гвардейской армии, которая освобождала г. Дрогобыч, в средней школе № 14. Красные следопыты этой школы изучают историю предприятий г. Дрогобыча, революционную борьбу в крае в годы до воссоединения западноукраинских земель в едином Советском государстве. Центром работы по патриотическому, интернациональному, военно-патриотическому воспитанию учащихся стал музей революционной, боевой и трудовой славы.

Часто в музее проводятся уроки истории, литературы. 50 экскурсоводов из учащихся 5—10 классов систематически проводят экскурсии по музею для учеников своей школы и других школ, рабочих предприятий-шефов, студентов, родителей. В музее вручаются комсомольские билеты (вручают ветераны), здесь дают клятву на верность Родине десятиклассники-допризывники. Здесь передается эстафета комсомольской, пионерской славы и октябрат-

²⁰ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 356.

ских дел, которая стала доброй традицией перед знаменательными событиями и юбилеями нашей страны.

Ценным в педагогическом наследии А. С. Макаренко является его отношение к выбору конкретных форм и методов работы с детьми. Он приводит пример, как несколько пионерских звеньев соревновались между собой в составлении лучшего альбома, посвященного событиям в Испании. Антона Семеновича возмутила цель такого соревнования. Заставляя вырезать картинки о жертвах бомбардировок Мадрида, говорил Макаренко, мы воспитываем хладнокровных циников, которые на героической борьбе испанского народа хотят заработать себе первое место в соревновании. Великий педагог подчеркивал, что мужество, героизм непреложно утверждают для каждого советского гражданина единство фронта трудящихся, и именно поэтому нужно со всей серьезностью подойти к интернациональному воспитанию детей.

Особенно велика роль семьи в воспитании у детей чувства любви к Родине, социалистического патриотизма и интернационализма. С самого раннего возраста дети должны видеть политическое и гражданское лицо родителей. «Все, что совершается в стране, через вашу душу и вашу мысль должно переходить к детям», — говорил А. С. Макаренко родителям²¹.

Вдохновенный, творческий труд советских людей, их борьба за мир, советский образ жизни, вся наша социалистическая действительность — объективные факторы патриотического и интернационального воспитания советских людей. «Наш советский человек отличается большими новыми особенностями... Прежде всего, наш человек сделался субъектом мирового масштаба, он мыслит масштабами мира... он видит, следит, интересуется всем тем, что происходит на всем земном шаре,.. он переживает как гражданин мира... Вот это качество сделаться человеком мирового знания, человеком мировых интересов и мировых вопросов — это уже большой шаг вперед в деле коммунистического воспитания», — сделал вывод А. С. Макаренко²².

Теоретические и практические выводы А. С. Макаренко о воспитании патриота-интернационалиста — большой творческий потенциал, используя который мы с успехом можем решать актуальные вопросы воспитания, поставленные на XXVI съезде КПСС.

²¹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 7, с. 176.

²² Там же, т. 5, с. 440.

А. С. МАКАРЕНКО И ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРОФЕССИИ ПЕДАГОГА

Будучи новатором в деле воспитания молодого поколения в социалистическом обществе, А. С. Макаренко предъявлял высокие требования к профессиональным качествам педагога. В 20—30-е годы стране нужны были миллионы учителей. При такой массовости педагогической профессии нельзя было рассчитывать только на таланты. Необходимо, подчеркивал А. С. Макаренко, добиваться высокого уровня умения и мастерства всех, кто посвятил себя педагогическому труду. Ответственность педагога он рассматривал в тесной связи с идейно-политической зрелостью и дисциплинированностью: «В нашем обществе недисциплинированность, недисциплинированный человек — это человек, выступающий против общества, и такого человека мы рассматриваем не только с точки зрения внешнего технического удобства, но с точки зрения политической и нравственной. Иметь такую точку зрения необходимо каждому педагогу...»¹. К этому вопросу А. С. Макаренко неоднократно возвращался в своих произведениях.

В «Педагогической поэме» он проводит параллель между процессом воспитания и процессами материального производства, где возможны выбор и браковка, а также избирательное отношение к приобретенному опыту. Продуктом педагогического производства есть человеческая личность. «Человеческая личность в моем представлении, — писал А. С. Макаренко, — продолжала оставаться человеческой личностью со всей ее сложностью, богатством и красотой... именно потому к ней нужно подходить с более точным измерителем, с большей ответственностью...»².

В образе агронома Эдуарда Николаевича Шере мы видим пример высокой ответственности человека за порученное дело. Этот человек был в колонии не только агрономом, но и отличным воспитателем. «Шере был сравнительно молод, но тем не менее умел доводить колонистов до обалдения своей постоянной уверенностью и нечелове-

¹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 134—135.

² Там же, т. 1, с. 559.

ческой трудоспособностью»³. При помощи точных штрихов и коротких диалогов А. С. Макаренко убедительно показал, как чувство долга и ответственности, присущие этому человеку, постепенно передавались воспитанникам колонии.

С иронией А. С. Макаренко рисует образ горе-печника Артемия, который сыпал словами и прибаутками о том, что равного ему печника на свете нет. Но когда сделанная им печка на глазах у всех рухнула, ее грохот не смог заглушить ребячьего смеха. Печника прогнали, а его имя надолго осталось синонимом пустого хвастуна и «партача». «И наоборот, — продолжает ту же мысль А. С. Макаренко, — как бы вы ни были ласковы, занимательны в разговоре, добры и приветливы, как бы вы ни были симпатичны в быту и в отдыхе, если ваше дело сопровождается неудачами и провалами, если на каждом шагу видно, что вы своего дела не знаете, если все у вас оканчивается браком или «пшиком», — никогда вы ничего не заслужите, кроме презрения, иногда снисходительного и иронического, иногда гневного и уничтожающе враждебного, иногда назойливо шельмующего»⁴.

Руководящим принципом педагогики А. С. Макаренко является воспитание личности на основе ее неразрывного взаимоотношения с коллективом. Именно в коллективе, подчеркивал он, есть ответственность. В коллективе корректируются потребности, мотивы, поведение и нравственные убеждения, здесь же зарождается необходимость высокой требовательности личности к самой себе, на основе которой развивается чувство ответственности за свою деятельность. Ведущая роль на всех стадиях развития коллектива принадлежит воспитателю. Однако эта роль не должна подавлять самостоятельность и активность воспитанников. Она должна быть вдохновляющей силой, которая неназойливо, тонко, иногда незримо руководит коллективом. И как ни трудна порой эта миссия, воспитатель несет большую ответственность за ее осуществление до конца. Так, в случае с кражей денег колонистом Аркадием Ужиковым самому начальнику колонии нужно было собрать всю силу воли, чтобы решение совета командиров о бойкоте Ужикова на протяжении месяца — самом жестоком, но справедливом наказании, — несмотря на заступничество представителя Наркомпроса, было претворено в жизнь.

³ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 1, с. 185.

⁴ Там же, с. 189.

Большой вклад внес А. С. Макаренко в теорию семейного воспитания. В «Книге для родителей» он пишет об огромной ответственности родителей в деле воспитания подрастающего поколения. Там, где чувство долга не включается в сферу семейных отношений, говорит А. С. Макаренко, родителей постигают, как правило, большие и малые неудачи.

Все издержки воспитания порождаются «при помощи... бездумной лени, привольного фантазирования и самодурства, а главное — при помощи непростительной безответственности и ничтожного состояния чувства долга»⁵.

Ответственность воспитывается всем укладом семейной жизни. А. С. Макаренко развенчал различные типы ложных авторитетов родителей, что явилось важным вкладом в теорию семейного воспитания. Усвоение этой теории является составной частью общей педагогической культуры, овладеть которой — профессиональный долг каждого педагога.

Проблема ответственного отношения к профессии педагога, которую А. С. Макаренко ставил несколько десятилетий тому назад, актуальна и в наши дни. За это время повысился уровень образованности и культуры нашего народа. Возросла роль учителя в обществе, и вместе с тем усложнились его задачи. В текущей пятилетке особое значение приобретает качество профессиональной деятельности педагога. Программу дальнейшего совершенствования качества обучения и коммунистического воспитания перед многомиллионной армией учителей выдвинул XXVI съезд КПСС.

Сформировать ответственное отношение к профессии педагога у студентов — важнейшая задача вуза. Во Львовском государственном университете им. Ив. Франко эта задача решается комплексно. Уже при подготовке к приему абитуриентов пропагандируется педагогическая направленность факультетов. При факультетах организуется работа по выявлению способных учащихся старших классов с ориентацией на будущую учительскую профессию в школах города и области. В университете проводятся ежегодные научные конференции по проблемам психолого-педагогических наук, увеличено число курсовых и дипломных работ по педагогической тематике. Комсомольская и профсоюзная организации проводят мероприятия по сближению студентов со школой (шефская работа,

⁵ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 4, с. 18.

связи с базовыми школами, контакты с лучшими учителями города и области). Под руководством партийной организации в университете создан комплексный план идейно-воспитательной работы, охватывающий деятельность всех категорий сотрудников университета — профессорско-преподавательского состава, административно-хозяйственных работников и студентов. В плане отражено идейно-политическое воспитание в тесном контакте с нравственным и трудовым. Идеологическое влияние направлено на воспитание студенческой молодежи в духе социальной ответственности за основной труд — учебу.

Результативность воспитательной работы по формированию ответственного отношения к профессии педагога особенно выразительно проявляется во время учебно-воспитательной практики студентов. Ответственное отношение к профессии — это высокое морально-политическое чувство, обеспечивающее полную готовность личности использовать весь потенциал своих способностей, знаний, умений и навыков для наилучшего выполнения обязанностей и готовность отвечать за результаты своего труда. Поэтому главным показателем, по которому можно судить о сформированности этого качества, служит деятельность студента, в которой проявляются нравственные, деловые и социально-психологические качества будущего специалиста.

В ходе исследований выяснилось, что характер положительной деятельности студентов проявляется на трех уровнях, которые можно определить так: старательность, инициатива, творчество. Эти уровни соответственно отражают низкую, среднюю и высокую степень сформированности ответственного отношения к профессии педагога.

На уровне старательности студент добросовестно выполняет все, что предписано требованиями учебно-воспитательного процесса, не выходя за рамки этих требований. На уровне инициативы он проявляет активность в выполнении этих требований, старается как можно лучше выполнить обязанности учителя или классного руководителя. На уровне творчества студент выполняет свои обязанности наилучшим образом, привнося нечто свое, новое, до сих пор для него неизвестное, и выходит таким образом за рамки требований.

Творчество, безусловно, является самым ценным характером деятельности. Оно отражает высший уровень сформированности ответственного отношения к педагогическому труду. Примером проявления творчества может быть

урок украинской литературы на тему «Украинская драматургия и театр в середине XIX столетия», проведенный в 9-м классе Радеховской средней школы Львовской области студенткой филологического факультета Демчук Богданой. Методом изучения нового материала была лекция, к которой студентка тщательно подготовилась. В ходе лекции были использованы репродукции картин, фотографии, фрагменты кинофильма. Студентка использовала материалы дополнительной литературы по теме, раскрыла много интересных фактов из жизни выдающихся деятелей искусства, показала огромное влияние многих представителей русской интеллигенции на развитие украинского театрального искусства, что способствовало осуществлению воспитательной цели урока. При этом поведение студентки на уроке было сценически выразительным. Манера держаться, внешний вид, приятный тембр голоса, правильный тон в обращении с учащимися — все это вместе составило то, что можно назвать педагогическим мастерством.

Многие студенты, избрав профессию педагога, готовятся к ней еще со школьной скамьи. Они создают собственные «библиотеки памяти» — тетради, записные книжки, карточки, в которых ведут записи о самом интересном из книг, кинофильмов, из народного фольклора — сказок, пословиц, поговорок, притч и т. п. Эти материалы они используют при составлении сценариев различных воспитательных мероприятий.

Нацеливая студентов на творческий подход к педагогической профессии, руководители практики обращают внимание также на выработку элементов педагогического мастерства. К этим элементам относятся: умение управлять своим душевным состоянием, умение держаться перед аудиторией, правильно оперировать своим голосом, быть внешне эстетически выразительным. Это составляет основу педагогической техники, о необходимости овладения которой будущим педагогам убедительно говорил А. С. Макаренко.

В 1979/80 учебном году спецкурс «Основы педагогического мастерства» был впервые разработан и внедрен в практику в Полтавском педагогическом институте им. В. Г. Короленко. Он включает теоретическую и практическую подготовку и предусматривает последовательное овладение педагогическим мастерством: от развития умения непринужденно действовать в публичной обстановке, овладения техникой и культурой речи, воспитания куль-

туры педагогического общения к формированию элементов сценического и ораторского искусства. На практических занятиях проводится тренинг психофизиологического аппарата будущего учителя путем выполнения упражнений для усовершенствования внимания, воображения, наблюдательности, а также педагогический тренинг, формирующий умение общаться с учениками, ставить и решать педагогические задачи. В условиях университета такая работа проводится во внеучебное время на занятиях научно-педагогического кружка, во время педагогической практики.

Воспитанию у студентов ответственного отношения к профессии педагога способствуют также различные виды контроля во время педагогической практики: контроль за выработкой профессиональных умений и навыков (организационных, проектировочных, конструктивных, коммуникативных и т. п.), контроль за ведением педагогической и учебной документации и др.

Формирование нравственных качеств завершается тогда, когда знания о них переходят в нравственные убеждения и становятся определяющим фактором поведения. Ответственное отношение к профессии является залогом успешной педагогической деятельности молодого специалиста.

«Эта благороднейшая и труднейшая профессия требует от человека, посвятившего ей жизнь, постоянного творчества, неустанной работы мысли, огромной душевной щедрости, любви к детям, безграничной верности делу»⁶, — говорится в «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Поэтому сформировать ответственное отношение к педагогической профессии у студентов — важнейшая задача вуза.

⁶ Правда, 1984, 14 апр.

ГОТОВИТЬ СПОСОБНЫХ РАБОЧИХ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Во всей многогранной учебно-воспитательной работе школ воспитание трудолюбия у детей является началом всех начал формирования человеческой личности. Трудовое воспитание, — отмечается в «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы», — следует рассматривать как важнейший фактор формирования личности и как средство удовлетворения потребностей народного хозяйства в трудовых ресурсах.

Общеобразовательная школа, педагогические коллективы ищут и находят эффективные пути решения этой кардинальной проблемы воспитания у подрастающего поколения коммунистического отношения к труду.

Следуя указаниям А. С. Макаренко, учителя школ области проводят большую работу, прививая ученикам любовь ко всякому труду. А. С. Макаренко в свое время эту задачу решал поучительно-блестяще. Он писал: «...Хуже дело обстоит, когда от человека требуется не героическая вспышка, не героический неожиданный подвиг, а длительная, мучительная нажимная работа, часто даже очень тяжелая, неинтересная, грязная и даже причиняющая неприятные ощущения в организме»¹.

Основополагающая цель школьной реформы — коренное улучшение всего дела обучения, подготовки молодого поколения к жизни и труду с максимальным учетом тех общественных условий, в которых оно будет жить и работать. Партия видит свою задачу в том, чтобы воспитать такую молодежь, которая сумела бы не только освоить опыт старших поколений, но и обогатить его собственными свершениями.

Задача школы — помочь юношам и девушкам избрать себе такую форму труда, которая бы отвечала и их склонностям, и потребностям нашего общества.

В школах Львовской области накоплен значительный положительный опыт решения этой задачи, особое внимание при этом обращается на эффективную подготовку школьников к труду в народном хозяйстве, и в первую

¹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 4, с. 313.

очередь в сфере материального производства. За последние годы произошли заметные сдвиги в укреплении учебно-материальной базы трудового обучения. Школы области располагают хорошо оборудованными учебными мастерскими, кабинетами механизации сельского хозяйства и автодела.

Во всех средних школах введено углубленное трудовое обучение, которым охвачено около 40 тыс. учащихся IX—X классов. В 196 сельских и городских школах ведется обучение старшеклассников авто- и тракторному делу. Только за последние три года 10 тыс. выпускников общеобразовательных школ области приобрели навыки тракториста-машиниста и около 5 тыс. — навыки водителя автомашин. Горячий отклик среди школьников Львовщины получил комсомольский лозунг «Живешь в деревне — знай технику!»

Нельзя, однако, умалчивать, что определенная часть молодежи, получив среднее образование, стремится под различными предлогами уклониться от выполнения черновой физической работы, считая ее даже зазорной для человека со средним образованием.

Безгранично веря в могущественную силу воспитания, А. С. Макаренко считал, что «...очень многое можно воспитать в характере по отношению к труду»². Колонисты и коммунары с большой охотой выполняли все виды работ.

Морально-психологическая подготовка детей к труду, выработка у них умений и навыков трудиться находятся в центре внимания большинства учителей школ области. Они стремятся усилить в этом плане и интеллектуальный потенциал школьного урока. На уроках лучших учителей естествознания Д. А. Демчука (Рудковская средняя школа Самборского района), Н. Ф. Мельник (Самборская средняя школа № 10), Л. А. Слуцкой (средняя школа № 7 г. Львова), С. С. Стаськив (средняя школа № 1 г. Стрия), учителя украинского языка и литературы С. Ф. Петришиной (Львовская средняя школа № 63), трудового обучения И. М. Дмитрука (Сокальская средняя школа № 2) и многих других затрагиваются очень важные актуальные проблемы социально-экономического характера, которые отображают успешную реализацию задач XXVI съезда КПСС по дальнейшему развитию народного хозяйства.

² Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 4, с. 320.

В письме к А. С. Макаренко великий пролетарский писатель А. М. Горький писал, что в каждом человеке скрыта мудрая сила строителя и что нужно ей дать волю развиваться и расцвести³. В современной школе должно быть сделано все для того, чтобы создать благоприятные условия для расцвета «мудрой силы строителя» в каждом из юношей и девушек, оканчивающих школу. Чтобы успешно решать эту весьма важную задачу, следует научить учителя мастерству развивать у детей «силу строителя». С этой целью в области были проведены школьные, районные и городские педагогические чтения на тему «Опыт работы школ и профессионально-технических училищ по трудовому обучению, воспитанию и профессиональной ориентации учащихся». На эту же тему состоялись областные педагогические чтения, на которых, помимо пленарного заседания, работали секции.

Перед учителями школ области систематически выступают ученые и передовики промышленного и сельскохозяйственного производства, видные специалисты.

В традицию вошли ежегодно проводимые в школах области трехмесячники (февраль—апрель) пропаганды рабочих профессий, в которых активное участие принимают представители трудовых коллективов производства, строек, колхозов, совхозов, высших и средних специальных учебных заведений, системы профтехобразования. С учащимися встречаются делегаты партийных и комсомольских съездов, Герои Социалистического Труда, передовики производства и ветераны труда. Во время месячников в школах проводятся комсомольские собрания, диспуты, тематические вечера, недели науки, техники и производства, выставки технического творчества, Дни открытых дверей в учебных заведениях, экскурсии.

Ежегодно организуются школьные, городские, районные и областные олимпиады по трудовому обучению учащихся 4—8-х классов, а также конкурсы: юных механизаторов-пахарей, мастеров машинного доения и др. Победители областных олимпиад и конкурсов принимают участие и успешно выступают на республиканских олимпиадах и конкурсах, Всесоюзных слетах трудовых объединений. Так, в 1979 г. Львовская сборная областная команда учащихся 7—8-х классов на республиканской олимпиаде по трудовому обучению заняла 5-е место, а ученик средней школы № 46 г. Львова И. Ярыш завоевал первое место.

³ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 4, с. 302.

В мае 1980 г. состоялись областные соревнования учащихся 5—8-х классов школ-интернатов на звание «Мастер золотые руки» по пяти специальностям. Успешно выступили старшекласники на республиканском и Всесоюзном слетах трудовых объединений школьников в 1982 г. В области регулярно проводятся районные, городские и областные слеты трудовых объединений школьников под девизом «Мой труд вливается в труд моей республики».

Проблемы трудового воспитания детей в общеобразовательных школах области решаются в комплексе.

Центральный Комитет КПСС ориентирует работников просвещения на коренное улучшение подготовки молодого поколения к труду на основе соединения обучения с производительным трудом, усматривая в этом сердцевину всей учебно-воспитательной работы. Тут уместно напомнить слова А. С. Макаренко: «Хозяйственная (экономическая) забота, с нашей точки зрения, является элементарным объектом воспитания... Только переживание хозяйственной заботы может дать могущественный толчок, с одной стороны, — для воспитания необходимых нам качеств коллектива, с другой — для логического оправдания норм поведения личности в коллективе»⁴.

Жизненная практика современной школы убедительно подтверждает эти слова А. С. Макаренко. В тех школах, где трудовое воспитание находится в тесной связи с жизнью, с хозяйственными задачами производства, колхоза, совхоза, где знания, полученные на уроках, тесно увязываются с практикой, — там учебно-воспитательный процесс имеет высокую эффективность.

Результатом усиленного внимания лучших школ Львовской области к таким вопросам, как морально-психологическая подготовка учащихся к труду, ориентация школьников на рабочие профессии в сфере материального производства, явилось то, что большое количество выпускников общеобразовательной школы стали избирать сельскохозяйственные и рабочие профессии. Так, из 21885 юношей и девушек, окончивших в 1982 г. общеобразовательные школы области, 5778 чел. трудоустроились в различные отрасли народного хозяйства, в том числе в промышленность — 2334, сельское хозяйство — 1493, а 7479 чел. продолжили обучение в технических училищах. Всего же за годы десятой пятилетки трудоустроено в народном хозяйстве 10,3 тыс. человек. Только за последние

⁴ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 4, с. 194, 394.

годы, например, остались трудиться в колхозе «Россия» 200 выпускников Николаевской средней школы Радеховского района. «Общий хозяйственный тон, — писал А. С. Макаренко, — ...общая занятость и общая гордость своей трудовой жизнью...»⁵ формирует чувство привязанности к коллективу, к тому труду, который учащиеся выполняют в процессе трудового обучения в школе.

Большое значение имеет популяризация опыта трудового воспитания учащихся общеобразовательных школ. Кабинет трудового обучения областного института усовершенствования учителей изучил опыт организации работы учебно-методического кабинета профориентации средней школы № 28 г. Львова, опыт совместной работы Верхнебилковской средней школы Пустомытовского района и совхоза «Билковский» по ориентации школьников на профессии животновода и механизатора, опыт ориентации учащихся на профессии сферы обслуживания, как в процессе занятий, так и во время внеклассных мероприятий (средняя школа № 54 г. Львова), опыт создания учебно-материальной базы для изучения автодела «Кабинет автодела в действии» (Яворовская средняя школа № 1). Изучен опыт работы заслуженной учительницы Г. С. Ваврин (Крукеницкая средняя школа Мостисского района) по вопросу: «Профориентационная работа и трудовое воспитание учащихся на уроках и во внеклассных воспитательных мероприятиях по украинскому языку и литературе», а также опыт работы по этому вопросу учительницы Бусской школы-интерната З. Г. Хмиляр.

А. С. Макаренко, высоко оценивая труд как воспитателя молодежи, указывал, что труд детей неотделим от воспитания дисциплины, которая, по определению А. С. Макаренко, должна иметь характер «стремления вперед»⁶.

Достичь этого можно путем воспитывающего влияния на интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы подрастающего поколения. А. С. Макаренко в своей воспитательной системе обращал особое внимание на формирование характеров. «Я считаю, — писал он, — что это самый важный вопрос. Воспитать настоящий большевистский характер — значит воспитать человеческое чувство»⁷. По его мнению, черты характера человека наиболее тонко формируются в труде. Он глубоко был убежден в том, что «если мы не воспитываем человеческого чувства,

⁵ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 4, с. 297.

⁶ Там же, т. 7, с. 315.

⁷ Там же, с. 311.

как нужно, то значит, мы ничего не воспитаем»⁸. Для известного педагога труд его воспитанников был не только экономической категорией, хотя и это тоже имело значение, но и основой формирования политической и моральной зрелости⁹. В этом плане организуется воспитание в передовых школах Львовской области: Бродовского, Жидачовского, Радеховского, Мостисского и других районов. Среди школьников области пропагандируется опыт трудовых династий.

Очень часто приходится слышать, что талант — врожденное качество. «...Талант только в небольшой мере принадлежит биологии, — писал А. С. Макаренко, — в самом основном своем блеске он всегда обязан благотворному влиянию общества, культуры и знания»¹⁰. Каждый советский человек в чем-либо одарен, оптимистически утверждал великий педагог. Героев труда, лауреатов труда не назначают, ими становятся.

В. И. Ленин утверждал, что гений — это труд. Только в труде человек обнаруживает свои способности, талант. Учительские коллективы школ области помогают родителям глубоко осознать важность подготовки их детей к труду в любой сфере, в том числе и в сфере материального производства, стремятся сделать их активными помощниками школы. Для родителей организуются школьные, районные, городские и областные научно-практические педагогические конференции, на которых всесторонне обсуждаются вопросы трудового воспитания и профориентации учащихся. Осуществляются важные мероприятия по вопросу педагогизации инженерно-технических работников, которые привлекаются для проведения практических занятий в школе, руководства школьными ученическими кружками.

Ученые-педагоги, методисты, учителя школ области ведут совместные поиски путей развития у школьников познавательных возможностей, творческого мышления, умения самостоятельно трудиться, пополнять знания, проявлять трудовую инициативу. Все это делается для того, чтобы привить учащимся любовь к труду, при этом подчеркиваем еще раз, к труду любому, — как интеллектуальному, так и физическому, чтобы действительно основательно подготовить их к усердному выполнению любой жизненно необходимой операции, помочь им выбрать про-

⁸ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 7, с. 311.

⁹ Там же, с. 169.

¹⁰ Там же, т. 4, с. 147.

фессию по призванию. Сам А. С. Макаренко, талантливый педагог, много и упорно работал. Он писал: «За 45 лет я накопил богатый опыт жизни и борьбы, я сделался специалистом в области воспитания, я создал две колонии и выпустил из них более тысячи человек, которые сейчас работают как настоящие честные граждане страны трудящихся»¹¹.

С целью обеспечения организации эффективного трудового обучения во всех школах области и профориентации учащихся, улучшения подготовки молодежи к труду в 1978—1983 гг. создано 15 межшкольных учебно-производственных комбинатов, в которых обучается 11430 тыс. старшеклассников по 30-ти разным профилям. Около 90 процентов из них ориентируются на профессии сферы материального производства. На базе промышленных предприятий и хозяйств открыто 92 учебных цеха и участка, где трудовую подготовку проходят свыше 5 тыс. учащихся. В средних школах сельской местности дополнительно введено изучение трактора, сельскохозяйственных машин и основ агротехники, животноводства и механизации животноводческих ферм, агрохимии. Во всех районах и городах решениями Советов народных депутатов за каждой школой закреплены базовые предприятия, созданы учебно-методические кабинеты и уголки профориентации. Как уже указывалось, в области ведется систематическая работа по упрочению учебно-материальной базы по трудовому обучению. В этой работе активное участие принимают трудовые коллективы. Широкую поддержку и распространение в области получила инициатива колхозов и совхозов, промышленных производств и педагогических коллективов Сокальского района по укреплению учебно-материальной базы общеобразовательных школ, повышению эффективности обучения и воспитания учащихся, подготовке их к сознательному выбору профессии. С помощью базовых предприятий и хозяйств в школах области оборудовано 122 кабинета механизации сельского хозяйства, 64 автокласса, 55 кабинетов правил дорожного движения, 6 кабинетов животноводства, 20 автотрактородромов, построены и переоборудованы рабочие комнаты для младших школьников, учебные мастерские и кабинеты обслуживающего труда. Школам передано 199 тракторов и другой сельскохозяйственной техники, 172 автомобиля.

Широкое распространение получили трудовые объединения школьников. С каждым годом совершенствуются

¹¹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 4, с. 155.

формы их работы, расширяется сфера деятельности в народном хозяйстве. В школах области работает 697 ученических производственных бригад и 81 школьное лесничество, которыми охвачено свыше 41 тыс. учащихся 7—10-х классов. На базе колхозов и совхозов работает 202 звена юных животноводов (операторы машинного доения), около 3,5 тыс. учащихся. Очень важно подчеркнуть при этом, что труд здесь соединен с элементами исследовательской работы. Так, в школах области существует 1047 учебно-исследовательских участков, 65 теплиц, в которых изучаются оптимальные условия выращивания высоких урожаев по деловым рекомендациям передовиков сельского хозяйства, научных работников кафедр профилирующих вузов. Особого внимания в этом плане заслуживает деятельность Новокаменской школы Нестеровского района, Ясиновской школы Бродовского района, Радеховской средней школы и др.

Кроме этого, широкое развитие получили лагеря труда и отдыха, ремонтные бригады, трудовые отряды на предприятиях и другие объединения школьников. Ежегодно на базе колхозов и совхозов работают лагеря труда и отдыха, которыми охватывается более 40 тыс. школьников. За последние 5 лет предприятиями и хозяйствами области построено и оборудовано 13 стационарных лагерей труда и отдыха на 2,5 тыс. мест. Большой опыт трудового воспитания накопили лагеря, действующие в Каменско-Бугском, Золочевском, Бусском и других районах. Работая на полях и фермах колхозов и совхозов, школьники вносят посильный вклад в трудовые свершения советского народа, в выполнение Продовольственной программы СССР. Всего же минувшим летом трудовыми объединениями было охвачено свыше 105 тыс. учащихся средних и старших классов.

Школы области не останавливаются на достигнутом, они заняты поисками новых, более эффективных методов трудового воспитания.

Особое значение опыт А. С. Макаренко приобретает в свете требований XXVI съезда КПСС, последующих пленумов ЦК КПСС, «Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Опыт трудового воспитания выдающегося педагога должен стать достоянием каждой школы.

ТВОРЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕНИЯ А. С. МАКАРЕНКО О КОЛЛЕКТИВЕ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ

Воспитание коллективиста в вузе — неотъемлемая часть формирования личности будущего специалиста. Именно в коллективе создаются наиболее благоприятные условия для трудовой и общественной деятельности студентов, формирования их психологической направленности, складываются общественные и личностные взаимоотношения, воспитывается новая, всесторонне развитая, активная личность.

Классики марксизма-ленинизма рассматривают коллектив как могучее средство формирования личности. «Только в коллективе, — подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс, — индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода»¹. В. И. Ленин требовал от советской школы воспитания людей, которые ставили бы интересы общества, коллектива выше своих собственных.

Опираясь на учение классиков марксизма-ленинизма, выдающиеся советские педагоги и психологи, организаторы народного образования Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, А. С. Макаренко выдвинули положение о том, что основным условием формирования нового человека является коллектив, а основной целью коммунистического воспитания — подготовка коллективиста. «Мы хотим воспитать человека, — писал А. В. Луначарский, — который был бы коллективистом нашего времени, который жил бы общественной жизнью значительно больше, чем личными интересами»². Н. К. Крупская неоднократно подчеркивала, что школа социалистического общества должна формировать нового человека, который умел бы «работать и жить коллективно»³.

Подлинно научная теория коллектива была разработана виднейшим советским педагогом и психологом А. С. Макаренко. Основными положениями этой теории

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Соч. 2-е изд., т. 3, с. 75.

² Луначарский А. В. О народном образовании. М., 1958, с. 445.

³ Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В 10-ти т. М., 1959, т. 3, с. 313.

явились представления о детском коллективе как цели и объекте педагогических воздействий, о трудовой общественной деятельности как основе сплочения коллектива, о рождающихся в деятельности отношениях ответственной зависимости между членами коллектива, единых педагогических требованиях, о перспективных линиях в воспитании, роли коллектива в формировании личности. А. С. Макаренко рассматривал коллектив как важнейший инструмент формирования личности. Он подчеркивал, что, изменяя положение человека в коллективе, можно оказывать формирующее влияние на личность, причем таким образом, что сама личность и не подозревает об этом.

Педагогические идеи А. С. Макаренко, его учение о коллективе широко используются не только в практике работы средней, но и высшей школы. Опыт идейно-воспитательной работы в высших учебных заведениях, в частности во Львовском государственном университете, подтверждает значительные возможности творческого использования основных положений А. С. Макаренко о коллективе. Известный педагог отмечал, что коллектив — это «не просто группа взаимодействующих индивидуумов... Коллектив — это есть целеустремленный комплекс личностей, организованных, обладающих органами коллектива. А там, где есть организация коллектива, там есть органы коллектива, там есть организация уполномоченных лиц, доверенных коллектива, и вопрос отношения товарища к товарищу — это не вопрос дружбы, не вопрос любви, не вопрос соседства, а это вопрос ответственной зависимости»⁴.

Каждый советский коллектив, в том числе и студенческий, представляет собой социальное объединение людей, деятельность которых направлена на достижение общественно полезных целей. В процессе совместной деятельности формируются коллективистские отношения, навыки поведения, направленность личности, черты характера отдельных членов коллектива. Студенческий коллектив строится по принципу всех других социалистических коллективов и ему свойственны черты, указанные А. С. Макаренко. Вместе с тем он имеет и свои отличительные особенности, определяющиеся содержанием труда студентов, их возрастом, жизненным опытом, социальными функциями.

Особенностью студенческого коллектива является то, что его члены готовятся к будущей профессиональной деятельности. Вуз воспитывает не просто специалистов-ис-

⁴ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 210.

полнителей, а специалистов-организаторов и руководителей производства, людей, которые должны решать сложные экономические, политические и идеологические задачи.

Успешная организация деятельности студенческого коллектива, осуществление учебных и воспитательных задач немыслимы без глубокого осознания каждым преподавателем вуза особенностей этого коллектива, в частности положения, что объединенные в академгруппу студенты уже имеют опыт коллективной жизни и деятельности, приобретенный в школе, ПТУ, на производстве.

Приступая к воспитанию первичных студенческих коллективов, наставники академгрупп должны руководствоваться учением А. С. Макаренко о том, что «приходится каждую минуту мобилизовать нашу мысль и опыт, наш такт и волю, чтобы разобраться в многообразных проявлениях, желаниях, стремлениях коллектива и помочь ему советом, влиянием...»⁵.

Опыт наставничества в вузе подтверждает мысль А. С. Макаренко о том, что результаты изучения фактических данных о каждом воспитуемом еще не решают дела формирования коллектива. Только активное участие воспитателя в жизни воспитанников, где он выступает как наделенный опытом старший товарищ, приносит желаемые плоды. «Перед коллективом воспитанников, — писал педагог-новатор, — воспитатель должен выступать как боевой товарищ, борющийся вместе с ними и впереди них за идеалы первоклассного советского детского учреждения. Отсюда вытекает и метод его педагогической работы»⁶. Эти слова в полной мере относятся и к наставникам студенческих первичных коллективов, которые не только общаются ежедневно со студентами, вместе планируют и организуют деятельность коллектива. Следует понимать, что студенты — взрослые люди, они критически воспринимают действия и личность наставника, перед их глазами не проходит незамеченным ни одно его движение. Сила влияния наставника детерминируется его общей культурой, нравственными качествами, любовью к молодежи, искренним отношением к ней. Особенно высоко ценят студенты в личности преподавателя доброжелательное отношение к себе, умение понимать их. Именно такими в глазах студентов выступают наставники университетской молодежи Н. И. Титова, И. В. Савицкий, Н. Г. Крикун, Е. П. Веремеева, И. В. Людкевич и многие другие.

⁵ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 2, с. 400.

⁶ Там же, т. 5, с. 92.

Делясь опытом формирования коллектива академгруппы, доктор юридических наук, профессор Н. И. Титова далека от того, чтобы приуменьшать трудности, замалчивать недостатки в работе. Студенческий наставник, по ее мнению, всегда должен отыскивать пути преодоления трудностей и недостатков и, опираясь на весь коллектив, своевременно исправлять допущенные ошибки. Административные взыскания по отношению к недисциплинированным студентам являются крайним средством, а чрезмерное применение наказаний свидетельствует о бессилии наставника, его методической неподготовленности. У наставника, подчеркивает Н. И. Титова, всегда должен быть в запасе наиболее действенный метод — индивидуальная работа. Задушевная беседа, откровенный разговор дают возможность не только установить причины тех или иных проступков студента, но и раскрыть его внутренний мир, положительные стороны, опираясь на которые, наставник непременно достигнет успеха.

А. С. Макаренко считал, что коллективные формы работы должны дополняться индивидуальными. В условиях вуза индивидуальная воспитательная работа со студентами в общежитиях и по месту их проживания играет существенную роль. Беседы со студентами по вопросам внутренней и внешней политики КПСС и Советского государства, международных событий, культуры, спорта, санитарии и гигиены занимают важное место в формировании гражданского, общественно-политического облика будущего специалиста, его профессиональной этики. Студентов привлекают такие темы бесед, как «Активная жизненная позиция — в чем она проявляется?», «Культура поведения советского студента», «Отношение к учебе, твое ли это личное дело?», «Моя профессия — мое будущее», «Общежитие — твой дом, будь его хозяином». Участвуя в них, студенты стремятся получить ответы на жизненно важные вопросы.

Организуя разностороннюю коллективистскую деятельность студентов в академгруппах, наставники должны помнить предостережение А. С. Макаренко о недопустимости ограничения воспитательной работы только рамками первичного коллектива. Исходя из положений педагогической теории А. С. Макаренко, правильное коллективистское воспитание студентов обеспечивается при условии их активного участия в делах всего коллектива вуза. Только вовлечение студентов академгрупп в общеузовские политические мероприятия, трудовые дела, спортивную работу

даст возможность успешно решать задачи формирования коллективиста.

В условиях вуза главным фактором коллективистского воспитания будущего специалиста является обучение, осуществляемое коллективом педагогов.

Успех в решении задач коммунистического воспитания в значительной мере зависит от умения педагогов вуза сплотить студентов в единый коллектив, включить его в содержательную, интересную деятельность, направленную на достижение основной цели — подготовки высококвалифицированных специалистов. В решении этих задач на помощь педагогам приходит разработанная А. С. Макаренко методика формирования коллектива, в частности его положения о законах коллектива, перспективных линиях в воспитании, роли традиций в создании жизнерадостных объединений учащейся молодежи.

Коллектив, по утверждению А. С. Макаренко, живет настоящей полноценной жизнью лишь тогда, когда он находится в постоянном движении, направленном на достижение четких, ясных целей, стимулирующих деятельность каждого члена коллектива. Следовательно, коллектив превращается в важнейший фактор коммунистического воспитания, пройдя лишь ряд стадий своего развития. Поэтому весьма ценными для наставников студентов являются идеи А. С. Макаренко о стадиях развития коллектива.

Первая стадия формирования студенческого коллектива — период социально-психологической адаптации первокурсников к новым условиям жизни, особенностям учебной деятельности в вузе. На этой стадии студенты усваивают основные нормы, требования вузовской жизни, формируют элементарные навыки самостоятельной учебной деятельности и поведения в высшем учебном заведении, создают первые контакты между членами академгрупп, между студентами и преподавателями. На этой стадии, когда коллектив еще не создан и навыки совместной жизни и деятельности только формируются, весьма важна активная помощь преподавателя вуза, наставников академгрупп. Своевременно оказать такую помощь можно, основываясь на принципе единства уважения и требовательности к личности, который А. С. Макаренко считал главным в советской педагогике⁷.

⁷ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 148.

Требования к личности должны ставиться так, чтобы их общественное содержание выступало на первый план. Только тогда они будут способствовать сплочению коллектива.

На первой стадии формирования коллектива студентов особенно ответственна роль наставника. Он направляет студентов на выполнение различных поручений, в процессе чего выделяется актив академгруппы. Важным моментом на этом этапе является координация деятельности всех преподавателей с целью установления четкого режима учебной работы и жизни студентов. В практике работы отдельных наставников на данной стадии встречается тенденция к чрезмерному опеканию студентов, стремление взять на себя общие заботы о жизни коллектива. На вредность такого подхода часто указывал А. С. Макаренко. Наставники должны осознать тот факт, что у первокурсников уже есть опыт коллективной деятельности, и творчески использовать этот опыт в организации жизни и деятельности нового объединения — коллектива академгруппы.

Вторая стадия развития коллектива характеризуется развертыванием многосторонней деятельности актива группы, который становится помощником преподавателя, наставника в осуществлении задач учебно-воспитательной работы. На этой стадии в процессе совместной деятельности под влиянием актива группы начинают складываться товарищеские, дружеские отношения между студентами, создается атмосфера требовательности и формируется готовность к совместным действиям, стремление к самостоятельному решению коллективных проблем, руководству жизнью коллектива. Задача наставника — всячески содействовать этому.

На третьей стадии еще более крепнут коллективные связи, каждый член коллектива становится выразителем общественных требований. Советские психологи считают третью стадию в развитии коллектива наиболее плодотворным периодом в интеллектуальном, профессиональном и гражданском воспитании студентов, в формировании коллективистской направленности личности студента⁸. Коллектив к этому времени становится активным субъектом воспитания.

Характерным и полезным в воспитательной работе на данном этапе является и то обстоятельство, что каждый

⁸ Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психология высшей школы. Минск, 1978, с. 147.

член коллектива уже сознательно предъявляет требования к самому себе, исходя из общих требований. Однако по восходящей линии развитие коллектива студентов может идти только тогда, когда этому способствуют внешние условия его организации, целенаправленное содействие со стороны общественных организаций вуза, преподавателей, наставников академгрупп.

Составляя планы воспитательной работы в академгруппах, наставники должны безошибочно определять уровень развития первичных коллективов, пути их дальнейшего сплочения, и в соответствии с этим подбирать действенные формы и методы воспитательного воздействия на всех членов коллектива. План идейно-воспитательной работы на каждый семестр нужно рассматривать как новую ступеньку на пути к созданию работоспособного, жизнерадостного коллектива. Преемственность в планах работы наставников — важное условие прогнозирования и осуществления педагогического руководства коллективистского воспитания студентов.

Изучая опыт наставника академгруппы V курса физического факультета доц. И. В. Савицкого за пятилетний период наставничества, следует подчеркнуть, что каждый новый семестр — это продолжение интересной работы, начатой в предыдущих семестрах и вместе с тем расширение зоны действия первичного коллектива, углубление содержания воспитательных воздействий, новые формы и методы коллективистской работы.

Формируя студенческий коллектив, следует помнить о макаренковском принципе «параллельного педагогического действия», смысл которого состоит в том, что влияние на отдельного воспитанника осуществляется путем влияния на коллектив и через коллектив, членом которого данный воспитанник является. Таким образом, воспитанники одновременно выступают и в роли воспитателей. Данный принцип имеет самое широкое применение в жизни вуза. Через коллектив академгруппы наставник влияет на каждого студента. Когда отдельный член коллектива нарушает дисциплину, ведет себя ненадлежащим образом, важно добиться того, чтобы коллектив воздействовал на него, требуя соответствующего поведения. Параллельное педагогическое действие является, в сущности, методом влияния на отдельную личность, но влияние это осуществляется через коллектив и увеличивает его воздействующую силу. Важную роль в осуществлении принципа параллельного действия в условиях вуза играет первичная комсо-

мольская организация, коммунисты группы. Авангардная роль коммунистов, по мнению наставника студентов исторического факультета доцента Н. Г. Крикуна, должна особенно четко проявляться в формировании коллектива, его общественно-политического облика, активной жизненной позиции каждого студента.

Обосновывая принцип параллельного педагогического действия, А. С. Макаренко никогда не приуменьшал значения индивидуального подхода к воспитаннику, всегда требовал бережного отношения к человеческой индивидуальности, подчеркивая, что каждая личность своеобразна, неповторима. В педагогическом наследии А. С. Макаренко много интересных методов индивидуального воздействия на личность, которые могут быть творчески использованы в вузовской практике.

Однако постановка этой работы в вузах свидетельствует о том, что многие из наставников еще недостаточно владеют методикой формирования студенческих коллективов, а это говорит о необходимости более глубокого изучения ими педагогического наследия А. С. Макаренко и других классиков советской педагогики.

С этой точки зрения заслуживает внимания опыт работы постоянно действующего семинара наставников академгрупп Львовского госуниверситета, планом работы которого предусмотрено изучение таких тем, как «Коллектив и личность в педагогической системе А. С. Макаренко», «А. С. Макаренко о стадиях развития коллектива», «Роль перспективы в жизни и деятельности студенческого коллектива», «А. С. Макаренко о воспитании сознательной дисциплины», «Традиции и их роль в формировании студенческого коллектива» и др.

Творческое использование педагогического наследия А. С. Макаренко в воспитательной работе вузов таит в себе значительный резерв повышения эффективности подготовки специалистов, организаторов и руководителей производственных, научных и творческих коллективов. Задача ректоратов, общественных организаций состоит в том, чтобы идеи педагога-новатора нашли широкое применение в повседневной воспитательной работе каждого преподавателя вуза.

Л. Г. БАИК, К. К. КОНДРАТЮК

**БУДУЩИМ СПЕЦИАЛИСТАМ —
ТРУДОВУЮ ЗАКАЛКУ**

XXVI съезд КПСС, июньский (1983 г.), февральский и апрельский (1984 г.) пленумы ЦК КПСС поставили перед высшей школой важную задачу повышения качества подготовки будущих специалистов, формирования у них марксистско-ленинского мировоззрения, глубоких коммунистических чувств и убеждений, активной жизненной позиции. В условиях общества развитого социализма возрастают воспитательные функции учебных заведений, их роль в подготовке молодой смены к жизни, к активному участию в строительстве коммунизма. «Строить новый мир, — подчеркивалось на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, — это значит неустанно заботиться о формировании человека нового мира, о его идейно-нравственном росте»¹.

Молодежь — это будущее нашей страны. Ей нести дальше эстафету Великого Октября, продолжать и приумножать революционные, боевые и трудовые традиции Коммунистической партии и советского народа, традиции корчагинцев, покорителей целины, пионеров космоса и героев трудовых свершений сегодняшнего дня.

Целостная программа трудового воспитания и профессиональной ориентации советской молодежи начертана в «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Осуществление реформы школы требует также коренного улучшения трудового воспитания студентов, широкого привлечения их к общественно полезному труду.

Советский специалист и человек труда — понятия неразделимы. Это положение с особой силой подчеркивается в решениях майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, в конкретных шагах партии и правительства на выполнение Продовольственной программы СССР. Активная жизненная позиция каждого специалиста должна определяться не только глубоким пониманием необходимости трудовой деятельности на пользу общества, но и готовностью в любую минуту включиться в труд в сфере производства материальных благ. Подготовить таких специалистов — важнейшая задача преподавательских коллективов, общественных организаций, вузов страны.

¹ Правда, 1984, 14 февр.

Успешная реализация задач трудового воспитания и профориентационной работы в вузе во многом зависит от уровня теоретической и методической подготовки преподавателей, отношения наставников академгрупп к воспитанию студентов, овладения и творческого применения ими педагогического наследия выдающихся советских педагогов, внедрения в практику учебно-воспитательной работы достижений педагогической и психологической науки.

Важное значение в повышении эффективности форм и методов трудового воспитания студенческой молодежи имеет творческое использование педагогических идей Н. К. Крупской, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского.

А. С. Макаренко создал стройную систему воспитания подрастающего поколения в коллективе и через коллектив, формирования человека труда. Обобщая опыт трудового воспитания детей и подростков, А. С. Макаренко подчеркивал, что труд вообще, труд «без идущего рядом политического и общественного воспитания не приносит воспитательной пользы, оказывается нейтральным процессом»². Невзирая на то, что многие положения педагога-новатора об организации трудовой деятельности и роли труда в сплочении коллектива относятся к коллективу учащихся, они находят широкое применение и в практике воспитательной работы со студентами. Наглядным примером этого служит опыт трудового воспитания студентов во Львовском и других университетах республики.

Трудовое воспитание во Львовском университете тесно переплетается с профессиональным и ведется по нескольким направлениям. Оно осуществляется в учебном процессе, который является для студентов основным видом трудовой деятельности. Здесь глубоко осознают цель и смысл труда будущего специалиста, овладевают методикой и техникой самостоятельной работы с книгой, первоисточниками, участвуют в различных видах практик, связанных с подготовкой к будущей профессии. Все это повышает интерес студентов к избранной специальности.

В трудовом и профессиональном воспитании студентов существенное место занимает курс «Введение в специальность», который читается на первых курсах всех факультетов. Перед студентами выступают ведущие ученые-специалисты, рассказывают о перспективах развития тех отраслей народного хозяйства, науки, культуры, для которых ведется подготовка кадров на факультетах, много

² Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 116.

внимания уделяя при этом нравственному облику, профессиональной этике будущих специалистов. Обращаясь 1 сентября 1983 г. к студентам-первокурсникам биологического факультета, его декан проф. И. В. Шостаковская подчеркнула: «Вы должны глубоко осознать, что специальность биолога в наше время имеет широкое поле применения. Готовясь стать учителями, вы должны в совершенстве овладеть марксистско-ленинским учением, теорией и практикой учебно-воспитательной работы в школе, педагогическим наследием выдающихся советских педагогов Н. К. Крупской, А. С. Макаренко, А. В. Сухомлинского. Вместе с тем вы должны всегда помнить о той большой работе, которую будете вести по охране живой природы, выполнению Продовольственной программы СССР».

Важную роль в трудовом воспитании играют специальные курсы и семинары кафедр общественных наук, при помощи которых пропагандируются трудовые традиции партии и народа. Преподаватели этих кафедр постоянно обращают внимание юношей и девушек на то, что быть достойными продолжателями дела Великого Октября — значит стать хорошими специалистами, постоянно укреплять могущество социалистической Родины, образцово выполнять свои профессиональные и общественные обязанности, а залогом этого является, в первую очередь, отличная учеба, сознательная дисциплина, активное участие в общественной жизни вуза.

Претворяя в жизнь постановление июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС «Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии», профессорско-преподавательский коллектив университета проводит научно-теоретические и читательские конференции, устные журналы, диспуты. Ежегодно организуются слеты отличников, ленинские смотры академических групп, ленинские зачеты. Все это способствует повышению качества знаний студентов, формированию их активной жизненной позиции. Достаточно сказать, что каждый шестой студент университета является отличником учебы, 18-ти студентам присуждены именные стипендии.

Действенной школой трудовой закалки студентов является производственная и педагогическая практика на предприятиях, в колхозах и совхозах, школах, вычислительных центрах, научно-исследовательских институтах. К ее руководству привлекаются высококвалифицированные работники кафедр и исследовательских учреждений, передовики производства и учителя-практики. В процессе прохожде-

ния практик студенты вооружаются профессиональными умениями и навыками, учатся управлять новой техникой, знакомятся с производственными процессами, постигают тайны педагогического мастерства.

Будущие специалисты не только учатся работать, они познают жизнь, традиции трудовых коллективов, становятся непосредственными участниками выполнения производственных планов, проникаются чувством ответственности за выполнение порученного дела, воспитываются в духе сознательной дисциплины и главное — учатся ценить труд, человека труда и результаты его деятельности.

Следует подчеркнуть, что преобладающее большинство студентов университета получают по результатам практик отличные и хорошие оценки. В своих отзывах руководители предприятий, учреждений и школ отмечают, что студенты дисциплинированы, трудолюбивы, имеют глубокую теоретическую подготовку, проявляют большой интерес к будущей специальности. Так, руководство производственного объединения «Электрон» в письме на имя декана физического факультета писало: «Для группы студентов практика на нашем предприятии была проверкой не только их теоретической подготовки, но и школой трудовой закалки. Этот экзамен студенты, по нашему глубокому убеждению, выдержали только благодаря хорошо поставленной в вузе учебе и трудовому воспитанию».

За строками этого письма кроется большой труд инженерно-управленческого аппарата, коллектива рабочих, которые приложили немало усилий к практической подготовке будущих высококвалифицированных специалистов.

Говоря о практике и ее роли в трудовом и профессиональном воспитании, нельзя не вспомнить об общественно-политической практике как составной части подготовки специалиста, направленной на приобретение каждым студентом необходимых знаний и навыков организаторской и общественно-политической работы в трудовых коллективах. Благодаря постоянному руководству этой практикой со стороны партийной и комсомольской организаций университета, наставников академгрупп с каждым годом в ней увеличивается удельный вес мероприятий, имеющих профессиональную направленность. Так, студенты юридического факультета работают в инспекциях по предупреждению и профилактике правонарушений, в добровольных народных дружинах; студенты-биологи активно участвуют в природоохранной работе, оказывают посильную помощь

колхозам и совхозам в выведении новых сортов зерновых и технических культур, участвуют в работах по озеленению родного города.

На протяжении многих лет в университете созданы прекрасные трудовые традиции. Традиционным стало ежегодное торжественное посвящение первокурсников в студенты. Накануне нового учебного года на площади возле университета собираются первокурсники и студенты старших курсов. В своей приветственной речи ректор университета рассказывает об истории этого старейшего в нашей стране высшего учебного заведения, его славных традициях. К молодому поколению обращаются партийные и советские работники, ветераны войны и труда, известные ученые, передовики производства. В торжественной обстановке первокурсники дают клятву всегда быть верными Коммунистической партии и социалистической Родине, великому советскому народу, свято беречь и приумножать традиции орденосного вуза.

Важным моментом в этом празднике является рапорт старшекурсников о своих успехах в учебе и трудовых делах, призыв к первокурсникам приумножать трудовые традиции университета.

А. С. Макаренко видел в традициях силу, которая способствует укреплению коллектива. Он считал, что накопление традиций — «чрезвычайно важная задача воспитательной работы»³. Следуя педагогическим наставлениям А. С. Макаренко, профессорско-преподавательский состав, общественные организации университета много внимания уделяют созданию и упрочнению трудовых традиций в студенческом коллективе. Эта работа особенно интенсивно проводится во внеучебное время.

Планируя идейно-воспитательную работу со студентами, партийные и комсомольские организации факультетов, наставники академгрупп, используя передовой опыт вузов страны, много внимания уделяют поискам путей повышения эффективности форм и методов трудового воспитания. Тщательно продумывается тематика лекций, бесед, диспутов по трудовому воспитанию. Живой интерес у студентов вызывают такие лекции и диспуты, как «Молодежь на стройках одиннадцатой пятилетки», «В. И. Ленин о коммунистическом отношении к труду», «Продовольственную программу выполнять молодым», «Вклад ученых Львова в повышение эффективности производственных процессов»,

³ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 121.

«Активная жизненная позиция, как ты ее понимаешь?», «Коммунистическое отношение к труду, какое оно?», «Твоя профессия, в чем ее общественный смысл?» и другие.

Значительный эффект приносят беседы наставников о роли социалистического соревнования в построении коммунизма и формировании нового человека, о трудовом героизме советских людей. С большой эмоциональностью проходят встречи студентов с ветеранами и передовиками коммунистического труда, деятелями науки и культуры, выпускниками университета, которые достойно представляют советскую науку на производстве.

Все чаще перед студентами выступают ветераны партии и труда, Великой Отечественной войны. Их жизненный опыт воодушевляет молодежь на отличную учебу и труд на благо общества.

Стали уже традицией встречи студентов с выпускниками университета. Их рассказы о романтике труда, трудовых коллективах, перспективах развития тех отраслей производства, в которых они работают, вызывают у студентов стремление стать хорошими специалистами, отдать свой ум и силы общему делу построения коммунизма.

Вечер встречи с выпускниками... За столом президиума руководитель Западного научного центра АН УССР, действительный член АН УССР Я. С. Пидстригач, действительный член АН УССР И. Р. Юхновский, профессора О. Г. Влох, М. О. Цаль, О. Б. Лыскович и Я. Й. Дутчак, директор Львовского областного института усовершенствования квалификации учителей Я. В. Самофал и другие. У многих на груди ордена и медали. Сменяют друг друга на трибуне выступающие... В сердцах юношей и девушек остались слова академика Я. С. Пидстригача, обращенные к ним: «Тем, чего я достиг в своей жизни, в первую очередь обязан родной Коммунистической партии и Советскому правительству, которые открыли мне путь в науку. Нет ничего прекраснее созидания во имя торжества коммунизма, во имя мира на земле. Наука рождается в труде. Без него не может быть речи о научных открытиях. И только тот, кто прошел школу трудовой закалки, кто научился ценить труд других и уважать человека труда, может рассчитывать на то, что его научные поиски увенчаются успехами».

Проверенной жизненной школой воспитания гражданских качеств, трудовой и идейной закалки стало участие студентов в трудовом семестре. Работа студентов в строительных отрядах дает возможность не в будущем, а уже

сегодня вносить свой реальный вклад в развитие советского общества.

Ежегодно более тысячи студентов университета выезжают в составе строительных отрядов на стройки. Адреса их работы разбросаны по всей карте страны и за ее пределами. Это Тюменская, Волгоградская, Крымская, Николаевская, Херсонская и Львовская области, а также строительные площадки Народной Республики Болгарии, Польской Народной Республики и Чехословацкой Социалистической Республики. Своими руками студенты возводят промышленные постройки, животноводческие комплексы, объекты культурно-бытового назначения и жилища. В свободное от работы время они проводят большую пропагандистскую, культурно-массовую работу, участвуют в субботниках по благоустройству школ, детских садов и больниц.

За годы десятой пятилетки стройотрядами университета освоено около 15 млн. рублей. Солидно выглядит вклад студентов и в первый год одиннадцатой пятилетки. На стройках Нечерноземья, Тюменской и Львовской областей ими освоено 8 млн. рублей капиталовложений.

Трудовые семестры являются активной формой трудового, идейно-политического и нравственного воспитания. Непосредственно включаясь в трудовой ритм производственных коллективов, участвуя в решении важных народнохозяйственных задач, студенчество учится коллективно трудиться, планировать и выполнять принятые обязательства. Трудовые дела строительных отрядов нашли высокую оценку в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, где было подчеркнуто, что эти отряды вносят не только огромный вклад в выполнение планов пятилетки, невозможно переоценить их значения и как школы трудового воспитания⁴.

Работа в трудовых отрядах — это не только труд юношей и девушек на протяжении двух месяцев летних каникул, это напряженная работа партийной и комсомольской организаций вуза в течение всего учебного года. Начинается она с первого месяца нового учебного года и заканчивается торжественным ритуалом встречи бойцов трудовых отрядов и принятием рапортов на вокзале, торжественным университетским вечером трудовой славы в первые дни нового учебного года.

Школу трудовой закалки проходят студенты университета на субботниках и воскресниках, в работе по благо-

⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 84.

устройству города, ремонту учебных корпусов и общежитий. Так, например, взвесив свои силы, студенты Львовского университета решили в 1981 г. принять активное участие в строительстве нового корпуса 13-этажного общежития. Под девизом «Свой дом своими руками» они с энтузиазмом трудились на строительстве этого высотного здания, которое досрочно с оценкой «отлично» было принято государственной комиссией в июле 1983 г.

Выполняя социалистические обязательства в честь XIX съезда ВЛКСМ, студенты сделали капитальный ремонт общежития № 7, благоустроили всю территорию студгородка, оказали ощутимую помощь университету в проведении весенних и летних работ.

Партийная и комсомольская организации университета стремятся к тому, чтобы в любом труде — на строительстве общежитий, сельских клубов, посадке деревьев, разбивке клумб — студенты чувствовали себя активными участниками трудовых свершений всего советского народа. Творчески применяя в условиях вуза педагогические идеи А. С. Макаренко о трудовом воспитании, следуя его наставлениям о том, что «правильное советское воспитание невозможно себе представить, как воспитание нетрудовое...»⁵, преподаватели кафедр, наставники академгрупп постоянно работают над совершенствованием форм и методов трудового и профессионального воспитания студенческой молодежи, повышением ее трудовой и общественной активности. Успешное решение этих задач они видят в комплексном подходе к воспитанию будущих специалистов.

⁵ Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей. М., 1953, с. 52.

А. Б. КАГАНОВ, Ф. И. НАУМЕНКО, Л. Ф. ПАШКО

А. С. МАКАРЕНКО О РОЛИ ЗНАНИЙ В ВОСПИТАНИИ

Одной из важнейших задач советской школы является, как известно, вооружение учащихся основами научных знаний, умения и навыков, на базе которых формируется коммунистическое мировоззрение. Успешное решение этой задачи в значительной степени зависит от того, сумеет ли школа научить своих воспитанников учиться. Еще на XXV съезде партии особо подчеркивалась мысль, что «в

современных условиях, когда объем необходимых для человека знаний резко и быстро возрастает, уже невозможно делать главную ставку на усвоение определенной суммы фактов. Важно прививать умение самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в стремительном потоке научной и политической информации»¹. Отсюда напрашивается вывод: школа обязана вооружать учащихся не только знаниями, но и знаниями о знаниях. Только при этом условии наука становится величайшей производительной силой в руках людей, ею овладевших.

Вопрос совершенствования учебного процесса, повышения его качества находился в центре внимания XXVI съезда КПСС, а поэтому обязан быть в центре внимания педагогических коллективов всех школ.

Большим резервом успешного решения задач, стоящих перед современной школой в свете решений XXVI съезда КПСС, является изучение педагогического наследия выдающегося советского педагога А. С. Макаренко, твердо убежденного в необходимости и важности образования для каждого человека.

Следует сказать, что в истории советской педагогической мысли в свое время делались попытки обвинить А. С. Макаренко в недооценке роли знаний, образования в формировании личности советского человека. Эти обвинения строились на том, что в педагогическом наследии великого педагога мы не находим якобы специальных статей или мыслей по дидактике, якобы он не проявлял особого интереса к проблемам обучения. Сторонники подобных заявлений глубоко заблуждались.

В четвертой лекции из цикла «Проблемы школьного советского воспитания» — «Трудовое воспитание. Отношения, стиль, тон в коллективе» А. С. Макаренко объяснил: «В своей практике я допустил единственное отклонение от своих убеждений — это то, что прибавил в классе два урока черчения, а в остальном наша школа руководилась педагогическим советом, как и всякая школа... В каждой области знания, умения и обучения у нас имеются свои законы, свои требования, свои цели, и эти требования должны удовлетворять каждого ровно»².

А. С. Макаренко был глубоко убежден, что среднее образование и квалификация фрезеровщика VII разряда — не только обязательная, но и прекрасная комбинация. Это именно то, что необходимо нам сейчас.

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 77.

² Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 207.

В своих произведениях, статьях и устных выступлениях педагог неоднократно подчеркивал значение законченного среднего образования в становлении характера человека, в его воспитании. Ленинский принцип единства воспитания и обучения — один из основополагающих принципов всей системы А. С. Макаренко. Так, рисуя перед читателем образ Игоря Чернявина, А. С. Макаренко тонко и проникновенно прослеживает пробуждающуюся у него любовь к знаниям: «Незаметно для себя Игорь заслушивался. Учительница говорила спокойно, медленно, и от этого еще привлекательнее казалась та уверенная волна культуры, которая окружила ее слова. На другой день Игорь начал на всех уроках активно работать. Понравилось даже, прибавилось к себе уважения. Игорь твердо решил учиться. И вот теперь, к маю, Игорь выходил отличником по всем предметам, и только Оксана Литовченко не уступала ему в успехах»³. На глазах менялся характер человека, и решающая роль в этих преобразованиях принадлежит, конечно, учителю. Читая произведения А. С. Макаренко, эти примеры можно умножить.

А. С. Макаренко был убежден, что без овладения основами современных знаний нельзя стать настоящим советским человеком, занять положительную активную позицию в социалистическом обществе. Он писал: «К этому же общему комплексу мы относим ту систему знаний и представлений, которые должны составить у него образовательный запас к моменту выхода из школы»⁴.

А. С. Макаренко неоднократно возвращался к вопросу о необходимости прочного и глубокого овладения основами наук каждым учащимся. В первой лекции из цикла «Методы воспитания» мы находим по-партийному сформулированную принципиальную программу комплексного подхода к воспитанию человеческой личности: «Я под целью воспитания понимаю программу человеческой личности, то есть характер внешних проявлений и внутренней убежденности и политическое воспитание, и знания — решительно всю картину человеческой личности. Я считаю, что мы, педагоги, должны иметь такую программу человеческой личности, к которой мы должны стремиться»⁵. Составной элемент этой картины — основательное среднее образование.

³ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 3, с. 333—334.

⁴ Там же, т. 5, с. 106.

⁵ Там же, с. 118.

А. С. Макаренко считал, что от приобретенного запаса знаний во многом зависит будущее человека. «...Систематическое приобретение основательных знаний в школе и своевременное ее окончание определяют путь человека в жизни, но это, — продолжает он, — необходимо также для здорового и правильного формирования характера, то есть в значительной мере определяется и «судьба человека»⁶.

Учение А. С. Макаренко «о завтрашней радости», о перспективе пронизывает весь учебный процесс в воспитательных учреждениях выдающегося педагога, показывает важность превращения учебного труда в источник морального удовлетворения для обучаемых, в источник их искренней радости от совершаемого. А «неудача в школе, плохие отметки, — утверждал педагог, — понижают настроение и жизненный тонус у воспитанника, хотя внешне это может иметь форму бравады, намеренного равнодушия, замкнутости или зубоскальства. Неудачи в школе бывают обычным началом систематической лжи ребят в самых разнообразных ее формах. Такая поза воспитанника противопоставляет его здоровому детскому и юношескому коллективу и поэтому она всегда в большей или меньшей мере опасна»⁷.

Наблюдения показывают, что подростки, временно оказавшиеся без надлежащего надзора и внимания к ним, это обычно ученики, отстающие в учебе, то есть выпавшие из поля зрения школы и семьи. Не удивительно, что некоторые из них становятся на путь нарушения норм поведения, а иногда и на путь правонарушений.

Нельзя не согласиться с А. С. Макаренко, что в педагогическом процессе огромное значение имеет общее психическое состояние личности обучаемого. Именно это состояние играет решающую роль в успехе или неуспехе как в достижении частных, так и более общих задач воспитания или перевоспитания.

Однако Антон Семенович предостерегал и против крайностей: «зазнайства, самовлюбленности, эгоизма отличников», как и против «однообразия и сероватого тона жизни» так называемых «средних учеников»⁸. Все должны жить стремлением к наилучшим результатам — таков его девиз.

⁶ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 94.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Он постоянно следил за тем, чтобы успеваемость и отметки отдельных учеников были предметом специального наблюдения не только педагогов, но и детского коллектива, чтобы все достижения и возникающие проблемы становились объектом немедленного и пристального изучения и анализировались в их динамике, развитии и тенденциях. Таким был стиль его работы и работы руководимого им коллектива.

А. С. Макаренко старался использовать каждое свое выступление перед воспитанниками, каждый личный разговор «по душам» для того, чтобы подчеркнуть необходимость среднего образования и при этом выделял обязанность каждого — учиться на совесть. Известны случаи, когда А. С. Макаренко по просьбе кого-нибудь из отстающих в учении освобождал его от работы на производстве, давая возможность быстрее ликвидировать пробелы. В то же время он был очень требователен к лентяям — воспитанникам, не уделяющим должного внимания учебе. В повести «Флаги на башнях» Захаров, выступая на общем собрании воспитанников, говорил: «Предупреждаю, чтобы я не слышал таких разговоров: «Зачем мне нужна школа, я и так ученый... Кто не хочет учиться добровольно, того, так и знайте, буду выводить на середину. Если же кто мечтает о курсах шоферов или киномехаников, все равно с двойками ни на какие курсы не пушу, забудьте об этом и думать... И вообще имейте в виду: кто не хочет учиться, значит плохой советский гражданин, с таким нам не по дороге»⁹.

Выдающийся педагог считал, что процесс обучения должен быть самым тесным образом связан с производительным трудом воспитуемых: «...Труд, — утверждал он, — без идущего рядом образования, без идущего рядом политического и общественного воспитания не приносит воспитательной пользы, оказывается нейтральным процессом»¹⁰.

Знания, приобретаемые учениками в школе, — один из самых существенных, магистральных элементов содержания коммунистического воспитания в школе, а отсюда и реализации его цели.

В процессе овладения знаниями у обучаемых развиваются не только творческие, познавательные силы, их мышление, но одновременно в органическом единстве протекает процесс формирования моральных представлений.

⁹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 3, с. 234.

¹⁰ Там же, т. 5, с. 116.

Уделяя большое внимание общему образованию своих воспитанников, А. С. Макаренко прекрасно понимал, что процесс овладения знаниями — сугубо индивидуальный. Поэтому он всей организацией жизни возглавляемой им детской колонии им. М. Горького, а затем и коммуны им. Ф. Э. Дзержинского стремился развить у своих воспитанников как в процессе учебы, так и труда коллективное мышление — основу «единства воли миллионов» (В. И. Ленин). Он при этом опирался на принципы разработанной им педагогики параллельного действия. Для А. С. Макаренко весь коллектив воспитанников, а тем самым и каждый воспитанник как член коллектива выступал в роли объекта—субъекта педагогического процесса. Совершенной организацией детского коллектива, его самоуправления он ставил своих воспитанников в активную позицию, прививая бывшим беспризорникам таким путем желание учиться, тягу к знаниям, к производственному труду. В этом основа его успеха, так как он прекрасно понимал, что знаниями, умениями и навыками, в том числе и в области трудового обучения, можно считать лишь те, что находятся в распоряжении человека. Он был решительным врагом формализма в обучении. Обеспечивая глубокое, прочное, осмысленное усвоение знаний, школа, учителя этим самым создают благоприятную атмосферу общения с учащимися, а значит, они могут благотворно влиять и на интеллектуальное и одновременно на моральное развитие.

А. С. Макаренко осмотрительно предупреждал педагогов об опасности рассматривать какое-либо средство в качестве единственного, универсального, абсолютно хорошего средства воспитания. Он по этому поводу писал, что «для хорошей школы нужны прежде всего хорошие средства в стенах школы... прежде всего нужна научно организованная система всех влияний»¹¹, однако не оставляя при этом без «усиленного внимания детский коллектив»¹².

При научной организации системы всех влияний в каждом ученике видят не «учащуюся единицу», а члена коллектива, все озабочены не только отношением каждого обучаемого к своим обязанностям, но и заботой о будущем советского гражданина, о той позиции, которую он займет в жизни. Люди должны уходить из школы в жизнь с перспективой, с программой личной жизни, гармонически включающейся в жизнь страны.

¹¹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 7, с. 402.

¹² Там же.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ А. С. МАКАРЕНКО

В лице А. С. Макаренко неразрывно слились педагог и писатель. Сам же он говорил: «Я не хочу себя чувствовать писателем и в дальнейшем. Я хочу остаться педагогом...»¹. Став писателем, он не изменил своей педагогической профессии, а только сменил вид воспитательного воздействия на умы и сердца подростков. Его главным оружием стала литература. Расширилась воспитательная аудитория А. С. Макаренко: ею стала многомиллионная армия читателей, учителей, родителей. На его произведениях они учились и учатся воспитывать человека «новой эпохи»². Этой цели подчинялась вся литературно-педагогическая деятельность А. С. Макаренко.

Для современного учителя все литературно-педагогическое наследие А. С. Макаренко — это не просто бессмертные страницы истории советской педагогики и литературы, а прежде всего руководство к действию. Методологически основывая свою систему воспитания на марксизм-ленинизме, всецело следуя призыву В. И. Ленина «учиться коммунизму», А. С. Макаренко обосновал мысль о том, что «школа должна бороться за коммунизм с такой же волей, с таким же мужеством, с таким же напряжением, как и все наше общество»³.

С этих позиций А. С. Макаренко подходил и к определению роли и назначения литературы, а также к методике преподавания ее в школе.

В цикле статей, посвященных А. М. Горькому («Большое горе», «Мой первый учитель», «Близкий, родной, забываемый» и др.), он писал о факторах, оказавших существенное влияние на формирование его мировоззрения. Прежде всего это революционные события 1905—1917 годов, учение марксизма, борьба В. И. Ленина и партии большевиков. Они, как писал А. С. Макаренко, «воспитали нашу волю», через них пришло понимание истории, а «чувства... образы и картины внутренней сущности человека формировались благодаря творчеству Максима Горького»⁴.

¹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 7, с. 306.

² Там же, с. 143.

³ Там же, т. 5, с. 426.

⁴ Там же, т. 7, с. 293.

М. Горький стал для А. С. Макаренко учителем жизни, «организатором марксистского мироощущения»⁵. В статье «Максим Горький в моей жизни» Макаренко писал: «...Горький учил нас ощущать эту историю, заражал нас ненавистью и страстью и еще большим уверенным оптимизмом...»⁶.

Горьковская вера в человека, желание видеть в нем прекрасное утверждали в советской литературе принцип социалистического гуманизма. Для А. С. Макаренко он стал основой для формирования веры в человека и опоры на положительное в нем. «Видеть хорошее в человеке всегда трудно, — писал он, — оно слишком прикрито мелкой повседневной борьбой, оно теряется в текущих конфликтах. Хорошее в человеке приходится всегда проектировать, и педагог это обязан делать. Он обязан подходить к человеку с оптимистической гипотезой, пусть даже и с некоторым риском ошибиться. И вот этому умению проектировать в человеке лучшее, более сильное, более интересное нужно учиться у Горького»⁷.

Всем начинающим воспитателям А. С. Макаренко рекомендовал читать книги А. М. Горького. «Конечно, они не подскажут метода, — замечал он, — не разрешат отдельных «текущих» вопросов, но они дадут большое знание о человеке в огромном диапазоне возможностей и при этом дадут человека не натуралистического, не описанного с натуры, а дадут человека в великолепном обобщении и, что особенно важно, в обобщении марксистском»⁸.

Тема духовного возрождения и становления нового человека прошла через всю литературную и педагогическую деятельность великого педагога. Рядом с нею стояли вопросы о школе, ее новых задачах, новых социальных и педагогических функциях учителя, который в условиях строительства социализма становился проводником передовых идей Коммунистической партии. На учителя возлагалась великая задача быть наставником молодежи и учить ее строить коммунизм.

«Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи, — писал В. И. Ленин, — было воспитанием в ней коммунистической морали»⁹. И в этом

⁵ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 7, с. 297.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 299—300.

⁸ Там же, с. 299.

⁹ Ленин В. И. Задачи Союзов молодежи. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 309.

плане Макаренко на одно из ведущих мест ставил изучение произведений художественной литературы.

Своей работой А. С. Макаренко практически обосновал роль художественной литературы в деле воспитания, доказал, что она предназначена всесторонне и неустанно развивать человека, обогащать его духовный мир, возбуждать желание следовать лучшим ее образцам. Ко всем вопросам воспитания с помощью художественной литературы А. С. Макаренко подходил с партийных позиций. В 1937 г. в статье «Писатели — активные деятели советской демократии» он писал: «Ощущение моей связи с партией, ощущение моего гражданского и человеческого, политического, нравственного единства с ней давно затухало и нивелировало звучание слова «беспартийный»¹⁰.

Ленинский принцип партийности был для А. С. Макаренко — педагога и писателя — неизменно боевым, идейным и эстетическим оружием, с которым он подходил ко всем вопросам как в литературе, так и в деле воспитания, а формы и методы воспитательного воздействия постоянно изменялись. Их совершенствование зависело от экономических, политических, материальных условий жизни страны, от целей воспитания, стадий формирования коллектива и уровня сознания его членов.

Уже в начале своей практической деятельности в колонии им. М. Горького А. С. Макаренко пришел к выводу о необходимости формирования у воспитанников таких социальных чувств, как коллективизм, патриотизм, трудолюбие, гуманизм, пробудить их классовое сознание. С этой целью он использовал разнообразные методы: разъяснение, беседу, требование, организацию трудовой деятельности, игру, личный пример, общее чтение вслух. Приобщение колонистов к литературе стало для А. С. Макаренко лучшим средством общения с ребятами. «Читать книги любили многие колонисты, — отмечал он, — но далеко не все умели осиливать книгу. Поэтому мы и ввели общие чтения вслух»¹¹. Читали классиков, но больше всего любили книги А. М. Горького. Они раскрывали перед воспитанниками ужасающий мир капитализма, вызывали жгучую ненависть к угнетателям, пробуждали веру в будущее. Их слушали, затаив дыхание, и просили читать «хоть до двенадцати»¹². Понимая, что полнота восприятия произведения зависит от единства и взаимодействия ин-

¹⁰ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 7, с. 140.

¹¹ Там же, т. 1, с. 84.

¹² Там же, с. 85.

теллектуального понимания и чувственного, эмоционального переживания, А. С. Макаренко внимательно следил за тем, как приобщение к книге влияло на формирование и выражение чувств колонистов. Для него небезразлично было наблюдать, с какими глазами они читали «Макара Чудру», как «ахали и размахивали руками перед образом Игната Гордеева»¹³, затаив дыхание, слушали «Детство» и «В людях». Общие чтения не просто объединяли колонистов, а пробуждали у них желание познать действительность и самих себя, выразить свое отношение к поступкам героев, осмыслить правильность их действий и высказать свое собственное суждение по этому поводу, выразить новое, более правильное, по их мнению, решение.

По ходу чтения часто возникали живые споры, они были необходимы для формирования личностного отношения к жизни. Вот, к примеру, как реагировали воспитанники на чтение «Фомы Гордеева»:

«— Вот это человек! Вот если бы такие все люди были!» С таким же восторгом они слушали историю гибели Ильи в повести «Трое». — Вот молодец, так молодец! Вот это смерть: головою об камень....

Митягин, Задоров, Бурун снисходительно посмеивались над восторгом наших романтиков и задирали их за живое:

— Слушаете, олухи, а ничего не слышите.

— Я не слышу?

— А то слышишь? Ну, чего такого хорошего — головою об камень? Илья этот самый дурак и слякоть... Какая-то там баба скривилась на него, так он и слезу пустил. Я бы на его месте еще б одного купца задавил, их всех давить нужно, а твоего Гордеева тоже.

Обе стороны сходились на оценке Луки «На дне». Карabanов вертел башкой:

— Нет, такие старикашки — вредные. Зудит-зудит, а потом взял и смылся, и нет его. Я таких тоже знаю»¹⁴.

А. С. Макаренко всегда был рад этим спорам, нередко сам возбуждал их; общеизвестно, что в споре рождается истина, но для умения спорить необходимо уметь мыслить, критически относиться к знаниям, не принимать все «на веру». Этому учил Макаренко своих воспитанников.

Особое воспитательное значение для колонистов имела сама жизнь А. М. Горького. В «Педагогической поэме» А. С. Макаренко пишет: «Сначала не верили мне, когда я рассказывал действительную историю жизни Максима

¹³ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 1, с. 84—85.

¹⁴ Там же.

Горького, были ошеломлены этой историей и внезапно увлеклись вопросом:

— Значит, выходит, Горький вроде нас? Вот, понимаешь, здорово!

Этот вопрос их волновал глубоко и радостно.

Жизнь Максима Горького стала как-будто частью нашей жизни... Когда в трех километрах от нас поселилась детская колония имени В. Г. Короленко, наши ребята недолго им завидовали. Задоров сказал:

— Маленьким как раз хорошо называться Короленками. А мы Горькие...

Мы стали называться колонией имени Горького без всякого официального постановления и утверждения»¹⁵.

Вслед за ростками сознательного отношения к жизни у колонистов постепенно складывалось общественное мнение по наиболее важным вопросам жизни, повышался уровень личного сознания воспитанников, появилось понимание того, что с книгой можно «спорить», можно даже «отрицать книгу», если она неправильно говорит»¹⁶.

Позже книга становится полноправным учебником жизни, так как воспитанники уже способны были более глубоко воспринимать ее. Эта способность не возникла сама по себе, а явилась результатом постоянного общения с литературой, результатом подъема уровня культуры всех членов коллектива.

Следует заметить, что, размышляя о формировании взглядов, убеждений своих воспитанников, А. С. Макаренко никогда не делал упора только на развитие мыслительной стороны, чему в то время отдавали предпочтение. «Мы иногда злоупотребляем словом «сознательный», — говорил он. — Наше поведение должно быть сознательным поведением человека... но это вовсе не значит, что в вопросах поведения мы всегда должны апеллировать к сознанию. Это было бы слишком убыточной нагрузкой на сознание...»¹⁷.

А. С. Макаренко одним из первых в истории советской педагогики и психологии обратил внимание на роль чувств в жизни человека, на целенаправленное формирование эмоций в соответствии с нравственными и политическими идеалами нашего общества, что является бесспорно его заслугой. «Я уверен, — писал он, — что если мы

¹⁵ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 1, с. 85.

¹⁶ Там же, с. 358.

¹⁷ Там же, с. 435.

не воспитаем человеческого чувства как нужно, то, значит, мы ничего не воспитаем»¹⁸.

Своей педагогической деятельностью А. С. Макаренко доказал, что такие чувства, как патриотизм, гражданственность, коллективизм, гуманизм, справедливость, честность, долг возникают всецело на социальной основе в результате целенаправленной деятельности. А. С. Макаренко замечал, как под влиянием одних книг колонисты становились смелее, жизнерадостнее, целеустремленнее, человечнее, под влиянием других — печальнее, нетерпеливее, резче, мрачнее.

Сдним из первых в советской литературе А. С. Макаренко затронул и такую важную и интересную проблему, как формирование чувства счастья, воспитание счастливого человека. Не случайно четвертый том «Книги для родителей», посвященный вопросу «Как нужно воспитывать человека, чтобы он, хочешь-не хочешь, был счастливым человеком»¹⁹, он считал для себя самым важным. К сожалению этот том не был написан, но в ряде статей и художественных произведений его взгляды по этому поводу выражены определенно.

С гневом А. С. Макаренко обрушивался на тех писателей, которые считали, что счастье не может быть предметом художественного изображения. Он убеждал своих читателей и слушателей, что в условиях социалистической действительности счастье человека приобрело совершенно новое социальное звучание. Выйдя из узких рамок «счастье лишь в любви», оно превратилось в очень сложный комплекс чувств советского человека. И эти чувства следует воспитывать у подрастающего поколения. Учить его видеть счастье в том, что оно живет в социалистическом обществе, лишенном эксплуатации человека человеком, обществе, где существует право на труд и на отдых. Вся педагогическая и литературная деятельность А. С. Макаренко была направлена на раскрытие нового понятия чувства счастья и на воспитание счастливого человека, который счастье свое видит в единстве с партией и народом, в готовности в любой момент выступить на защиту рубежей Отчизны.

В педагогической системе А. С. Макаренко литература никогда не подчинялась чисто утилитарным задачам, ее предназначение выросло из требований жизни, из потребности воспитывать широко мыслящую, активную, оду-

¹⁸ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 1, с. 411.

¹⁹ Там же, т. 5, с. 280.

хотворенную высоким идеалам личность советского человека. По этому поводу он писал: «Художественная литература не должна развивать в ребенке только воображение или ставить перед собой узкопознавательные задачи...»²⁰, ее целью «должно быть воспитание цельной коммунистической личности»²¹. Не считая литературу универсальным средством, А. С. Макаренко не гиперболизировал ее роль в деле воспитания, поскольку воспитание — очень сложный, разносторонний и длительный процесс, и «одна литература вообще не способна справиться с этой задачей, но каждая книга должна видеть перед собой эту цельную советскую личность как общую нашу цель, к которой следует стремиться»²². Эти слова нужно учитывать при преподавании литературы в школе в наши дни, когда в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС практически решается вопрос о совершенствовании средств и методов педагогического воздействия.

А. С. Макаренко всегда избегал вульгарно-социологических трактовок в изучении литературы, боролся с формализмом и шаблоном в методике ее преподавания. Ставя повышенные требования к урокам литературы, он акцентировал внимание учителя на умении раскрывать идейно-художественные особенности произведения, учитывая при этом воспитательные и мировоззренческие возможности. Ибо как для писателя, так и для учителя важно заострять внимание на том, «как подается тема, какие мысли и чувства вызывает ее разработка у читателя, насколько художественно и интересно она сделана, наконец, для чего книга написана»²³. Учитель, по мнению А. С. Макаренко, обязан постоянно повышать свои знания, свое педагогическое мастерство, отрабатывать навыки диалектического анализа произведений. А. С. Макаренко ставил в пример А. М. Горького, который «умел проникать в сущность дела, выделять важнейшие, а потом в такой простой, доступной форме делать глубокие философские обобщения»²⁴.

А. С. Макаренко в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского исключительное внимание уделял устному живому слову, развитию речи коммунаров. Воплощалось это в разнообразных формах работы. С. П. Пушников, бывший сотрудник коммуны им. Ф. Э. Дзержинского, учитель литературы, а затем доцент кафедры литературы Полтавского

²⁰ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 7, с. 175.

²¹ Там же.

²² Там же, с. 176.

²³ Там же, с. 207.

²⁴ Там же, с. 291.

института, вспоминает: «Мне, как преподавателю литературы... наиболее памятно на всю жизнь осталось изучение «Евгения Онегина» в коммуне Дзержинского. Оно естественно вытекало из постоянных забот Антона Семеновича об умственном развитии коммунаров, их общем образовании, о развитии их речи. За последней он особенно следил, создавал такую атмосферу, которая была бы насыщена правильной речью: утром — учеба (рабфак, впоследствии десятилетка), вечером — театр (часто посещали коммуну артисты русской драмы во главе с Крамовым для проведения своих репетиций, что было особенно интересно), кружки, а кружков было 16, в том числе литературный и драматический, самостоятельное чтение книг, за которым наблюдали и преподаватели, и библиотекарь, и сам Антон Семенович; читались доклады о языковой культуре, вывешивались стенгазеты, плакаты с указанием правильных и неправильных языковых форм и другие...»

Проводились в коммуне и литературные диспуты. Они развивали у коммунаров умение выражать свои взгляды, обосновывать свою точку зрения по поводу прочитанного. Ведь устная речь отличается от письменной прежде всего тем, что она имеет значительно больший арсенал выразительных средств (голос, интонация, мимика, жесты и т. п.), но все эти средства должны быть подчинены одной главной цели: уметь говорить содержательно и убедительно, последовательно и логично, кратко, выразительно и эмоционально. А. С. Макаренко в этом плане увлекал личным примером.

Изучение «Евгения Онегина», — рассказывает С. П. Пушников, — начиналось, как обычно, в классе, затем знакомство с произведением переносилось в так называемый «тихий клуб» не только потому, что просторный зал мог привлечь большое количество желающих, но чистота, хорошие гравюры на стенах, удобные, плюшем обтянутые скамейки, уют — все это создавало приподнятое настроение, повышенный интерес. Воспитанникам сообщалась историческая справка о создании романа, давались некоторые сведения о критиках (В. Г. Белинском и др.)...

Первый момент прохождения «Евгения Онегина» — это чтение текста артистами Харьковского театра русской драмы, чтение с безукоризненным произношением, с соблюдением синтаксической методики, с хорошей... дикцией... повествовательная нить романа читалась целиком. Заучивание наизусть предлагалось в разных дозах, начиная от

обязательных первой и восьмой глав и добровольного заучивания, кто сколько может.

Второй момент — музыкальная иллюстрация оперы «Евгений Онегин». Исполнителями были лучшие артисты радио и Харьковской оперы — Частый, Шейн и др... Музыкальный текст клавира предлагался почти целиком. Хоровые номера иллюстрировались аккомпаниатором...

Четвертым моментом был литературный суд — тогдашняя форма анализа. Роли исполнялись актерами и коммунарами. Материал для суждений, оценок брался из критики В. Г. Белинского и др.

Роман «Евгений Онегин» Макаренко знал наизусть. Он не раз читал его коммунарам сам, организовывал конкурс для тех, кто больше всего выучит на память глав.

Изучение романа в коммуне создавало праздничное настроение, приносило всему коллективу радость и новизну, приподнимало еще на одну ступень нравственное и эстетическое сознание коммунаров.

Очень любил А. С. Макаренко произведения Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», Л. Н. Толстого «Война и мир», рекомендовал читать книги Марка Твена, Жюль Верна, которые, по его словам, «несомненно полезны для наших детей»²⁵. Но больше всего Антон Семенович ценил советскую литературу. «В нашей литературе, — писал он, — есть много интересных людей и характеров. Есть у кого учиться. Прочитайте «Чапаева»²⁶. Его главный герой — личность неизмеримой высоты, которой страстно хочется следовать, у которого нужно честно и скромно учиться»²⁷.

Главную ценность писательского таланта Макаренко видел в умении изобразить «самую глубокую красоту человека в борьбе за освобождение», в его неразрывной связи с массами, удивительном чувстве единства коллектива, преданности социалистической Отчизне.

Советскую литературу А. С. Макаренко называл «разведчицей будущего», поскольку на страницах ее произведений должно отражаться не только то, что происходит, а «в каждом ее слове должна заключаться проекция завтрашнего дня, призыв к нему, доказательство его рождения»²⁸. Вот этим оптимизмом, верой в будущее нашего общественного строя должны быть пронизаны все уроки литературы, в этом заключается мировоззренческая их

²⁵ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 7, с. 177.

²⁶ Там же, т. 6, с. 330.

²⁷ Там же, т. 7, с. 222.

²⁸ Там же, с. 171.

направленность. Однако крайне опасной является тенденция замкнуть все вопросы воспитания только на уровне развития просветительной работы. «Самое упорное натаскивание человека на похвальных мыслях и знаниях, — писал А. С. Макаренко, — пустое занятие, в лучшем случае получится ханжа или граммофон... По нашему глубокому убеждению, широко принятое у нас словесное воспитание, то есть бесконечное разглагольствование о разных хороших вещах, без сопровождающей гимнастики поведения, есть самое преступное вредительство. Сознание, не построенное на опыте, хотя и выражается в многословных формах, на деле прежде всего слабосильно, во-вторых, одиноко, не способно творить никакую практику...»²⁹. Особенно опасно, — писал выдающийся педагог, — когда в результате такого воспитания мальчик прекрасно знает, что полагается ему знать по школьной программе, читает газеты, может делать доклады и выражаться в своих речах весьма приятно, а по своему поведению, по своему отношению к коллективу... проявляет лицо не советское»³⁰.

Важно воспитать единство коммунистических убеждений и поведения. Они должны проявляться в характере поступков учащихся, их отношении к труду, к окружающей действительности. Стимулом для этого и может служить положительный пример героев советской литературы.

²⁹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 2, с. 179.

³⁰ Там же, т. 5, с. 409.

Б. Н. МИТЮРОВ

А. С. МАКАРЕНКО О ДИАЛЕКТИЧНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Решая конкретные вопросы коммунистического воспитания и перевоспитания сотен подростков, А. С. Макаренко в сложнейших условиях военного коммунизма и нэпа упорно овладевал марксистско-ленинской диалектикой и воплощал ее в жизнь, в педагогическую практику. Органически сочетая теорию и практику, А. С. Макаренко резко выступал против авторов псевдонаучных теорий, для которых эталоном служила «модель абстрактного ребенка, сделанная из самых легких материалов: идей, печатной бумаги, маниловской мечты»¹. Он был и против тех, кто

¹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 1, с. 559.

свои бесплодные изыскания на ниве народного просвещения скрывал под звонкой, но непонятной для широкой учительской аудитории педагогической терминологией.

Исходя из основных законов диалектического и исторического материализма, А. С. Макаренко утверждал, что «нет более диалектической науки, чем педагогика»². Эта мысль часто повторяется в его сочинениях. Об этом он писал в «Проблемах школьного советского воспитания»: «Педагогика есть самая диалектическая, подвижная, самая сложная и разнообразная наука»³. При воспитании, подчеркивал он в «Опыте методики работы детской трудовой колонии», «невозможно допустить действие каких бы то ни было шаблонов. Нет никаких непогрешимых средств и нет средств обязательно порочных. В зависимости от обстоятельств, времени, особенностей личности и коллектива, от таланта и подготовки исполнителей, от ближайшей цели, от только что исчерпанной конъюнктуры диапазон применения того или иного средства может увеличиваться до степени полной общности или уменьшаться до положения полного отрицания. Нет более диалектической науки, чем педагогика, и поэтому ни в какой другой области показания опыта не имеют такого большого значения»⁴.

И, наконец, указывал он, наша педагогика «...должна исходить из наших политических нужд и при этом диалектически»⁵.

С тех пор как были написаны эти слова, прошли десятилетия, и в жизни нашей страны и школы многое изменилось.

Мы располагаем большими материальными и духовными возможностями для все более полного развития личности и будем наращивать их впредь, — подчеркивалось на XXVI съезде КПСС. Чтобы успешно решить эту задачу, необходимо глубоко овладеть всеми богатствами педагогической теории и практики прошлого, ибо только на этом фундаменте можно успешно и творчески решать педагогические проблемы современности, избегая заблуждений и ошибок минувших дней. Значительное место принадлежит здесь педагогическому наследию замечательного советского педагога-марксиста А. С. Макаренко. Остановимся

² Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 1, с. 654.

³ Там же, т. 5, с. 117.

⁴ Там же, с. 480.

⁵ Там же, с. 362.

на некоторых его высказываниях, актуальных в условиях развитого социализма.

А. С. Макаренко указывал, что нет абсолютно плохих или хороших детей. И у плохого, с точки зрения взрослых, ребенка могут быть хорошие черты, и у хорошего — плохие. Мастерство воспитателя как раз и заключается в том, чтобы, опираясь на хорошее, искоренять в ребенке плохое. Ведь профессия педагога, писал А. С. Макаренко, как и «наша жизнь именно потому прекрасна, что мы способны бороться, то есть разрешать конфликты, смело идти им навстречу, смело и терпеливо переживать страдания и недостатки, бороться за улучшение жизни, за совершенствование человека. Только человечество, задавленное эксплуатацией, способно прийти к бесконфликтному прозябанию, к покорности судьбе и фатуму, к затушеванию противоречий жизни, к остановке»⁶.

И как порой ошибаются некоторые из современных учителей, чуть ли не с первого класса зачисляя ребенка в разряд «трудных», не пытаясь глубже понять его, разобраться в особенностях домашнего воспитания и того интеллектуально-нравственного багажа, с которым он пришел в школу. А. С. Макаренко считал, что каждый ребенок имеет право на уважение, а воспитатель — на требовательное отношение к ребенку. «Моим основным принципом, — писал он, — всегда было: как можно больше требования к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему. В нашей диалектике это, собственно говоря, одно и то же: нельзя требовать большего от человека, которого мы не уважаем»⁷. Процентомания, которая в последние годы стала облекаться во все новые и новые одежды, явно находится в противоречии с данным утверждением А. С. Макаренко.

...Ваня обладал прекрасной памятью и хорошо развитой речью. Он легко усваивал учебный материал в школе и, как правило, получал отличные оценки. Им гордились учителя и его товарищи по классу. Но постепенно он зазнавался, стал свысока смотреть на своих товарищей, избегать будничных, простых, но необходимых дел, повседневной подготовки уроков. А это уже совсем плохо. Произошел определенный перекося в воспитании, ребенок из отличника превратился в зазнайку и себялюбца. Ученик не только продвигается по ступеням знаний, но и развивается в процессе обучения, самообразования — сегодня

⁶ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 6, с. 419.

⁷ Там же, т. 5, с. 229.

он уже не тот, что был вчера, а завтра будет иным, чем сегодня. Таков закон диалектической логики. «Ребенок растет с каждым своим днем. Книга, прочитанная им сегодня, и такая же книга, прочитанная им через несколько дней, встречает, в сущности, разных читателей, и разный читательский прием»⁸.

Развитие личности ребенка неотделимо от развития всего общества вообще, от семьи и того коллектива, в котором он находится. Содержательная и интересная жизнь коллектива формирует активную жизненную позицию каждого отдельного ее члена, и наоборот, бессодержательность, пассивность, разобщенность приводит к застою и деградации личности. Как актуально в этом отношении замечание А. С. Макаренко: «Не может быть допущена остановка в коллективе... Свободный рабочий коллектив не способен стоять на месте. Всемирный закон всеобщего развития только теперь начинает показывать свои настоящие силы. Формы бытия свободного человеческого коллектива — движение вперед. Форма смерти — остановка»⁹. И дальше: «...Главное отличие нашей воспитательной системы от буржуазной в том и лежит, что у нас детский коллектив обязательно должен расти и богатеть, впереди должен видеть лучший завтрашний день и стремиться к нему в радостном общем напряжении, в настойчивой веселой мечте. Может быть, в этом и заключается истинная педагогическая диалектика»¹⁰.

О глубоком понимании законов марксистско-ленинского диалектико-материалистического учения свидетельствуют и рекомендации А. С. Макаренко, касающиеся форм и методов воспитания и обучения. В учебно-воспитательной работе, неоднократно подчеркивал он, не должно быть никакого шаблона, штампа, универсализма.

Воспитательные средства и приемы могут быть различными, но в советской школе допустимы лишь те, которые направлены на решение задач коммунистического воспитания. Безумное увлечение формами и методами, практикуемыми в буржуазных школах, недопустимо для советского учителя.

Советский учитель располагает значительным арсеналом средств воздействия на учащихся как в процессе обучения, так и воспитания, но «никакое средство не может быть объявлено постоянным, всегда полезным и действующим»

⁸ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 7, с. 182.

⁹ Там же, т. 1, с. 380.

¹⁰ Там же, с. 392.

щим всегда одинаково точно. Педагогика — наука диалектическая, абсолютно не допускающая догмы»¹¹.

Развивая это положение в тезисах «Проблемы школьного советского воспитания», А. С. Макаренко писал, что «целесообразность и диалектичность воспитательного средства — вот основные положения, которые должны лечь в основу советской воспитательной системы»¹².

Вот почему, по мнению А. С. Макаренко, нельзя делить средства только на хорошие и плохие. Одно и то же средство может быть и хорошим, и плохим в зависимости от времени и условий, в этом суть «диалектической логики»¹³. Увлечение же каким-либо одним методом ведет к однобокости в сложном процессе воспитания и вместо всестороннего развития ребенка формирует у него лишь отдельные качества. А. С. Макаренко считал, что «никакое средство педагогическое, даже общепринятое, каким обычно у нас считается и внушение, и объяснение, и беседа, и общественное воздействие, не может быть признано всегда абсолютно полезным. Самое хорошее средство в некоторых случаях обязательно будет самым плохим. Возьмите даже такое средство, как коллективное воздействие, воздействие коллектива на личность. Иногда оно будет хорошо, иногда — плохо. Возьмите индивидуальное воздействие, беседу воспитателя с глазу на глаз с воспитанником. Иногда это будет полезно, а иногда вредно. Никакое средство нельзя рассматривать с точки зрения полезности или вредности, взятое уединенно от всей системы средств. И, наконец, никакая система средств не может быть рекомендована как система постоянная»¹⁴.

Таким образом, подлинное мастерство учителя заключается не только в знании различных методов, приемов и средств, но, еще в большей степени, в умелом и своевременном применении каждого из них в их комплексном единстве. А. С. Макаренко указывал, что «диалектичность педагогического действия настолько велика, что никакое средство не может проектироваться как положительное, если его действие не контролируется всеми другими средствами, применяемыми одновременно с ним. Человек не воспитывается по частям, он создается синтетически всей суммой влияний, которым он подвергается»¹⁵.

¹¹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 104.

¹² Там же.

¹³ Там же, т. 1, с. 613.

¹⁴ Там же, т. 5, с. 117.

¹⁵ Там же, с. 105.

Сумма фактов, тончайшие математические расчеты являются порой словесно-математической шелухой. Действительно, если в математике при равных исходных получаются и одинаковые результаты, то в педагогике такие совпадения — редкие явления: $a + a$, говоря математическим языком, может быть равным не только $2a$, но и b и c . Яркий пример, приведенный на уроке учителем, у одного ученика пробуждает значительный интерес к предмету урока, на другого не окажет заметного влияния, а третьего настолько увлечет, что, размышляя о сказанном, он полностью выпадет из педагогического процесса.

Успех в воспитании, по Макаренко, зависит не от какого-то идеального всемогущего воспитательного педагогического средства, а от целого комплекса различных воздействий. Так, самая хорошая беседа о необходимости дисциплины или вежливости не принесет пользы, если сам учитель опаздывает на уроки и проявляет грубость по отношению к учащимся.

Диалектический подход к педагогическим ситуациям требует от учителя творчества. Учитель должен не только обладать глубокими и всесторонними знаниями и золотыми руками, быть вооруженным современными аудиовизуальными средствами, но и знать индивидуальные особенности каждого воспитанника, понимать и разбираться в сути педагогических явлений и уметь, анализируя их, быстро находить наиболее рациональное решение. А это не всегда легко.

Сущность всегда выступает как внутреннее единство явлений, скрытое от непосредственного восприятия. В жизни же явление невозможно правильно понять без вскрытия сущности, так же как и сущность вне познания явления. Миллионы учащихся Советского Союза различного возраста, пола, национальности имеют единую сущность — все они учащиеся социалистической школы. Это общая, присущая всем черта. Но для того, чтобы понять индивидуальную сущность ребенка, необходимо глубоко проникнуть в его внутренний мир через анализ тех проявлений, которые связаны с его жизнедеятельностью. Поверхностное изучение характера ребенка иногда приводит не к познанию сущности, а к созданию ложного представления — видимости.

Директор школы, посещая урок, не всегда в состоянии проникнуть в сущность жизни класса. Тишина в классе создает видимость хорошей дисциплины, в действительности иногда это лишь следствие его присутствия. Учитель,

наблюдая за поведением ребенка в классе, на экскурсии во взаимоотношениях с товарищами, в конце концов познает действительную его сущность. Тщательное наблюдение иногда приводит учителя к открытию, перед ним раскрывается внутренняя сущность ребенка, далеко не соответствующая видимости. Ребенок, вежливый в присутствии учителей, груб со своими товарищами, безучастен по отношению к родителям. Каков же он на самом деле?

Все имеет свою причину. Каждая причина вызывает определенное следствие, которое в свою очередь может стать причиной, порождающей следующее следствие. Знание причин помогает предвидеть следствие, а часто и способ устранения причины.

Три ученика опоздали в школу на пять минут каждый. Какова причина? Один опоздал потому, что мать задержалась с завтраком и не пустила его голодным в школу, другой — бегал в аптеку за лекарством для внезапно заболевшей бабушки, а третий — наблюдал за прилетевшими с юга птицами. Эти три такие разные причины привели к одному и тому же последствию — опозданию, но они стали и причиной, которая должна породить различные следствия — в одном случае необходим разговор с матерью, в другом — похвала, в третьем — наказание.

Необходимость отличается неизбежностью, случайность вытекает из внешнего, побочного, а поэтому отличается необязательностью и неопределенностью. Каждый ребенок стремится к деятельности — это закономерно и неизбежно, но то, в какой области сосредоточиваются его интересы и деятельность, часто является делом случая. Интересная книга, повседневные домашние занятия отца, увлечения товарищей — все это может послужить толчком для приложения его усилий.

Все эти примеры — яркое свидетельство необходимости для каждого учителя глубоко разобраться в законах диалектического материализма. Особое значение это положение приобретает в условиях развитого социализма. Вся наша жизнь стала содержательнее, сложнее и динамичней. Значительно возрос интеллектуальный потенциал советского народа, и иными, чем раньше, стали дети. Жизнь требует от учителей обширных и глубоких знаний и постоянного педагогического поиска. И этот поиск будет тем более успешным, чем лучше мы будем знать прошлое.

Глубокое изучение педагогического наследия А. С. Макаренко поможет нам и в решении современных острых

педагогических проблем. Свое педагогическое кредо А. С. Макаренко изложил в письме к А. М. Горькому в 1934 г.: «Моя педагогическая вера: педагогика — вещь прежде всего диалектическая — не может быть установлено никаких абсолютно правильных педагогических мер или систем. Всякое догматическое положение, не исходящее из обстоятельств и требований данной минуты, данного этапа, всегда будет порочным»¹⁶. Оно должно стать одним из руководящих принципов при решении тех величественных задач, которые поставил перед советскими учителями XXVI съезд КПСС.

¹⁶ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 7, с. 362.

Е. И. СЯВАВКО

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРОДНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. МАКАРЕНКО И В. А. СУХОМЛИНСКОГО

Изучение и осмысление педагогического наследия А. С. Макаренко свидетельствует о значительности удельного веса народной педагогической мудрости в нем. В педагогическом творчестве А. С. Макаренко нашел свое отражение интенсивный процесс проникновения народного педагогического опыта в педагогическую науку, что возможно только при социализме, хотя к этому всегда стремились прогрессивные педагоги прошлого¹.

Несомненно, А. С. Макаренко, выдающийся педагог нового времени, в своей педагогической деятельности руководствовался марксистско-ленинским учением, достижениями отечественной и зарубежной педагогики². Но приступая к собственному педагогическому эксперименту (именно так можно назвать начало его работы в колонии им. М. Горького), он был еще довольно молодым человеком и как педагог значительного опыта не имел. Перед ним возникла конкретная и чрезвычайно сложная проблема: по-новому делать нового человека, притом делать из так называемых «трудных» детей и подростков. Образцов в педагогической литературе не было. Можно понять чувст-

¹ Волков Г. Н. Этнопедагогика. Чебоксары, 1974, с. 5.

² Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 1, с. 515:

ва и переживания педагога в то время, о котором он впоследствии в «Педагогической поэме» вспоминает: «Я за всю свою жизнь не прочитал столько педагогической литературы, сколько зимой 1920 года... Я сначала даже не понял, а просто увидел, что мне нужны не книжные формулы, которые я все равно не мог привязать к делу, а немедленный анализ и немедленное действие»³. Безусловно, общие педагогические принципы существовали, была четкая и ясная политическая платформа, но конкретную теорию для данной педагогической ситуации требовалось создать, полагаясь на собственную педагогическую интуицию, опираясь на житейскую мудрость окружающих, на простые методы народного воспитания.

В это время большую практическую помощь оказал ему завхоз колонии Калина Иванович Сердюк. Человек, далекий от педагогики, малограмотный, но со здравым практическим умом, он был одарен народным юмором и смекалкой. Этот человек помог А. С. Макаренко отыскать ключ к решению проблемы: с чего начать? Начали с труда, с создания хозяйственной базы колонии. Калина Иванович привлек к работе хуторского кузнеца Софрона, колесника Козыря и других крестьян, а постепенно в работу были втянуты и воспитанники колонии.

У народа свое отношение к труду, коренным образом отличающееся от отношения к труду эксплуататорских классов. Труд не обуза, не наказание, труд — необходимый вид жизнедеятельности человека, где он наиболее полно может выразить свое «я», раскрыть свои физические и духовные возможности, достичь признания других людей. Труд в колонии, забота о завтрашнем дне, умное ведение хозяйства дисциплинировали воспитанников, объединяли их, сплачивая в коллектив; в процессе труда испытывалась их нравственность, человечность, патриотизм.

А. С. Макаренко поражался педагогическому таланту Калины Ивановича, который «педагогике не обучался». Этот человек умел заразить колонистов примером, а потом устранялся от работы, заставляя молодежь выполнять ее самостоятельно. Он не раз подсказывал педагогу мудрое решение сложных проблем, в том числе и проблему переезда в Куряж. На примере «дуэта» — вооруженного только житейским опытом Калины Ивановича и обогащенного знанием педагогической литературы А. С. Макаренко — можно проследить, как «блестящие попытки»,

³ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 1, с. 23.

но выражению Ушинского, народной педагогики превращаются в научную истину.

Основа основ педагогической теории А. С. Макаренко — это формирование коллектива в коллективе. Воспитание нового человека, по А. С. Макаренко, это воспитание прежде всего коллективиста. Поэтому в системе воспитательных средств выдающегося педагога на первом плане стоят такие, которые прививают чувство спаянности, монолитности, неотделимости от коллектива, от всего народа, объединенного общей идеей и общей целью. Чувство коллективизма у А. С. Макаренко неотъемлемо от чувства гражданства Советской страны. На это нацеливали советских педагогов новый общественный строй, политика Коммунистической партии.

В воспитании коллективистских чувств А. С. Макаренко огромную роль уделял традициям. Из педагогического потенциала традиций А. С. Макаренко выделил их коллективистскую суть. «Без таких традиций, — пишет он, — я считаю невозможным правильное советское воспитание. Почему? Потому, что невозможно правильное воспитание без могучего коллектива, уважающего свое достоинство, чувствующего свое коллективное лицо»⁴. Известно, сколько новых традиций и ритуалов родилось в детских коллективах под руководством А. С. Макаренко.

Выдающийся педагог отдает должное и старым народным традициям, в частности праздникам, обрядам в деле трудового воспитания. Целеполагало было научить работать детей, которые не знали цены труда, не видели красоты его. А. С. Макаренко обращается к традиционной трудовой обрядности. В главе «Педагогической поэмы» — «Первый спон» рассказывается о начале жатвы на участке колонии. «Впереди отряда Бурун... У него на богатырских плечах высоко поднятая сияющая, отточенная коса с грабельками, украшенная крупными ромашками... За Буруном идут по четыре в ряд шестнадцать косарей в таких же белых рубашках, с такими же расцветшими косами... За косарями шестнадцать девушек. На голове у каждой веночек из цветов... Это вязальщицы... Из ворот на рысях несутся две жатки, запряженные каждая двумя парами лошадей. И у каждой в гриве на упряжке цветы, цветами убраны и крылья жаток. На правых конях ездовые в седлах... За жатками конные грабли, за граблями бочка с водой, на бочке Галатенко, самый ленивый человек в

⁴ Макаренко А. С. О коммунистическом воспитании. М., 1956, с. 234.

колонии... Сейчас можно видеть, с каким старанием, как не лениво украсил цветами свою бочку Галатенко. Это не бочка, а благоухающая клумба, даже на спицах колес цветы...»⁵.

А. С. Макаренко убеждает, что красочный, эмоционально насыщенный праздник является стимулом к труду, к творчеству, и в то же время — одной из форм активного детского творчества.

В 20—30-е годы новая безрелигиозная советская обрядность только начинала зарождаться. Мы видим А. С. Макаренко у колыбели новых обрядов, в которых он творчески использует традиционную народную обрядность. В празднике первого снопа гармонически соединились старый русский обряд именинного снопа с украинским обрядом обжинок и с новой пролетарской символикой и атрибутикой — красным знаменем на ржаном поле, трубачами на конях, символической передачей снопа комсомольцем пионеру и торжественным обещанием пионера достойно продолжать трудовые традиции старших поколений: «Бурун подымает сноп на плечо и говорит курносому серьезному Зореню (самому молодому в бригаде. — Е. С.): «Возьми этот сноп из моих рук, работай и учись, чтобы, когда вырастешь, был комсомольцем, чтобы и ты добился той чести, которой добился я, — косить первый сноп»... Звонко-звонко, как жаворонок над нивой, отвечает Зорень Буруну: «Спасибо тебе, Грицько! Я буду учиться и буду работать. А когда вырасту и стану комсомольцем, добуду и себе такую честь — косить первый сноп и передать его младшему пацану»... Под гром салюта знамя и первый сноп переносятся на правый фланг»⁶.

В литературных и педагогических трудах А. С. Макаренко встречаем немало этнографических элементов. Это обращение к фольклору украинского и русского народа, народным танцам (глава «Педагогической поэмы» — «Гопак»), народным детским играм («в лапту», «в длинную лозу», «в масло»), к игровым сценкам, имитирующим славное героическое прошлое украинского народа (глава «Запорожье»), народной песне, от которой, по выражению А. С. Макаренко, на душе, «как Первого мая на площади»⁷.

Народное творчество — это только один из элементов, одно из средств, которых в педагогическом арсенале

⁵ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 1, с. 586.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 346—347.

А. С. Макаренко было множество. Но этот элемент определенным образом отразился на всей его педагогической концепции. Один из ведущих исследователей народного педагогического творчества Г. Н. Волков пишет: «В произведениях Макаренко народные традиции воспитания получили всестороннее освещение. Те, кто хочет близко познакомиться с народом, познать его душу — должны изучить народную систему воспитания. В этом труды Макаренко наверное помогут»⁸.

А. С. Макаренко открыто признает наличие у народа собственных методов воспитания. Отец многодетного семейства, например, «самодеятельными способами... сколачивает свою семью в коллектив». У этого родителя, отмечает А. С. Макаренко, была своя собственная педагогическая терминология: «Нужно, чтобы компания была хорошей», «У меня еда хоть и небогата, зато в семье есть компания», то есть коллектив. В «Книге для родителей» А. С. Макаренко ведущее место отводит тезису: эффективным воспитание может быть в семье, где есть несколько детей, то есть, где есть коллектив. Именно народный воспитательный опыт подсказывает: «Где дочек семь, там счастье всем» (украинская народная пословица), «Седьмой сын — счастливый сын» (русская народная пословица).

Принцип параллельного педагогического действия в воспитательном процессе (влияния через каждого на всех и наоборот), по нашему мнению, тоже подсказан А. С. Макаренко народной педагогикой. Перелистывая страницы истории педагогики до А. С. Макаренко, мы не находим там четче сформулированной мысли по этому поводу, чем в русской народной пословице: «К тебе обращаюсь, дочь, а ты, невестка, слушай». На принципе параллельного действия построена народная сказка, воспитательная ценность которой состоит в том, что дидактизм ее не «бьет в лоб», а ненавязчиво трансформируется через ряд образов и как бы невзначай переносится на слушателей, читателей.

Всеми своими работами А. С. Макаренко настоятельно воспитывает уважение к разумным и добрым традициям прошлого, «доверие к вчерашнему дню». Для него, как для Я. А. Коменского, К. Д. Ушинского, народ — великий мудрец и педагог. Один из его героев словами русской народной пословицы говорит: «Из двух человек один ду-

⁸ Волков Г. Н. Этнопедагогика, с. 158.

рак, а другой сроду так. А со всего народу умного легче сыскать»⁹.

Сам А. С. Макаренко признается, что ему в работе помогает коллективная народная мудрость: «Со всех сторон, от всех событий в стране, от всего советского чудесного роста, от каждого живого советского человека приходили в колонию идеи, требования, нормы и измерители»¹⁰. Настоящей он называл ту педагогику, которая «повторяет педагогику всего нашего общества». Эта ориентация педагогической системы А. С. Макаренко на массы, на народ, на его высокие нравственные понятия делает ее крепкой, прочной, всегда современной и нужной.

В период развитого социализма в нашей стране последователем А. С. Макаренко в деле пропаганды народных традиций в коммунистическом воспитании стал В. А. Сухомлинский.

Обращение одного из наиболее выдающихся советских педагогов нашего времени к народной педагогике не случайно. В коммунистическом обществе, где все делается для человека, во имя человека, где заботятся о духовном обогащении, красоте отношений между людьми, истинно народная советская педагогика не может игнорировать богатый опыт нравственного воспитания в народной педагогике. Художественные изделия, выполненные по образцам лучших мастеров народного искусства, вытеснили из нашего быта лишённые эстетической ценности и вкуса поделки, одежда обогатилась элементами народного покроя и украшениями, народная песня завоевала эстраду. Людям, строящим коммунизм, нужна красота, отмеченная философией извечной мудрости, человечности, красота, рожденная в творении и побуждающая к творчеству.

О необходимости внимательного изучения и творческого использования традиций народной педагогики в решении сложных проблем современного воспитания неоднократно писалось в прессе¹¹.

Одним из первых остро и неотложно этой проблемы понял вдумчивый воспитатель-практик и педагог-теоретик В. А. Сухомлинский. «Что мы оставляем в сердцах своих сынов, родители, давайте чаще задавать самим себе этот вопрос. Будем оставлять в сердцах своих сынов нравственные ценности, созданные, добытые, выстраданные трудовым народом за его многовековую историю, за сто-

⁹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 7, с. 77.

¹⁰ Там же, т. 3, с. 159.

¹¹ Уважение к старшим. — Правда, 1973, 30 сент.

летня его борьбы, что утверждает высокое достоинство Человека»¹².

Народная педагогика, по его мнению, является средоточием высоких вечных человеческих идеалов и мудрых простых средств их достижения. «О народной педагогике, — пишет он, — никто до сих пор серьезно не думал и, наверное, это причинило много вреда педагогике. Я уверен, что народная педагогика — это средоточение духовной жизни, характера, лица народа»¹³.

У В. А. Сухомлинского было намерение специально заняться народной педагогикой, написать на эту тему монографию. К сожалению, специальной монографии о народной педагогике он написать не успел. Однако на страницах его многочисленных педагогических работ, в письмах и выступлениях перед общественностью он активно пропагандировал народную педагогику, а в своей практической педагогической деятельности удачно использовал наиболее прогрессивные традиции народной педагогики, народную мудрость, которая оттачивалась в горниле практического опыта, передавалась из поколения в поколение в легендах, рассказах, сказках и пословицах.

Человек богатого духовного содержания и интеллекта, он проник в тонкости чудодейственного влияния средств народной педагогики, извлек из нее самое ее сущность — народный гуманизм, состоящий не в исполненной превосходства снисходительности к детям, охране их от каких-либо трудностей, а в стимулировании всех их физических и духовных сил, в мобилизации их на преодоление трудностей. Гуманизм народной педагогики творчески-требовательный, базирующийся на глубокой вере в человека.

В. А. Сухомлинский выделил в народной педагогике ее наиболее ценные начала — труд, любовь и красоту. Эти три понятия у него, как и в народной педагогике, всегда выступают в тесном единстве и составляют тот высокий нравственный идеал добра, к которому всегда стремился народ. «Сотни человеческих судеб сложились и складываются на моих глазах, — пишет педагог, — и жизнь убедила меня, что у трудового народа нам нужно учиться воспитанию чистого благородного сердца.

В источнике народной морали нам нужно черпать духовную энергию настоящей человечности, дружбы и

¹² Сухомлинський В. О. Батьківська педагогіка. К., 1978, с. 149.

¹³ Сухомлинський В. О. Батьківська педагогіка. — Радянська освіта, 1972, 20 груд.

товарищества, настоящего братства свободных людей»¹⁴.

Гуманизм В. А. Сухомлинского действен, активен. Любовь, которую ребенок получает от родителей, близких, общества, должна вылиться в любовь ребенка к родным, близким и обществу. Педагог предостерегает родителей: ни в коем случае ребенок не должен чувствовать, что он делает родителей счастливыми уже тем, что он у них есть. Следуя традициям народной педагогики, В. А. Сухомлинский высоко поднимает святое чувство любви ребенка к матери, отцу, братьям и сестрам. Воспитанию поистине человеческих, искренних взаимоотношений в семье Сухомлинский придает огромное значение. При этом он широко привлекает народные притчи, легенды, рассказы, порицающие неблагодарность сынов, жестоких дочерей и, наоборот, восхваляющие беззаветную любовь детей к состарившимся родителям. Традиционно-народное стремление к укреплению семьи как первичного звена общества, столь высоко ценимое и развиваемое выдающимся педагогом, приобретает все большую актуальность в нашем обществе.

Чтобы ребенок рос добрым, чтобы сердце его было открытым для любви, с самых первых дней его жизни надо окружить ребенка атмосферой доброты и сердечности. Трудовой народ в условиях многовековой классовой эксплуатации находил время, имел желание, считал необходимым спеть ребенку колыбельную, сделать яркую игрушку, поиграть с ним, рассказать ему сказку. В. А. Сухомлинский выражает беспокойство по поводу того, что во многих семьях исчезла эта красота, это очарование детства, и от этого мир ребенка становится беднее.

Выдающийся педагог старается компенсировать этот недостаток современного семейного воспитания, смело вводит в школьную воспитательную практику сказку, сам создает сказки и учит создавать их детей. Педагог считает также, что мир ребенка беднеет вне контакта с природой. В коллективе детей или наедине общаясь с природой, ребенок учится острее реагировать на красоту, учится мечтать, в нем пробуждается философ и поэт. Выдающиеся деятели культуры прошлого оставили нам бессмертные свидетельства огромной развивающей, облагораживающей душу ребенка силы природы. Вспомним

¹⁴ Сухомлинський В. О. Батьківська педагогіка. — Радянська освіта, 1972, 20 груд.

«Бежин Луг» И. С. Тургенева, «На пастбище» П. Мирного, «Под оборогом» И. Франко, описания своего детства Т. Шевченко, Лесей Украинкой.

У современного ребенка меньше возможностей находиться среди природы. Но педагог должен искать такие возможности. Сам В. А. Сухомлинский практикует занятия в «зеленых классах», в живописных местах, где много зелени, разнообразных растений и цветов. Раньше, чем начать изучение арифметических действий и грамматических правил, он учит детей видеть красоту прозрачной холодной росы, сверкающей под чистым утренним солнцем, радоваться буйному росту трав и цветов, чувствовать гармонию всего живого на земле. «Все, что дает ребенку эстетическое наслаждение, радость удовлетворенности, имеет чудодейственную воспитательную силу»¹⁵, — убеждает В. А. Сухомлинский. «Как сделать труд радостным и желанным?» — спрашивает он, имея в виду всякую деятельность, связанную с усилиями — учебу, труд на поле, дома. И отвечает: «Надо наполнить труд ребенка красотой»¹⁶. Удовлетворенность детей от ощущения прекрасного у Сухомлинского — не просто эстетическое воспитание. Это и воспитание нравственное, и воспитание трудовое. Это проявление того комплексного подхода к воспитанию, которого требуют постановления нашей партии и правительства.

От созерцания прекрасного педагог ведет своих учеников к убеждению, что прекрасное создается руками, что труд сам по себе — тоже прекрасное. «Переживание красоты труда, — учит педагог, — начинается с того, что ребенок радуется жизни, цветению, зеленому росту пшеницы, которую он вырастил своими руками... Пусть наши дети поймут, почувствуют, на собственном опыте убедятся, что прекрасное создается трудом, что труд вознаграждает человека красотой. В создании прекрасного — первый источник трудолюбия»¹⁷. Образцы настоящего творческого труда оставил нам народ в памятниках материальной культуры прошлого. Обыкновенные предметы быта — рушники, кухонная утварь, отдельные компоненты одежды с точки зрения эстетической ценности приравниваются к произведениям искусства. Такой подход к труду пропагандирует В. А. Сухомлинский в наше время: «Наш идеал — трудолюбивый человек. Вдумайтесь в эти слова:

¹⁵ Сухомлинський В. О. Батьківська педагогіка, с. 77.

¹⁶ Там же, с. 75—76.

¹⁷ Там же, с. 76—77.

любовь к труду, органическая потребность в труде. Это не просто умение сделать то и то, не только желание получить материальный результат труда. Это нечто более глубокое: личная радость, гордость за то, что сделано своими руками. Это означает, что труд должен покорить сердце, окруженное ореолом красоты, гордости, собственного достоинства»¹⁸. Этой цели В. А. Сухомлинский подчиняет эмоционально насыщенные детские праздники, традиции, ритуалы.

В традицию павлышских школьников вошел праздник весеннего древонасаждения, праздник сенокоса, день королевы полей — кукурузы, праздник первого снопа, праздник последнего снопа, праздник винограда, праздник урожая. «С праздниками труда связаны обряды, — пишет педагог, — которые придают труду жизнерадостную, светлую, яркую, эмоциональную окраску. Эти обряды подчеркивают красоту созидания, красоту коллективного творчества, преодоления трудностей, покорения сил природы»¹⁹.

В. А. Сухомлинский подчеркивает, что путь к осмысленному, творческому труду начинается в раннем детстве. Обращаясь к родителям, он пишет: «Думается, идеалом здесь должна быть мудрая заповедь народной педагогики: ребенку надо трудиться с того момента, как он научился держать ложку в руке...»²⁰. Всю эту народную систему трудовой выучки молодежи В. А. Сухомлинский переносит в свою педагогическую систему. Достаточно вспомнить, как на протяжении нескольких лет его ученики подготавливали на пустырях участки, копали и перекапывали почву, удабривая ее, садили или сеяли и как, наконец, праздновали, когда на поле зацвели розы, созрел виноград или когда они разрезали первый каравай из пшеницы, выращенной ими. Только так воспитывается святое уважение к хлебу, к труду. «На зеленой траве расстилаем белые вышитые скатерти, — рассказывает В. А. Сухомлинский о школьном празднике первого хлеба. — Среди угощений на первом месте хлеб... Каждый из детей держит свой ломтик, как что-то бесценное, и в детских глазах — гордость. Это их первый хлеб, добытый в поте чела. Чувство гордости за свой труд никому не позволит выбросить или небрежно обронить на землю хотя бы крошку... Никакие воспитательные беседы, никакие разъяснения не

¹⁸ Сухомлинский В. О. Батьківська педагогіка, с. 77.

¹⁹ Там же, с. 55.

²⁰ Сухомлинский В. А. Избранные произведения. В 5-ти т. К., 1980, т. 5, с. 365.

могут заменить могучей силы этого волнующего момента, этих сложных чувств»²¹.

Проникнув в сущность народной концепции воспитания и в целом приняв ее, В. А. Сухомлинский иногда прибегает к буквальному цитированию ее правил и наставлений. Например: «Все мы помним народную мудрость: ребенка надо воспитывать тогда, когда он лежит поперек лавки»²², «А иногда бывает и так, что, как говорится в народной пословице, яблоко от яблони далеко не падает»²³, или «Если хочешь погубить человека, дай ему все, что он пожелает»²⁴ и др.

Очень часто для подтверждения своих педагогических концепций педагог обращается к народным легендам, притчам, рассказам дидактического содержания²⁵. Он обосновывает нравственное превосходство этих форм обращения народа к духовному миру детей, для его обогащения, утонченности. Особенно ценный пример, по мнению педагога, подает народная педагогика в разговорах с детьми и молодежью об интимном. «...В потаенном и неприкосновенном должны быть недомолвки — иначе человек просто перестанет быть человеком, должно быть поэтическое мышление — иначе мы опустимся к грубости и примитивизму»²⁶. Образцом по-настоящему высоко-нравственного подхода к решению проблем «неприкосновенного» в разговорах с детьми он считает украинскую народную легенду о Лелеке (анете), которая в поэтической форме открывает ребенку тайну его рождения.

Сопоставляя подход к народно-педагогическим традициям двух наиболее выдающихся советских педагогов-практиков А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского, мы приходим к выводу, что они оба высоко оценивали народную педагогическую мудрость, использовали ее по-настоящему творчески, исходя из требований времени. В условиях послевоенной разрухи и первых лет социалистического строительства в нашей стране А. С. Макаренко взял на вооружение в первую очередь ту сторону народной педагогики, которая ставит человека в активную жизненную позицию, организует, дисциплинирует

²¹ Сухомлинський В. О. Батьківська педагогіка, с. 80.

²² Там же.

²³ Там же, с. 158.

²⁴ Сухомлинський В. А. Избранные произведения. В 5-ти т., т. 2, с. 419.

²⁵ Сухомлинський В. О. Батьківська педагогіка, с. 353—354.

²⁶ Сухомлинський В. А. Избранные произведения. В 5-ти т., т. 3, с. 331.

ст. В. А. Сухомлинский, чье педагогическое творчество развернулось в условиях развитого социалистического общества, борьбы за гармоническую личность строителя коммунизма, особое внимание обратил на поэтическую оболочку народной педагогики. Если в системе воспитания А. С. Макаренко труд — необходимость, так как на порядке дня стало правило «кто не работает, тот не ест», то для В. А. Сухомлинского труд — потребность, единственный верный путь, который ведет человека «к вершине, с которой открывается увлекательный путь к счастью и новым вершинам»²⁷. Если традиция, праздник, обряд для А. С. Макаренко — это преимущественно способ сплочения коллектива, мобилизации его на труд, то для В. А. Сухомлинского — это проявление удовлетворенности от труда, поднятие труда до уровня прекрасного.

Если А. С. Макаренко интересуется в первую очередь практическая сторона народной педагогики, то В. А. Сухомлинского особенно интересует ее философия.

В будущем новые поколения педагогов будут открывать все новые и новые грани народной педагогики, новые ее богатства, которые несомненно будут соответствовать духу времени, ибо «народ — живой вечный источник педагогической мудрости»²⁸. История учит, что народ всегда своими потребностями, стремлениями оказывал давление на педагогическую мысль, внося в педагогику свои идеалы. Но только при социализме возможно то тесное взаимодействие между народной и научной педагогикой, которое мы наблюдаем в творчестве А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского. Это делает советскую педагогическую науку поистине народной.

Н. А. ЛЯЛИН, И. И. ЯЦЕНКО *

ТЕАТР КАК СРЕДСТВО ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ А. С. МАКАРЕНКО

Читатели «Педагогической поэмы» помнят, какое значительное место в воспитательной работе с колонистами А. С. Макаренко отводил театру. Театр в колонии был

²⁷ Сухомлинський В. О. Батьківська педагогіка, с. 78.

²⁸ Сухомлинский В. А. Народный учитель. — Коммунист, 1966, № 2.

* И. И. Яценко — бывший воспитанник коммуны им. Ф. Э. Дзержинского.

средством политического и художественного воспитания, одним из видов общественно-полезной работы.

Хотя театр в колонии был самодеятельным и во многих отношениях кустарным, Макаренко прилагал немало усилий к тому, чтобы в условиях ограниченных возможностей колонии он находился на должном художественном уровне. И когда в 1928 г. спектакль «На дне» самодеятельного театра колонии в Куряже смотрел Алексей Максимович Горький, он остался доволен игрой актеров.

Опыт воспитания посредством театра А. С. Макаренко продолжал использовать и в коммуне имени Ф. Э. Дзержинского, значительно углубив и усовершенствовав его. Хотя созданный в коммуне театр был самодеятельным, он по своему уровню приближался к профессиональному. Этому в значительной мере способствовали и дружеские контакты между коммуной и Харьковским театром русской драмы.

Общение и дружба с людьми высокой культуры обогащали коммунаров. В беседе с представителями театра А. С. Макаренко следующим образом определил характер отношений между коллективами театра и коммуны.

«...Мы хотим дружить с Вами, т. к. очень нуждаемся в общении с такими культурными людьми, как Ваши товарищи. Вы для нас пример внешней и внутренней культуры, культуры речи, манер, поведения, а нам это крайне необходимо. Мы и просим Вас быть не шефами, а нашими добрыми друзьями. Это очень важно для наших ребят. Но и Вам тоже будет интересно прикоснуться к нашему миру и нашей жизни». По мысли Макаренко, коллектив театра должен был стать близким другом коммуны, не шефом, поставляющим коммуне спектакли и концерты, а активным участником всей его жизни. Так оно впоследствии и было.

Организатором и бессеменным связным между этими двумя коллективами был Александр Иванович Янкевский. Он же и руководил театральной работой в коммуне. В лице А. И. Янкевского А. С. Макаренко нашел единомышленника и прекрасного помощника.

А. И. Янкевский уже тогда выделялся своим талантом и был одним из ведущих актеров Харьковского театра русской драмы. Он прошел большую школу жизни, и это имело несомненное значение для формирования его высоких актерских качеств.

Родился Александр Иванович в 1902 г. в г. Яранске

Вятской губернии*. В 20-х годах служил добровольцем в Красной Армии. Был рабочим, студентом химико-механического института, работал нормировщиком на заводе. Свою актерскую деятельность А. И. Янкевский начал в 20-е годы в провинциальном театре на Черниговщине. В 1929 г., после окончания драматической студии в Ленинграде, стал актером прославленного Ленинградского драматического театра имени А. С. Пушкина (бывшего Александринского). В 1933 г. приехал в Харьков и поступил во вновь организованный тогда театр русской драмы, во главе которого стояли такие знаменитые актеры, как А. Г. Крамов и Н. В. Петров. В 1937 г. А. И. Янкевский возвратился в Ленинград, где играл в театре имени Ленсовета, в театре Ленинского комсомола, а с 1942 г. был одним из ведущих актеров Ленинградского драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской. В годы Великой Отечественной войны А. И. Янкевский оставался в Ленинграде и все 900 дней блокады провел в осажденном городе. Он участвовал в концертах для моряков Кронштадта, воинов, оборонявших Ленинград, выступал по ленинградскому радио.

В эти тяжелые для Ленинграда дни, исстрадавшийся от лишений и голода, Александр Иванович читал по радио отрывки из «Педагогической поэмы», поддерживал мужество и бодрость слушателей, заражая их пафосом замечательного произведения.

В 1978 г. А. И. Янкевский умер. Он был удостоен звания заслуженного артиста РСФСР и отмечен правительственными наградами.

Первое знакомство А. И. Янкевского с А. С. Макаренко и с коммуной имени Ф. Э. Дзержинского состоялось в 1933 г. Еще до этого знакомства А. И. Янкевский прочитал первую часть «Педагогической поэмы», которая произвела на него глубокое впечатление.

Администрация и общественные организации театра поручили А. И. Янкевскому роль представителя театра в коммуне. Он же, как было уже сказано, принял на себя обязанности руководителя театральной работы в коммуне. О том, как она была поставлена, вспоминали коммунары и сам А. И. Янкевский.

Драматический кружок, существовавший в коммуне, с приходом И. А. Янкевского стал называться самодея-

* Все данные биографии А. И. Янкевского заимствованы из его личного дела, хранящегося в Ленинградском театре драмы им. М. Ф. Комиссаржевской.

гельной драматической студией. Правда, в отличие от профессиональной студии, она не готовила коммунаров к специальной актерской деятельности, но давала им солидную подготовку, серьезное знакомство с театром. И не случайно некоторые коммунары, обладавшие актерским талантом, впоследствии стали артистами (Д. Терентюк, К. Борискина, А. Сыромятникова, И. Ткачук). Студия выступала не только в коммуне, но и перед работниками НКВД, шефствовавшими над коммуной, в рабочих клубах и дворцах культуры Харькова. Она много раз участвовала в конкурсах художественной самодеятельности в Харькове, Киеве, Москве и завоевывала призовые места. О серьезности постановки дела свидетельствует репертуар коммунарской студии. С 1933 по 1937 г. ею были подготовлены и поставлены спектакли «Скупой рыцарь», «Борис Годунов», «Русалка», «Ревизор», «Юбилей», «Злоумышленник», «Бронепоезд — 14—69», «Гартюф», «Музыкальная команда» и др. Наряду с этим студийцы выступали на концертах со сценами из пьес и художественным чтением отрывков из произведений А. Пушкина, Н. Гоголя, А. Чехова, Т. Шевченко, М. Лермонтова, Демьяна Бедного и других авторов.

Ставились также сатирические обзоры на местные темы. Так, под руководством А. С. Макаренко и А. И. Янкевского был поставлен спектакль «Коммунарский Онегин», либретто к которому написал А. С. Макаренко. Спектакль был поставлен на тему коммунарской жизни и посвящен ее героике, будням, успехам и недостаткам. Была использована музыка из опер Чайковского «Евгений Онегин» и «Пиковая дама». Роль Макаренко в этом спектакле исполнял Крамов.

А. С. Макаренко и А. И. Янкевский как руководитель студии были в высшей степени строги в своих требованиях к игре студийцев. Никаких скидок на самодеятельный характер театра не давалось. Побутно заметим, что одним из главных принципов внеклассной работы вообще Макаренко считает ее высокое качество, приближающееся к высокому уровню профессионального искусства. Он отвергал ее кустарный характер. Спектакль считался подготовленным и принятым к постановке лишь тогда, когда все в нем — игра актеров, оформление, костюмы, грим, бутфория, декорации признавались безукоризненными и находящимися на высоком художественном уровне. Это достигалось тщательной постановкой учебной работы в студии, которой руководил А. И. Янкевский. К проведению

занятий и подготовке спектаклей привлекались и другие актеры театра, в том числе А. Г. Крамов, Н. В. Петров, Л. А. Скопина.

Наряду с чтением выбранной пьесы, ее разбором и обсуждением, разучиванием ролей студийцам читались лекции, проводились с ними беседы об истории театра, актерском мастерстве, о гриме, психологии и логике сценического искусства. На занятиях студии обсуждались и разбирались просмотренные студийцами спектакли. Они, как и все коммунары, посещали театры Харькова, где коммуна имела постоянные места. Посещению спектакля предшествовала беседа о пьесе, а после посещения устраивалось обсуждение и разбор просмотренной постановки. Такой, например, большой и длительной работой сопровождался просмотр коммунарами оперы «Евгений Онегин». Занятия студии всегда были открытыми и на них могли присутствовать все желающие коммунары.

Подготовка к спектаклю проводилась следующим образом. Когда была выбрана пьеса, каждый студиец должен был с ней ознакомиться. Затем ее читал студийцам А. И. Янкевский, по ходу чтения давались объяснения. Нередко спрашивал кого-нибудь из студийцев, как он понимает то или иное место — диалог, монолог и т. п. После этого распределялись роли. Каждый получал срок, к которому он должен был ее подготовить. Затем начинались репетиции, проходившие очень интересно. Заметив, что ребята устали, Александр Иванович предлагал прогулку в лес. Сколько удовольствия и радости доставляли эти прогулки ребятам! Александр Иванович был удивительным рассказчиком. Он много читал, многое умел делать сам, много знал. Ему было о чем рассказать ребятам, а искусством рассказа он владел в совершенстве. Сколько интересного и полезного узнавали ребята из разных областей науки, культуры, искусства во время прогулок в лесу с Александром Ивановичем! Во время таких прогулок родилась идея поставить «Скупой рыцарь» и «Бронепоезд — 14—69», вошедшие в репертуар студии.

Александр Иванович был не только талантливым актером, увлекавшим зрителей блестящей игрой, но и замечательным педагогом. Придя в коммуно, он быстро вжился в нее, сделался близким для коммунаров человеком. Важной стороной его деятельности в коммуне было то, что он не ограничивался ролью руководителя драматической студии. Александр Иванович был активным участником общих собраний коммунаров, заседаний Совета

командиров, практических дел коммуны. Он глубоко усвоил общий стиль и тон жизни коммуны, систему педагогических приемов, применявшихся Антоном Семеновичем. Александр Иванович учился у Макаренко подходу к ребятам, влиял на них личным примером. Он по-макаренковски умел разбираться в психологии ребят и все это умело использовал как в повседневном общении, так и в работе со студийцами. Он не только учил ребят игре на сцене, но и воспитывал их эстетически, растил труженниками, коллективистами.

В коммуне было много кружков. Все они работали по строгому расписанию. Отведенные для них дата и часы соблюдались строжайше. Ни единого опоздания на занятия, а тем более срыва их никогда не было. Александр Иванович являлся на занятия студии за 5 минут до их начала. Занятия проводились на сцене или в зрительном зале, в так называемом громком клубе коммуны. Одет он был всегда очень просто, но с большим вкусом. Коммунары тянулись к нему, старались во всем быть похожими на него. Они подражали не только его внешнему виду, но и перенимали его манеру держаться, говорить, ходить, даже молчать. Коммунары учились у него всему. Им нравилась его речь — грамотная, культурная, без затейливых завитушек, четкая дикция. В студии царил атмосфера дружбы и активного творчества. Студийцы хорошо знали человеческие и актерские достоинства своего руководителя, знали, что он был одним из ведущих актеров театра, что его любили зрители (они не пропускали ни одного спектакля), и это тоже их воспитывало.

В характеристике Александра Ивановича как актера, хранящейся в его личном деле, можно прочитать: «Как артиста Александра Ивановича характеризуют большая творческая дисциплина и разноплановость актерского дарования», «С большим успехом он исполняет роли ярко-комедийные и роли драматические», «Успех исполнения объясняется не одним дарованием, но и упорным трудом и углубленным изучением образа», «А. И. Янкевский создал более 60 разноплановых образов».

Александр Иванович много выступал с воспоминаниями о коммуне и Макаренко, широко пропагандируя его идеи и опыт.

3 апреля 1978 г. А. И. Янкевский выступил с воспоминаниями об А. С. Макаренко в Центральной лектории общества «Знание» в Ленинграде. Это было его последнее

выступление. Вскоре не стало близкого друга и соратника А. С. Макаренко, любимого друга и воспитателя коммунаров, замечательного человека, гражданина и актера — Александра Ивановича Янкевского.

Б. И. АНДРОНОВИЧ, К. И. БЕЛКОВСКИЙ, И. Г. КОЛОС

О «ПЕЧАЛЬНОМ НАЧАЛЕ» КОЛОНИИ им. А. М. ГОРЬКОГО

А. С. Макаренко в «Педагогической поэме» в числе «этих первых» шести воспитанников колонии им. М. Горького называет таких: «Задоров, Бурун, Волохов, Бендюк, Гуд, Таранец»¹. По собранным нами данным, эти сведения не совсем точно отражают действительное количество «этих первых», прибывших в колонию для морально дефективных в Трибах в декабре 1920 г. По записям, сохранившимся в архиве, рукой А. С. Макаренко в числе их зарегистрирована 4 декабря 1920 г. Раиса Терещенко, а 18 декабря того же 1920 г. по той же записи — Иван Колос. Чем объяснить эти расхождения? Остальные «первые» к сентябрю 1922 г. уже выбыли из колонии, но как обстояло дело с составом воспитанников в колонии в декабре 1920 г. в действительности? Восстановить количество их и фамилии за декабрь 1920 г. помогают бывшие воспитанники колонии И. Г. Колос и К. И. Белковский, которые входили в число «этих первых», прибывших в Трибы в декабре. Их сведения, как узнаем позже, подкрепляются данными, имеющимися в архиве.

Регистрация Раисы Терещенко в упомянутом списке четвертым декабря 1920 г. дает нам возможность с полной уверенностью утверждать, что первых воспитанников в колонию А. С. Макаренко привез 4 декабря 1920 г. Отсюда напрашивается вывод, что с этой датой следует связывать начало практической педагогической работы в колонии по перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей. По сведениям (их сообщают И. Г. Колос и К. И. Белковский), А. С. Макаренко первоначально, то есть 4 декабря 1920 г., действительно планировал взять шестерых правонарушителей из коллектора, что находился по ул. Пушкина г. Полтавы. Но увез в санях (в начале декабря 1920 г. выпал снег, сильно похолодало) из Полта-

¹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 1, с. 20.

ны в Трибы только следующих пятерых: К. Белковского (Ветковский по «Педагогической поэме»), Р. Затонова (Задоров по «Педагогической поэме», как полагают многие), П. Шаплыко, Р. Терещенко (Соколова по «Педагогической поэме»), Г. Бендюка. И. Колоса не взяли, так как он, по его словам, был очень плохо одет, слаб после перенесенных шести приступов возвратного тифа.

Тот же И. Г. Колос сообщает, что вторую группу «этих первых» в количестве пяти человек А. С. Макаренко из Полтавы в Трибы на телеге (в середине декабря 1920 г. наступила оттепель) привез 18 декабря 1920 г. В ее составе были: И. Колос, Товмач, Иванов, Пшонов, Плиш. Имен последних четверых И. Г. Колос не назвал, забыл. Из всей этой пятерки А. С. Макаренко в упомянутом ранее списке зарегистрировал 18 декабря 1920 г. в документах колонии только И. Колоса. Эта дата дает нам полное основание утверждать, что вторую пятерку воспитанников А. С. Макаренко взял из Полтавы именно 18 декабря 1920 г. Таким образом, действительное количество «этих первых» воспитанников в колонии (по утверждению И. Г. Колоса и К. И. Белковского) в Трибах в декабре 1920 г. составляли десять, а не шесть человек.

А. С. Макаренко приводит в «Педагогической поэме» неточно не только количество «этих первых», но и их фамилии. Так, Ф. Таранец, по архивным данным, прибыл в колонию не в декабре 1920 г., а лишь 17 мая 1922 г., а Гуд в марте того же года. Воспитанника Волохова, которого А. С. Макаренко назвал в числе «первых», никто не помнит, в упомянутом ранее списке его тоже нет*. Поэтому формальных оснований относить их к числу «этих первых» из «Педагогической поэмы» тоже нет. Состав воспитанников колонии — живой организм, он был действительно весьма динамичен. Уже примерно в конце декабря 1920 г. (точнее, в первое воскресенье после 18 декабря 1920 г.) из колонии выбыл Г. Бендюк за участие в Полтаве в поножовщине с убийством**. Самовольно, правда, на время выбыла из колонии в декабре 1920 г. и Ранса Терещенко. Таким образом, в колонии в декабре 1920 г., январе—марте 1921 г. оставалось всего 8 воспи-

* Н. К. Колодезникова-Стебловская, бывшая воспитанница колонии и коммуны, полагает, что под фамилией Волохов следует считать Новикова Георгия. Новиков Г. прибыл в колонию 6 мая 1922 г., а не в декабре 1920 г.

** На воскресный день он получил у А. С. Макаренко отпуск в Полтаву.

танников. По данным отчета о деятельности Полтавского Губисполкома и его отделов за 1920 г. в колонии «для дефективных детей» в Трибах числилось «воспитанников пока 8». В зимние месяцы 1920 г., сообщается в отчете, больше нельзя перевезти из города (Полтавы) из-за отсутствия одежды и обуви. Колония расположена в верстах 10 от города.

Эти сведения попали в отчет Губисполкома (Полтавского) из рапорта самого А. С. Макаренко по итогам работы колонии за 1920 г. Приказом Полтавского ГубОНО колония для морально-дефективных в Трибах была основана 25 августа 1920 г. За этот отрезок времени А. С. Макаренко и дал информацию в Губисполком.

Расхождения между сведениями об «этих первых», которые приведены на страницах «Педагогической поэмы» и теми, которые сообщал А. С. Макаренко в Полтавский Губисполком, расхождения в фамилиях «этих первых», которые нам известны со страниц «Педагогической поэмы», и теми, которые сохранились в памяти И. Г. Колоса и К. И. Белковского, вполне объяснимы. «Педагогическая поэма» — художественное произведение, а не статистический справочник, поэтому А. С. Макаренко, не роясь в архиве, мог допустить не особенно существенную вольность в обращении с фактами.

Третья группа воспитанников начала поступать из Полтавы в Трибы только с марта 1921 г., когда уже потеплело и миновала острая нужда в зимней одежде. С. Калабалин (Карабанов, известный персонаж «Педагогической поэмы»), например, зарегистрирован в качестве воспитанника колонии 9 марта 1921 г.

Сообщение С. Калабалина, что он оказался в колонии в Трибах 20 декабря 1920 г., то есть, что он тоже был в числе «этих первых»² расходится и с теми сведениями, которые имеются в архиве, и с теми, которые нам известны об «этих первых» со страниц «Педагогической поэмы».

П. Архангельский* в состав воспитанников колонии им. М. Горького был зачислен лишь в 1922 г.** Таким образом, и он в числе «этих первых» тоже не мог быть. За его плечами ни одного дня беспризорничества, не го-

² См.: Семен Калабалин. Бродячее детство. М., 1968.

* Сын родного брата Е. Ф. Григорович (по «Педагогической поэме» Екатерина Федоровна Григорович).

** Его мать с 1 января 1922 г. была зачислена воспитательницей колонии им. М. Горького.

поря уже о его участии в правонарушениях. Эти упоминания о Р. Затонове и П. Архангельском уместны в связи с публикацией интервью П. Архангельского, которое появилось на страницах газеты «Волжский комсомолец» 2 апреля 1965 г. (г. Куйбышев) — «Задоров говорит о Макаренко».

Со страниц «Педагогической поэмы» нам известно «бесславное начало колонии имени Горького...». «Я размахнулся и ударил Задорова по щеке. Ударил сильно... ударил второй раз... третий раз»³, — пишет А. С. Макаренко. Кому достались эти удары, да имели ли они место в действительности? Вопрос закономерный и принципиальный. Удар, и только один, действительно имел место и достался Р. Затонову. Если же ознакомиться с упомянутым интервью П. Архангельского, опубликованным в уже названной газете «Волжский комсомолец», то напрашивается вывод, что эти удары достались не Р. Затонову, а П. Архангельскому. Из приведенных ранее сведений ясно, что П. Архангельского в декабре 1920 г. в числе воспитанников колонии еще не было — это во-первых, а, во-вторых, П. Архангельский сам публично отрицал это, выступая в Харькове по телевидению. Кричащее название для интервью П. Архангельского изобрели журналисты газеты «Волжский комсомолец». В этом интервью нет и намёка на то, что П. Архангельский претендует на роль прототипа Задорова. Высказывались сомнения, что эпизод с избиванием Задорова — вымысел А. С. Макаренко-писателя. Возникает вопрос: авторский вымысел это или отражение действительности средствами художественного слова?

Известный украинский психолог-дефектолог Соколянский, друживший с А. С. Макаренко, даже в мыслях не допускал, что А. С. Макаренко — выдающийся педагог-гуманист, мог в действительности кого-то из воспитанников колонии избить, что он, талантливый писатель и гениальный педагог в «Педагогической поэме» ударом по Задорову нанес лишь символический, но уничтожающий удар по старой, отжившей системе воспитания. Вдумчивый читатель так и воспринимает эти строки «Педагогической поэмы». Прием этот не нов, нечто подобное мы встречаем у Франсуа Рабле в его романе «Гаргантюа и Пантагрюэль». Правда, педагог-гуманист Панократ не бьет Грангузье, а поит его отваром зелья, и тот забывает

³ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 1, с. 24.

все, чему учили его педагоги-схоласты Тубал Олеферн и Жозефин Бризе. Но, одно дело художественное произведение, другое — действительность. Слушателей и читателей интересует: все-таки избиение Р. Затонова имело место или нет? Да, А. С. Макаренко в присутствии воспитанников колонии нанес удар Затонову, и не за то, что тот не хотел идти на заготовку дров для колонии на зиму, а «за картежную игру и гулянки», — говорят живые свидетели этого эпизода И. Г. Колос и К. И. Белковский. Да и сам А. С. Макаренко в беседе с Г. С. Макаренко-Салько признавал, что такой эпизод действительно имел место, и объяснял его нервным срывом. Трудно было не сорваться, когда перед этим эпизодом из колонии органы уголовного розыска забрали воспитанника Г. Бендюка за участие в убийстве. Этот эпизод, описанный А. С. Макаренко в «Педагогической поэме» так реалистически, дает основание утверждать, что А. С. Макаренко якобы применял физические наказания. Каким должно быть наше отношение к этому эпизоду? А. С. Макаренко себя считал решительным противником физических наказаний. Но иногда складываются ситуации, когда логика обстоятельств вынуждает нас пренебречь чьими-то предписаниями, если возникает необходимость спасти жизнь человека. Именно в такой ситуации оказался А. С. Макаренко.

Он был действительно решительным противником физических наказаний, но, подчеркиваем, он не был противником наказаний вообще как одного из средств положительного влияния на воспитуемых⁴. В связи с «этими первыми» возникает законное желание проникнуть в творческую лабораторию Макаренко-писателя, автора «Педагогической поэмы», тем более, что черновые материалы его работы над этим произведением не сохранились. Р. Затонов входил в число «этих первых», многие не без оснований считают прототипом известного нам со страниц «Педагогической поэмы» Задорова. Основания — созвучие фамилий Затонов—Задоров. Этот прием действительно характерен для А. С. Макаренко-писателя. Примеры: Фере—Шере, Колос—Голос, Белковский—Ветковский и т. д.

Но можем ли мы согласиться с этой довольно прочно установившейся версией, которая, как свидетельствуют наши наблюдения, опирается лишь на один эпизод из

⁴ См.: Макаренко А. С. Проект «Операционного плана педагогической работы в трудовой коммуне им. Ф. Э. Дзержинского». — Харьковский гор. гос. архив, ф. Р-4, оп. 1, д. 85, лл. 6—9 об.

биографии Р. Затонова? Конечно, нет, и для этого есть весьма веские основания. Что мы знаем о реальном Р. Затонове? Он попал в колонию 20-летним парнем, был крепкого телосложения, стройным, сильным, умным, волевым. В колонии он сразу же стал общепризнанным вожаком. Чтобы избежать сурового наказания за бандитизм, он, скрыв свой возраст, выдал себя за подростка и как несовершеннолетний был направлен в коллектор, а оттуда в колонию. Как явный переросток, к весне 1921 г. он уже выбыл из колонии. Последний раз И. Г. Колос его встретил в Полтаве в 1922 г., а затем он вообще исчез с поля зрения. Со страниц же «Педагогической поэмы» о Затонове мы знаем значительно больше. Он не только в колонии играет заметную роль, но обнаруживает большую тягу к образованию. Заметим, это стремление было характерной чертой для многих воспитанников колонии.

Первые рабфаковцы появились в колонии им. М. Горького уже в 1923 г., среди них был и С. Карабанов (С. А. Калабалин). П. Архангельский уехал учиться на рабфак в 1925 г. По окончании рабфака С. А. Калабалин вернулся в колонию и работал некоторое время воспитателем. П. Архангельский по окончании рабфака продолжал учиться в Харьковском сельскохозяйственном институте.

В «Типах и прототипах» А. С. Макаренко планировал на страницах «Педагогической поэмы» уже не реального, а своего Задорова отправить учиться в социально-экономический институт. Однако в процессе работы над «Педагогической поэмой» А. С. Макаренко вносит изменение, отправляет Задорова в индустриальный институт, где он приобретает специальность инженера-гидроэнергетика. Возвращаемся к Архангельскому, как возможному прототипу Задорова. Значит, все же А. С. Макаренко эту деталь мог заимствовать из биографии воспитанника П. Архангельского. Отнюдь нет. П. Архангельский в 1925 г., как уже было отмечено, уехал учиться на рабфак, а после окончания рабфака действительно учился в Харьковском сельскохозяйственном институте, приобретя к началу 30-х годов специальность инженера-гидромелиоратора. «Педагогическая поэма» была уже написана, первая ее часть в 1933 г. опубликована на страницах альманаха «Год 1917».

В образе Р. Задорова А. С. Макаренко на страницах «Педагогической поэмы» подал не биографию какого-то конкретного воспитанника колонии, а обрисовал в нем,

в одном из главных героев «Педагогической поэмы», те черты, которые он хотел видеть во всех своих воспитанниках. От реальных персонажей А. С. Макаренко в большинстве случаев заимствует детали из прошлого, а будущее видит в новом освещении, как результат их перевоспитания в условиях новой, советской действительности.

О том, что А. С. Макаренко работал с такой перспективой, свидетельствуют и недавно обнаруженные материалы в Харьковском городском государственном архиве. Мы имеем в виду проект «Операционного плана организации педагогического процесса в трудовой коммуне им. Ф. Э. Дзержинского». В этом проекте, подготовленном в январе-феврале 1928 г., А. С. Макаренко перечисляет 10 качеств, которые он путем соответствующей организации педпроцесса будет стремиться привить воспитанникам коммуны⁵. Эти наблюдения над текстом «Педагогической поэмы» для нас интересны в главном, а именно: А. С. Макаренко, педагог-гуманист, с самого начала своей деятельности оптимистически верил, что подросткам, которые рано познакомились с «нижними» ступеньками жизни, можно (вернув им радость детства и отрочества) силой правильного воспитания вернуть «социальную совместимость», т. е. дать им путевку в настоящую, большую жизнь страны. Задоров, а с ним и многие иные персонажи, с которыми мы встречаемся на страницах «Педагогической поэмы», живут этой (привитой им в колонии и коммуне) перспективой. Такова сила правильного воспитания — убеждает своих читателей А. С. Макаренко-писатель и педагог.

«Педагогическая поэма» — художественное произведение, написанное в духе социалистического реализма. Было бы большой ошибкой, если бы ее хоть в какой бы то ни было степени мы отождествляли с биографическим справочником. В то же время мы не можем отрицать и того очевидного обстоятельства, что «Педагогическая поэма», главным героем которой является единый, самоуправляемый, постоянно функционирующий производственный коллектив, художественно-хроникальное произведение, одновременно и педагогический трактат. И теперь, по прошествии 50-ти лет со дня ее опубликования, «Педагогическая поэма» так же популярна и как художественное произведение, и как великой силы влияния

⁵ ХГГА, ф. Р-4, оп. 1, д. 85, лл. 6—9 об.

трактат на самую актуальную педагогическую тему «как человека по-новому делать». Она не плод воображения автора, а отражение действительности, передового опыта в области коммунистического воспитания.

В связи с «этими первыми» не могут не привлечь нашего внимания вопросы организации жизни в колонии им. М. Горького в начальный период ее деятельности. Говорить о каких-либо формах организации коллектива в дни ее «печального начала» не приходится. Только с осени 1921 г. из состава воспитанников начали выделять помощников дежурных (каких-либо иных форм самоуправления не было). Со страниц «Педагогической поэмы» мы знаем признание А. С. Макаренко, что вначале в колонии он чувствовал себя диктатором. Если же внимательно посмотреть кинофильм «Педагогическая поэма», то его создатели начало организации коллектива в колонии для морально-дефективных уже связывают с нанесением удара Роману Затонову. Конечно, с таким «легким» решением сложной проблемы соглашаться нельзя. Правда, А. С. Макаренко пишет в «Педагогической поэме», что после этого эпизода возник какой-то признак контакта между А. С. Макаренко и восемью воспитанниками с уголовным прошлым, чего до этого не было. А контакт — это лишь начало взаимопонимания, но еще не единства как первого признака коллектива.

Как известно, А. С. Макаренко отводил единому, самоуправляемому, постоянно функционирующему производственному коллективу роль основного фактора воспитания. К созданию такого коллектива А. С. Макаренко, по его собственному признанию, приступил, когда понял, что на воспитанников следует смотреть не только как на объект воспитания, но одновременно в них следует видеть и его субъект. «Опыт — сын ошибок трудных» (А. Пушкин). Эту истину на себе познал А. С. Макаренко.

По оценке инспектора Наркомпроса Украины Котельникова, колония им. М. Горького, которую он инспектировал в сентябре 1922 г., уже отличалась благополучием, но, как потом выяснилось, оно оказалось пока внешним благополучием. Это заключение инспектора Котельникова о благополучии в колонии послужило для А. С. Макаренко поводом уехать в Москву на учебу в Институт организаторов народного образования им. Литкенса. Но получив через два месяца после отъезда сообщение о наступившем неблагополучии в колонии, он немедленно вернулся и начал наводить в ней порядок, но, конечно, не путем раздачи

затрещин, а начал укреплять единство коллектива путем совершенствования идейной работы и организации его производственной деятельности. И за последующий, сравнительно короткий срок, он действительно сумел создать единый, самоуправляемый, постоянно функционирующий коллектив, что было отмечено в дни пятилетнего юбилея колонии им. М. Горького присвоением Коллегией НКП УССР ее руководителю А. С. Макаренко звания «Красного Героя Труда».

Именно это обстоятельство, создание единого, самоуправляемого, постоянно функционирующего производственного коллектива позволило ему так блестяще осуществить операцию по «завоеванию Куряка» 31 мая 1926 г. И снова это произошло без затрещин со стороны А. С. Макаренко. Если у человека обнаруживается успех в работе, то у него появляется желание работать еще лучше, творчески, новаторски.

Создатели кинофильма «Педагогическая поэма», по нашему мнению, тоже криво истолковали эпизод с Р. Затоновым, ошибочно объяснили основу успеха А. С. Макаренко. Если все же, по словам самого А. С. Макаренко, «печальное начало» колонии им. М. Горького связано с эпизодом, о котором он со свойственной ему откровенностью сообщает, что он раз, другой, третий ударил Затонова, то вся последующая деятельность А. С. Макаренко убеждает нас в том, что он был решительным противником применения физических наказаний.

В условиях единого, самоуправляемого, постоянно функционирующего производственного коллектива вообще применение наказаний действительно превращается в исчезающую необходимость прибегать к ним. Как хорошо поставленная органами здравоохранения профилактика предупреждает заболевания, так и хорошо организованный школьный коллектив предупреждает от нарушения дисциплины, а отсюда отпадает и необходимость в применении наказаний. Страницы «Педагогической поэмы» в этом отношении весьма поучительны.

Прошло 50 лет со дня опубликования «Педагогической поэмы», но она с неизменным интересом читается и воспринимается все новыми и новыми поколениями педагогов, мобилизует их на творческий подход к решению актуальных проблем в области воспитания молодежи школьного возраста в наши дни в духе указаний и решений XXVI съезда КПСС и июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС.

«Педагогическая поэма» учит ответственному, макаренковскому отношению к воспитанию подрастающего поколения. Каждый, прочитавший ее, становится морально чище, выше. Она одновременно и талантливое художественное произведение и трактат на педагогическую тему исключительной силы влияния.

Ю. Л. ЛЬВОВА

А. С. МАКАРЕНКО О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ УЧИТЕЛЯ

Одним из первых, кто поднял вопрос о профессиональности учителя, его педагогической технике, был А. С. Макаренко. Он утверждал, что труд воспитателя тогда даст высокие результаты, когда будет достигнуто единство эмоционального фактора с педагогической логикой. Чтобы зажечь других, надо гореть самому. Но как этого добиться в повседневном труде? И под силу ли это каждому учителю? А может для этого требуется особый талант? На эти вопросы А. С. Макаренко отвечал так: «Сколько у нас... талантливых воспитателей? И почему должен страдать ребенок, который попал не к талантливому педагогу? И можем ли мы строить воспитание всего нашего советского детства и юношества в расчете на талант? Нет, нужно говорить только о мастерстве... о воспитательном умении... Я на опыте пришел к убеждению, что решает вопрос мастерство, основанное на умении, на квалификации»¹.

Острую нужду в педагогической технике испытывают в первую очередь молодые учителя. Как часто профессионально грамотно подготовленный урок не дает нужного эффекта именно из-за неумения распоряжаться своими эмоциональными ресурсами, управлять душевным состоянием! Как много молодых, да и немолодых учителей страдают от своей эмоциональной неподготовленности! Вот свидетельства некоторых из них: «...Беспомощность! Да, беспомощность — имя тому, что я пережила сегодня на уроке... Почему нас, учителей, не вооружают тем, что даст актеру могущество мастера, властителя чувств зрителя?, — пишет молодая учительница в своем дневнике. — ...Хорошо, когда урок идет вдохновенно, но что делать, когда вдохновения нет?»

¹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 234.

При анкетировании пятисот молодых учителей г. Львова каждый четвертый сообщил, что главным недостатком профессиональной подготовки считает неумение управлять своим психическим состоянием. Работа над самовоспитанием чувств, развитие определенных эмоций и система управления ими еще не стали неотъемлемой частью подготовки будущего учителя, не предусмотрены они, к сожалению, ни в одной программе вузов, ни в одном учебнике педагогики или педагогической психологии.

«Я считаю, что в наших педвузах нужно по-новому воспитывать. Для меня в моей практике, как и для вас, многих опытных учителей, такие «пустяки» стали решающими: как стоять, как сидеть, как подняться со стула, из-за стола, как повысить голос, улыбнуться, как посмотреть... этому можно и нужно учиться, и в этом есть и должно быть большое мастерство»², — отмечал А. С. Макаренко. Он настойчиво утверждал, что педагогические вузы «должны давать педагогов-техников, что надо решительно перестроить программы. Мастерство — это то, чего можно добиться. Как может быть известный мастер—токарь, мастер — врач, может быть прекрасным мастером и педагог»³.

В чем же сущность этого мастерства по Макаренко?

Один из элементов педагогической техники, за который ратует Макаренко, — это игра. Игра не как форма развлечения, а требующая от учителя овладения искусством, близким к театральному.

Сам А. С. Макаренко в совершенстве владел этим искусством. Вспомним один из эпизодов «Педагогической поэмы», связанный с завоеванием Куряжа. Антон Семенович давно заметил бездельничающую «аристократию» куряжан, центром которой был беспризорник по кличке Перец. Ходил он «в нарочистой развалке, и чуб у него до бровей, и кепка на один глаз, и курит, держа сигарку на одной нижней губе». Однажды А. С. Макаренко остановился около его компании, чтобы прикурить «собачью ножку». Перец с ехидцей сказал: «Стараетесь, товарищ заведующий, много, а курите махорку. Неужели Советская власть для вас папирос не наготовила?»

Антон Семенович спокойно прикурил, потом поднял чуб Перца, внимательно посмотрел на его лицо, быстро повернулся и пошел к плотникам, всем своим видом показывая крайнюю занятость, спокойствие и великое убе-

² Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 234.

³ Там же, т. 5, с. 244.

ждение, что перед ним глупый, не стоящий внимания человек. Именно это и толкнуло Перца пойти за Антоном Семеновичем, терпеливо дожидаться, когда он кончит деловой разговор, и первому начать «выяснять отношения». «Ты знаешь, — сказал ему Антон Семенович, — что у меня много работы и некогда съездить в город и купить панирос... Некогда, потому что Советская власть навалила на меня работу сделать твою жизнь разумной и счастливой, твою, понимаешь? Понимаешь, бездельник, а лаешь на Советскую власть... Я презрительно взглянул в его глаза, прямо в самые оси его зрачков. Я видел, как штопоры моей мысли и воли ввинчивались в эти самые зрачки. Перец опустил голову»⁴.

Рассматривая этот эпизод как сценическое действие, мы видим, что во имя выполнения главной цели — приобщения куряжан к общему делу — Макаренко сдержал естественный гнев и выразил его только тогда, когда, сыграв равнодушие, вызвал жгучее любопытство к себе. Вот тогда он и сказал то, что было на душе. Именно благодаря этому и определилась дальнейшая судьба Перца да и всей компании, соединившей свою жизнь с жизнью деятельного, прекрасного колонистского коллектива.

Говоря об игре учителя, следует подчеркнуть, что по своей специфической особенности она коренным образом отличается от театрального искусства, что учитель не перевоплощается в образ, созданный какой-либо литературной основой, он не играет каждый раз какую-то новую личность: от остается самим собой, и именно его идейная устремленность, свойственные ему личностные качества, его духовное богатство — основная сила его педагогического мастерства. Театрализация нужна учителю не для того, чтобы каждый раз, общаясь с учениками, играть ту или иную роль, а для того, чтобы, оставаясь самим собой, результативнее осуществлять задуманное педагогическое действие и добиться того, чтобы успешно свершить педагогический акт не на основе «ожидания чуда», а на основе рассчитанной педагогической техники.

Педагогическая работа состоит из непрекращающихся многочисленных операций, в которых, по выражению А. С. Макаренко, есть «педагогическая механика, физика, химия, даже педагогическая геометрия...»⁵. Иногда эти операции растягиваются на год или на несколько лет, иногда проводятся в течение двух-трех дней, а иногда име-

⁴ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 1, с. 504.

⁵ Там же, с. 482.

ют характер молниеносного действия, но всякая такая операция, независимо от ее протяженности, строится на сложной режиссуре. Прежде всего она должна преследовать главную цель — воспитательное влияние на целый коллектив, во-вторых, она должна иметь влияние на данную личность, а, в-третьих, она должна в какое-то гармоническое положение поставить и меня, и коллектив воспитателей.

А. С. Макаренко утверждал, что оптимальность выполнения каждой операции требует колоссального напряжения и сценической игры. Вспомните организацию встречи коммунарами собранных с поездов беспризорных. И оркестр в 60 труб, и торжественная церемония выноса знамени, и коммунары в парадных костюмах, с особым шиком щеголявшие статью и выправкой — все это не могло не потрясти души вновь прибывших. Вместе с тем А. С. Макаренко не раз замечал, что когда готовится и обсуждается какое-либо коллективное дело, большой опыт и руководящая роль воспитателя порой подавляют активность и самостоятельность воспитанников. Поэтому он советует воспитателю в этом случае прикинуться беспомощным, дескать, вот не знаю как быть, как лучше сделать... Тогда воспитанники значительно активнее включаются в общие размышления о будущем коллективном акте, и даже самые пассивные начинают проявлять инициативу.

Испытанная форма индивидуального воздействия на ученика — это беседа с ним учителя. Как обычно учитель готовится к этой беседе? Кроме цели (в ребенке хочется что-то исправить), чем педагогически он вооружен? «Беседы неопытным воспитателям, — писал А. С. Макаренко, — кажутся высшим выражением педагогической техники. На самом же деле они представляют из себя наиболее кустарные педагогические приемы... воспитанники очень не любят подвергаться специальным педагогическим процедурам и тем более не любят, когда с ними бесконечно говорят о пользе воспитания, морализируя каждое замечание»⁶.

Сам А. С. Макаренко, готовясь к беседе, разрабатывал, можно сказать, режиссерский план, в котором учитывал состояние воспитанника: его характер, тональность общения в беседе с ним и поведение самого воспитателя. По мнению А. С. Макаренко, беседа может быть проведена немедленно после проступка в присутствии старших товарищей, немедленно после проступка, но наедине с воспи-

⁶ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 92.

тапником, возможна и беседа, сознательно отсроченная по времени после проступка и тоже наедине. А. С. Макаренко отмечал, что беседу нужно вести, как правило, в приветливом тоне, подробно, внимательно слушать, но нельзя не к месту улыбаться, иронизировать, неудачно шутить. Такой беседе должно предшествовать приглашение заранее, чтобы воспитанник, волнуясь, мог передумать многое о своем поведении, поговорить с товарищем и, таким образом, уже быть психологически готовым к серьезному разговору.

Большое значение А. С. Макаренко придавал тону разговора, мимике, умению держаться. В работе «Некоторые выводы из моего педагогического опыта», он пишет: «Я знал, что значит сказать: «Здравствуй» сухим, сдержанным голосом и «Здравствуй» спокойным, добрым тоном; или «Все. Можешь идти» — суровым, холодным тоном; или: «Все. Можешь идти» — сдержанным, но мягким голосом... И если вы поставите перед собой несколько таких интересных задач и поупражняйтесь, то это будет очень неплохо. Я неоднократно заставлял упражняться своих сотрудников в подобного рода вещах... Без постановки голоса, без мимики здесь ничего не выйдет»⁷.

Рассматривая рекомендации А. С. Макаренко о необходимости овладеть педагогической техникой, нельзя не отметить его большого внимания к манере держаться, где главное — бодрость духа, оптимистичность внутреннего состояния: «Постоянная бодрость, никаких сумрачных лиц, никаких кислых выражений, радужное настроение, именно мажорное, бодрое, веселое...»⁸. И не менее важно: скромность, строгость, аккуратность в одежде, которые обеспечивают внутреннюю подтянутость и духовную мобилизованность. В колонии им. А. М. Горького и в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского даже в трудные годы жизни вошло в обычай ходить на работу в лучшем костюме. И пример тут показывал всем А. С. Макаренко.

«Я провел с А. С. Макаренко пять лет и не помню, чтоб когда-нибудь видел его небритым, неаккуратно одетым. Его подчеркнутая аккуратность магически действовала на нас, воспитанников», — говорил на встрече с коллективом СШ № 50 им. А. С. Макаренко в г. Львове бывший коммунар А. Г. Явлинский.

Всеї деятельности А. С. Макаренко был присущ боевой дух новаторства, последовательная и непримиримая

⁷ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 245.

⁸ Там же, с. 213.

борьба с формализмом, примитивизмом в педагогике, материалистическая направленность в поисках объективно-научных основ педагогического мастерства, наиболее эффективных приемов воздействия на воспитываемых. И много ему в этом направлении удалось добиться. Вот почему пришло время скрупулезно обобщить все макаренковское и на этой основе создать своего рода хрестоматию по педагогическому мастерству, которая стала бы настольным пособием для педагогов, особенно молодых, оказывала бы им конкретную помощь в обучении и воспитании подрастающего поколения Страны Советов.

Н. Г. НИЧКАЛО

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ В ВОСПИТАНИИ РАБОЧЕЙ СМЕНЫ

Значительную роль в деле воспитания подрастающего поколения играют традиции. «Ничто так не скрепляет коллектив, как традиция. Воспитать традиции, сохранить их, — писал Антон Семенович Макаренко, — чрезвычайно важная задача воспитательной работы. Школа, в которой нет традиций... конечно, не может быть хорошей школой»¹. Этот вывод выдающегося советского педагога важен не только для общеобразовательной школы, но и для всех учебных заведений, особенно тех, в которых формируется молодая рабочая смена.

А. С. Макаренко — «сын рабочего, маляра, железнодорожника, который на вагонном заводе проработал более сорока лет»². Педагогическая биография А. С. Макаренко начинается в заводской школе. Она была прекрасной школой в том смысле, что там было единое рабочее общество. «Я сам был членом этого общества как сын рабочего этого завода. И в этой школе я работал девять лет, и этот опыт имел для меня большое значение», — вспоминал А. С. Макаренко на литературно-педагогическом вечере в Харьковском педагогическом институте 9 марта 1939 г.

Тесное общение А. С. Макаренко с этим «единым рабочим обществом» не могло не сказаться на формировании его глубокого понимания роли традиций рабочего

¹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 125.

² Там же, с. 278.

класса в воспитании молодежи. Приведем лишь один пример из опыта выдающегося педагога.

Перед коммуной имени Ф. Э. Дзержинского была поставлена задача: «1 Мая 1936 г. должно стоять перед коллективом как большой радостный праздник, все должны задолго готовиться, у каждого коммунара он должен стоять впереди»³. В связи с этим А. С. Макаренко подчеркивал, что этот «первомайский поход только в том случае будет воспитательно полезным, если он ощущается в течение всей зимы, в каждый рабочий день коллектива, усиливая и украшая всякую близкую перспективу»⁴. Это свидетельствует об особом отношении педагога-новатора к революционным праздникам, к славным традициям героического рабочего класса.

Новые советские традиции и обряды занимают важное место в системе работы педагогических и трудовых коллективов по воспитанию учащихся профтехучилищ в духе коммунистической морали, способствуют формированию у них чувства гордости за принадлежность к рабочему классу, гражданской ответственности за претворение в жизнь исторических начертаний нашей партии.

Много замечательных традиций, ставших органической составной частью многогранной работы по воспитанию и подготовке трудовой смены, сложилось в учебных заведениях профтехобразования нашей страны.

Прежде всего остановимся на одной замечательной традиции, рождение которой связано с годовщиной выступления В. И. Ленина на III Всероссийском съезде РКСМ. Ежегодно 2 октября рабочая молодежь празднует День молодого рабочего. Символично и то, что в этот день в нашей стране отмечается и годовщина создания государственной системы профессионально-технического образования.

Волнующе и торжественно проходит День молодого рабочего в Ленинграде. Здесь традиционно проводится слет молодых передовиков производства и отличников учебных заведений профтехобразования. Среди почетных гостей слета — ветераны Коммунистической партии и Ленинского комсомола, передовики промышленного и сельскохозяйственного производства, наставники молодежи, лучшие воспитанники системы профтехобразования, отмеченные правительственными наградами. Они передают мо-

³ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 5, с. 75.

⁴ Там же, с. 79.

лодым рабочим и учащимся ПТУ опыт революционной борьбы, героизма и мужества, самоотверженного труда в послевоенные годы и в наши дни.

Рабочая и учащаяся молодежь на слете рапортует партии и комсомолу об успехах в учебе и общественно-политической работе, о подготовке к самостоятельному труду на производстве. Здесь лучшим выпускникам училищ, недавно пополнившим ряды рабочего класса, вручаются аттестаты трудовой зрелости. Прямо со слета новые ударные областные комсомольские отряды направляются на важные народнохозяйственные объекты.

Как известно, ЦК ВЛКСМ одобрил опыт комсомола г. Ленинграда и Ленинградской области, которые под руководством партийной организации, при поддержке Советов народных депутатов, их исполнительных комитетов сумели превратить подготовку ко Дню молодого рабочего в общественный смотр повышения трудовой и общественно-политической активности молодежи. Важно заметить, что к этому смотру готовится каждый трудовой коллектив, все учебные заведения профтехобразования, инженерно-педагогические коллективы, профсоюзные и комсомольские организации.

Такие праздники молодой смены рабочего класса являются яркой демонстрацией заботы Коммунистической партии и Советского государства о подрастающем поколении, о его подготовке к самостоятельной работе и общественно-политической жизни.

В каждой области и городе, во многих районах Украинской ССР, других братских республик родились свои замечательные традиции в работе с учащимися учебных заведений профтехобразования и молодыми рабочими — выпускниками профтехучилищ. Так, во Львовской области ежегодно проводятся слеты отличников учебы и труда профессионально-технических училищ, на которых подводятся итоги соревнования комсомольских организаций училищ за право получения мандата обкома комсомола «Красная гвоздика». На слет приглашаются делегации учащихся профтехучилищ Ульяновской области и г. Ростова-на-Дону, с которыми соревнуется Львовская область. Областной комитет ЛКСМУ разработал и утвердил условия социалистического соревнования в первичных комсомольских организациях за право получения мандата. Его обладатели становятся участниками слета.

В начале 70-х годов родилась на Львовщине еще одна замечательная традиция. Перед окончанием учебного года,

в июне лучшие выпускники профтехучилищ области приходят к памятнику В. И. Ленину, где происходит их посвящение в рабочие. Волнующий ритуал запоминается юношам и девушкам на всю жизнь. Секретарь областного комитета Компартии Украины вручает коллективу училища — победителю в социалистическом соревновании по итогам учебного года переходящее Красное знамя Львовского обкома Компартии Украины, облисполкома, областного совета профессиональных союзов и обкома комсомола, а также диплом и эстафету трудовой доблести. Секретарь Львовского областного комитета ЛКСМУ вручает комсомольской организации лучшего учебного заведения эстафету комсомольских дел, которая закончит свое «путешествие» по училищам в день рождения В. И. Ленина.

Выпускников училищ приветствует председатель областного совета наставников молодежи. После его выступления ветераны труда, передовики и новаторы производства вручают юношам и девушкам именную инструмент.

Здесь, у памятника вождю пролетариата, будущие молодые рабочие дают клятву на верность Коммунистической партии, героическому рабочему классу.

После митинга и торжественной линейки у памятника В. И. Ленину начинается парад выпускников профессионально-технических училищ. А на стадионе «Юность» в парке культуры им. Б. Хмельницкого проводится большой спортивный праздник учащихся профтехобразования. Здесь проходят показательные спортивные выступления членов общества «Трудовые резервы», финальные соревнования между командами училищ. В этот же день демонстрируется передвижная выставка технического и художественного творчества учащихся.

На праздник приглашаются и учащиеся общеобразовательных школ, их учителя и родители. Тут же работают столы справок, которые информируют гостей праздника о тех профессиях, которые можно получить в училищах области. Среди участников праздника — представители трудовых коллективов базовых предприятий, которые имеют возможность сравнить успехи своего училища с другими учебными заведениями профтехобразования. Как видим, проведение такого областного массового праздника превращается в общественный смотр системы профтехобразования, способствует пропаганде ее достижений среди школьников, их родителей, широкой общественности области.

Следует заметить, что во многих профтехучилищах Украинской ССР утвердились традиции, ставшие впоследствии неотъемлемой составной частью учебно-воспитательного процесса.

Проведение традиционных праздников предусматривается в перспективных планах воспитательной работы на весь период обучения. Это позволяет организовать подготовительную работу, предусмотреть проведение выставок технического и художественного творчества. Комсомольские организации готовят свои трудовые рапорты, проводят эстафеты ударных комсомольских дел.

В посвящении первокурсников в учащиеся принимают участие ветераны производства базового предприятия, выпускники ПТУ, наставники молодежи, родители. На праздники профессионального мастерства приглашаются мастера «золотые руки» с базовых предприятий, а также учащиеся и выпускники родственных профтехучилищ. Благодаря этому праздник не замыкается в стенах училища, он становится торжеством и для трудового коллектива базового предприятия, для общеобразовательных школ микрорайона, для родителей. А это имеет большое воспитательное значение.

Во многих трудовых коллективах нашей республики стало традицией торжественное вручение первой зарплаты выпускникам профтехучилищ.

Так, на вечере «Слава труду», посвященном вручению первой зарплаты учащимся ГПТУ № 2 г. Херсона, присутствуют знатные строители, лучшие люди комбината «Херсонпромстрой», родители молодых рабочих, выпускники училища, представители партийных и советских органов. В актовЫй зал вносятся знамя училища, переходящее Красное знамя ветеранов труда, знамя учебной группы — победителя социалистического соревнования и знамя базового предприятия. Учащихся приветствуют представители партийной организации училища и комбината, знатные труженики. Из рук почетных гостей этого вечера учащиеся получают свои первые трудовые деньги, наборы инструментов. Учебной группе — победителю соревнования вручается Красное знамя ветеранов труда.

Завершается торжество принятием в почетные члены училища знатных рабочих-наставников. Перед лицом старших товарищей — ветеранов Коммунистической партии и Ленинского комсомола, наставников, новаторов и передовиков производства учащиеся дают клятву строителя.

Проведение этих и других традиционных праздников имеет большое воспитательное значение как для учащихся ПТУ и общеобразовательных школ, так и для родителей, наставников молодежи, привлекает внимание общественности к работе с молодежью.

В то же время следует подчеркнуть особое значение традиций в жизни учебной группы, где каждый учащийся причастен к подготовке проведения праздника, где наглядно видны его успехи и недостатки в учебе и общественной работе, и в то же время предоставляются широкие возможности для удовлетворения интересов и проявления личных способностей и наклонностей.

Под руководством партийной организации среднего ГПТУ № 2 г. Здолбуново Ровенской области на протяжении ряда лет ведется активный творческий поиск, направленный на поднятие роли традиций в работе каждой учебной группы. Чествование учащихся — победителей социалистического соревнования и победителей конкурсов профессионального мастерства, поздравление товарищей по учебе с получением паспортов, комсомольских билетов, проведение «Огоньков» и вечеров в честь именинников и их родителей — это традиционные, казалось бы, совсем обычные дела в жизни ученического коллектива. Но они необычны по силе своего психологического, эмоционального воздействия на каждого учащегося.

В этом училище ежегодно проводятся вечера «Золотая осень», «Русский сувенир», «Комсомольские огоньки» и другие мероприятия, во время которых создается непринужденная семейная обстановка, возможность пообщаться с интересными людьми. Такое общение в непринужденной обстановке хорошо дополняет ту воспитательную работу, которая проводится в так называемой сфере официального общения. В то же время эти мероприятия способствуют всестороннему развитию учащихся, формированию у них чувства гордости за свое училище.

«Повтори себя в ученике» — этот вечер проводится в училище несколько раз на протяжении учебного года. Какая же необходимость неоднократно проводить, казалось бы, один и тот же вечер? Дело в том, что это не просто вечер отдыха, а встреча выпускников училища предыдущих лет с учащимися одной из учебных групп. И готовят этот вечер не только профком и комитет училища, но и вся группа. Учащиеся приглашают выпускников, готовят выставку своих творческих работ, свою художественную самодеятельность.

Целенаправленное использование традиций в системе воспитательной работы с учащимися профессионально-технических училищ положительно влияет на решение целого ряда педагогических проблем, способствует совершенствованию идейно-политического, трудового и нравственного воспитания молодой смены рабочего класса.

В то же время следует подчеркнуть, что в этом деле особенно необходим творческий подход, учет специфики каждого училища и базового предприятия. Как подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, «вся идейно-воспитательная работа должна вестись живо и интересно, без штампованных фраз и стандартного набора готовых формул»⁵. Съезд потребовал, чтобы вся идеологическая работа более полно отражала особенности, характерные для современного этапа общественного развития, а также отвечала духу нашего времени, возросшему культурному и политическому уровню советского человека, учитывала активизацию пропагандистских средств классового противника.

Великая сила традиций играет большую роль в системе идейно-воспитательной работы с учащейся молодежью. Рождение традиций, их утверждение и развитие в коллективе учебного заведения — это творческий процесс, требующий учета многих социальных, психологических, педагогических, организационных и других важных факторов. Усиление внимания к изучению и научному обобщению опыта этой важной работы будет способствовать совершенствованию содержания, форм и методов коммунистического воспитания молодежи в свете решений XXVI съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК КПСС.

⁵ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 75.

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ *

Настоящая публикация является логическим продолжением публикации «А. С. Макаренко в биографиях своих воспитанников», помещенной в книге 10 сборника «А. С. Макаренко» за 1978 г.

Сотни бывших воспитанников А. С. Макаренко героически защищали Родину в годы Великой Отечественной войны. Но эта тема до сих пор не нашла своего отражения в исследованиях макаренковедов.

А. С. Макаренко действительно был непревзойденным ваятелем человеческих характеров, а работать ему приходилось в чрезвычайно трудных условиях. На 1 января 1924 г. в колонии им. М. Горького было 97 воспитанников: 88 мальчиков и 9 девочек. Кем были эти воспитанники в прошлом? 39 из них — круглые сироты, беспризорники; беспризорники-рецидивисты, систематически занимавшиеся воровством — 51 чел.; бывшие бандиты — 6 чел.; убийцы — 2 чел. Таков был результат первой империалистической, а затем гражданской войны и стихийного бедствия, которое постигло страну. Кем стали эти дети и подростки со сложными характерами, пройдя через талантливые руки выдающегося педагога? Проследим их судьбы и по данным статистики, и по тем материалам, которые публикуются на страницах сборника.

На Всесоюзном симпозиуме, посвященном теме «Педагогическая система А. С. Макаренко и вопросы ее творческого применения современными воспитательными учреждениями», который состоялся в Москве 27—29 марта 1972 г., присутствовало 57 бывших воспитанников А. С. Макаренко. Среди них научных работников — 3 чел., инженеров и техников — 11 чел., мастеров-производственников — 7 чел., директоров фабрик и заводов — 5 чел.,

* Материалы подготовлены редколлегией сборника.

руководителей колхозов и совхозов — 4 чел., директоров детских домов, учителей, преподавателей вузов — 11 чел., врачей — 4 чел., кадровых военных — 3 чел., рабочих высшей квалификации — 6 чел. 45 из них или почти 80% — члены КПСС. Приведенные данные не случайность, а действительный результат эффективной системы воспитания, созданной А. С. Макаренко, результат его замечательного педагогического опыта. В этом нас снова убеждает та же объективная статистика. На праздновании 90-летия со дня рождения выдающегося педагога, которое проходило в Москве 13—16 марта 1978 г., уже присутствовало 136 бывших воспитанников А. С. Макаренко. Среди них было: научных работников, педагогов высших учебных заведений, директоров школ, ПТУ, детских домов и преподавателей школ — 36 чел., врачей и работников медицинских учреждений — 4 чел., инженеров, техников, мастеров-производственников — 33 чел., рабочих высшей квалификации — 10 чел., директоров фабрик, заводов, работников совхозов и колхозов — 8 чел., писателей, журналистов, художников, актеров — 11 чел., руководящих работников парторганов и ЦК КПСС — 9 чел., других специальностей — 20 чел., кадровых военных — 5 чел.

Из приведенных данных видно, что среди бывших воспитанников А. С. Макаренко, присутствовавших на торжествах, кадровых военных мало. Но в трудные годы войны в ряды защитников Родины встали и люди мирных профессий. В их числе инженер-полковник С. Ф. Василенко, бывший ученик А. С. Макаренко по Крюковскому железнодорожному высшему начальному училищу. В годы Великой Отечественной войны он обеспечивал снабжение армий, фронтов техникой и боеприпасами. А в послевоенное время С. Ф. Василенко — видный деятель в области народного образования — начальник управления школами одной из железных дорог на Украине, автор книги, опубликованной АПН РСФСР¹.

Инженер одного из ведущих заводов г. Ленинграда З. С. Клемер, в годы войны полковник танковых войск, закончил войну на Дальнем Востоке в должности начальника штаба танковой бригады. После войны З. С. Клемер закончил военную академию.

Более наглядное представление о массовом участии бывших воспитанников А. С. Макаренко в боях за Родину

¹ См.: Вечірній Харків, 1979, 1 груд.

дает обращение жены выдающегося педагога Г. С. Макаренко «Воспитанникам Антона Семеновича Макаренко». Оно было напечатано в газете «Комсомольская правда» осенью особенно трудного для страны 1942 г.² Из обращения мы узнаём, что на фронтах Великой Отечественной войны сражалось с врагом свыше тысячи бывших воспитанников А. С. Макаренко.

Воспитанник колонии им. М. Горького А. Ф. Рубан в годы Великой Отечественной войны получил звание Героя Советского Союза. Представление о георизме А. Ф. Рубана дает очерк подполковника запаса А. Мышкина, помещенный в газете «Красное знамя»³. В 1951 г. А. Ф. Рубан окончил Краснознаменную военно-воздушную академию. Выйдя в запас в чине полковника, он продолжает до настоящего времени работать в Харьковском институте радиоэлектроники.

Добровольцем на фронт ушел С. А. Калабалин (прототип С. Карабанова по «Педагогической поэме»). Каждому, кто читал «Педагогическую поэму», знакомо имя Семёна Карабанова. Родился С. А. Калабалин в 1903 г. на Полтавщине, в селе Сторожевое. Его детство и отрочество были омрачены бедностью. С детских лет начал батрачить. В годы гражданской войны на Украине еще подростком он вступил в партизанский отряд своего старшего брата, который впоследствии влился в Первую конную армию С. Буденного. В одном из боев С. А. Калабалин был ранен, оказался в Полтавском госпитале. Старший брат в это время был убит. Выйдя из госпиталя и не найдя своей части, С. А. Калабалин примкнул случайно к одному отряду, оказавшемуся бандой грабителей. После установления Советской власти на Полтавщине банда была ликвидирована, а С. А. Калабалин, после отмены смертного приговора, направлен в колонию им. М. Горького. Уже в 1923 г. С. А. Калабалин в числе первых трех воспитанников колонии уехал в Харьков продолжать учебу на рабфаке. По окончании рабфака он вернулся в колонию им. М. Горького и под руководством А. С. Макаренко работал воспитателем. Всю свою жизнь С. А. Калабалин посвятил педагогической деятельности, которую прервала Великая Отечественная война. С. А. Калабалин был одним из виднейших последователей и пропагандистов педагогического наследия А. С. Макаренко. К тому же

² Комсомольская правда, 1942, 26 сент.

³ Красное знамя, 1977, 13 окт.

он еще и автор свыше двадцати печатных публикаций, посвященных педагогическому опыту А. С. Макаренко. Одна из них в свое время была опубликована на страницах сборника «А. С. Макаренко»⁴.

Несомненный интерес представляют публикуемые в настоящем сборнике отрывки из воспоминаний бывшего воспитанника А. С. Макаренко Н. В. Назаренко, тоже активного участника Великой Отечественной войны. Они дают представление о том, с какой энергией и настойчивостью в 20-е годы страна вела борьбу с беспризорничеством.

Интересны воспоминания Надежды Константиновны Колодезниковой. В колонии им. М. Горького она оказалась на шестом году жизни, а ушла из коммуны им. Ф. Э. Дзержинского по достижении совершеннолетия. Надежда Константиновна Колодезникова-Стебловская воспитала двух сыновей, заочно окончила техникум, а в годы войны работала на оборонном заводе.

А. С. Макаренко славен своими воспитанниками.

Н. В. НАЗАРЕНКО

«ТЕБЯ ЖДУТ»

1926 год. Лето на исходе, но на улице еще тепло, не было холодно и ночью, дожди еще не начались. Милиция начала облавы, но в руки к ней мы старались не попадаться. Время шло, собирать беспризорных ребят милиции помогали молодые мужчины, одетые в гражданскую одежду, а, может быть, это тоже была милиция, только переодетая, чтобы не так заметно. Покидая один город, мы переезжали в другой в своих подвагонных «купе», но это не спасало. Беспризорных ребят на улицах, на базаре оставалось все меньше и меньше.

Однажды утром на Благовещенском базаре Харькова ко мне подошел мужчина, взял за руку и сказал: «Пойдем, тебя ждут». Я не спросил, кто меня ждет и зачем меня ждут, но понял, что я попался. Бежать было некуда, да и бесполезно: за нами шли еще два парня. Идти далеко не пришлось: тут же на базаре был милицейский участок. Молча проводили до участка, передали сидевшим там милиционерам, а сами, видимо, снова пошли на базар. Меня проводили в камеру. Поскольку никаких на-

⁴ А. С. Макаренко, Львов, 1949, с. 152.

рушений с моей стороны не было, не было и никаких формальностей. Открыли дверь и сказали: «Заходи». В камере я оказался не первый, там уже сидело несколько человек. Через некоторое время привели еще двоих, затем еще и еще, а через несколько часов в камере стало тесно. Больше никого не приводили, видимо, начали заселять вторую камеру. В конце дня нас вывели на улицу. Построили по четыре в ряд и повели в городской участок милиции.

Нас завели во двор, со всех сторон окруженный стенами; кроме милиционеров, во дворе никого не было видно. Через некоторое время в дверях появился, видимо, начальник в сопровождении двух милиционеров, они о чем-то посоветовались и предложили старшим ребятам зайти в одну камеру, младшим — в другую. В камере нам дали по булке и куску колбасы.

Ночь провели в камере. Высоко над потолком, в проволочной сетке, слабо светилась электрическая лампочка. У двух стен в два яруса нары, на другой стене — маленькие окна с решетками. К утру стало душно. Начали стучать в дверь, но на наш стук никто не реагировал. Мы не успокаивались, продолжая стучать. Стучали долго. Нам казалось, что, кроме нас, тут никого нет. Видимо, наш стук в дверь на кого-то подействовал, дверь со скрипом открылась, в дверях появился вчерашний начальник. Он не кричал и не ругался, но недружелюбно резко сказал: «Чего тарабаните в дверь? Подождите, выясним, куда вас вести». «Давай чего-нибудь пошамать», — раздалось сразу несколько голосов. «Подождите, еще ничего не привезли», — сказал начальник и вышел. Дверь скрипнула, щелкнул замок, все на какое-то мгновение затихло. Через некоторое время мы снова начали стучать в дверь, на этот раз стучать долго не пришлось, дверь открылась, послышалась команда выходить.

Вышли во двор, нас охватило свежим воздухом, дышать стало легко, хотелось есть. Пытались узнать, куда нас поведут и что нас ожидает впереди. Нам ничего не говорили, никто не хотел с нами разговаривать, а приставленные к нам милиционеры на нас не обращали внимания, о чем-то разговаривали между собой.

Нас перевели вглубь двора, дежурные стали как-то внимательнее. Открылись ворота: во двор въехала подвода, с которой сняли несколько ящиков. Кто-то сказал: «Шамовку привезли». Оказалось, так и есть, — привезли еду. Нас снова построили по четыре. По одному мы под-

ходили к ящикам, где давали по булке и куску колбасы, на этот раз и по яблоку.

Закончив завтрак, мы построились и в окружении милиции вышли на улицу. Шли мы по улицам Харькова в какую-то неизвестность, как нам казалось. Но наши сопровождающие хорошо знали, куда нас ведут.

Привели в Харьковский детский коллектор помдета, откуда через некоторое время стали распределять по детским домам Харьковщины.

Как я потом узнал, коллектор этот размещался на Панасовской улице, не очень далеко от участка милиции, где мы проводили ночь, которой, как нам казалось, не будет конца.

Подошли к большому двухэтажному дому, перед нами открыли ворота. Некоторым из нас это место было уже знакомо, они здесь бывали. Для меня это место было новым. Стоим, рассматриваемся, ворота за нами уже закрыли, и милиции нет, да милиционеры и не входили сюда, видимо, их миссия закончилась по ту сторону ворот.

Справа и слева стены, в одной из них, что слева, дверь и несколько низких ступенек. Впереди большущий двор, по крайней мере, мне так казалось тогда. С двух сторон двор окружен высоким деревянным забором с колючей проволокой вверху. На заборе крупными буквами было написано: «К забору подходить запрещается».

Недолго пришлось стоять нам под сводами арки, дверь, что слева от нас, открылась, и из помещения, улыбаясь, вышел стройный высокий мужчина, одетый в полувоенную форму. На веселом улыбающемся лице очки, когда улыбался, поблескивал золотыми зубами. Вслед за ним вышло несколько парней, которые тоже улыбались и что-то говорили высокому мужчине. Одеты они были в черные складно сшитые шинели. Из-под шинели выглядывали гетры, ботинки у всех новые, блестящие, на голове — кепи. Кто-то проговорил: «Это вышел Макаренко с колонистами».

Да, это действительно был Антон Семенович Макаренко с колонистами-горьковцами. Антон Семенович что-то говорил, обращаясь к нашему строю. Не помню, что он говорил, но, наверное, сказал, что нас приведут в надлежащий порядок, кого нужно подлечат (а тогда большинство было больных чесоткой, в том числе и я), а затем направят в детские дома. Я, разинув рот, смотрел на Антона Семеновича и окружающих его колонистов. Закончив говорить, Антон Семенович внимательно посмотрел

на всех стоящих ребят. Некоторых он, видимо, узнал, а поэтому резко сказал: «С теми, которые убегают из детских домов, возиться не будем, а направим в Змиевский реформатор».

Я слушал Макаренко, затаив дыхание, и не только я, а многие из присутствующих. Увидев колонистов, их веселые лица, конечно, многие думали: «Вот попасть бы в колонию Горького, где заведующим работает Антон Семенович Макаренко...».

В начале августа 1928 г. меня перевели в коммуны имени Ф. Э. Дзержинского. В коммуне я пробыл шесть лет — с 1928 по 1934 г. Все это время моим духовным отцом, педагогом, наставником и большим другом был А. С. Макаренко. Мне очень повезло, что в группе, где я учился, Макаренко читал нам историю, литературу, вел каллиграфию, а когда по каким-либо причинам отсутствовал преподаватель математики, он занимался с нами и математикой.

А. С. Макаренко думал о будущем каждого из своих воспитанников, старался, чтобы они получили квалификацию, помогал устроиться на работу. Так, Тимошка Боярчук и Вася Агеев еще в коммуне перешли на постоянную работу в гараж. Вася Землянский, Токарев и другие, как все вольнонаемные, работали в цехах наших заводов.

Наступил 1934 г. Однажды к нам в аудиторию зашел Макаренко с небольшой пачкой листков бумаги, на которых было что-то напечатано на пишущей машинке: Он сказал: «Я раздам вам вот эти листочки, а вы ответите на вопросы, которые здесь напечатаны, и вернете их мне вечером. Подумайте как следует».

На листке было напечатано два вопроса:

1. Фамилия, И. О.
2. Где хочешь учиться?

Я тогда ответил так: хотел бы учиться в геологоразведочном или машиностроительном институте.

Антон Семенович сказал мне: «Лучше будет, если ты пойдешь учиться в машиностроительный: геологоразведочный тебе будет не по силам».

Я с ним согласился, но, видимо, правильно говорят в народе, что время — лучший советчик, и в жизни тоже. Время скорректировало и мое будущее.

В 1939 г. я курсант-выпускник одного из военно-технических училищ Подмосковья. Совершенно случайно там же учились еще трое бывших коммунаров коммуны им. Ф. Э. Дзержинского. Романов, Богатов и я готовились

к выпуску, а четвертый закончил училище после нас, его дальнейшая судьба мне неизвестна. В то время коммунары при малейшей возможности встречались. Будучи курсантами, мы встречались с коммунарами, которые приезжали в Москву. Встречи эти были всегда приятными и желанными, встречались мы как родные. В один февральский вечер, слушая по радио последние известия, мы услышали, что Указом Президиума Верховного Совета СССР писатель Антон Семенович Макаренко награжден орденом Трудового Красного Знамени. Мы были очень рады этому событию. На следующий день вечером, составив большую телеграмму, мы поздравили Антона Семеновича с высокой правительственной наградой, от всего сердца пожелали ему доброго здоровья и большого успеха в работе. По поручению ребят через несколько дней я позвонил Антону Семеновичу по телефону.

Макаренко был очень занят, его рабочий день был расписан по минутам. К нему за советом обращались молодые, начинающие жизнь семьи, молодые мамы и папы, педагоги и студенты. В ближайшее воскресенье марта Антон Семенович пригласил нас к себе домой. Это воскресенье было во второй половине месяца, точной даты не помню. В назначенный день в десять часов утра мы были на квартире Макаренко в Лаврушинском переулке. Встретил нас, как всегда, стройный, подтянутый в своей полувоенной форме в отличном настроении Антон Семенович Макаренко.

Н. К. КОЛОДЕЗНИКОВА-СТЕБЛОВСКАЯ

НАШИ БУДНИ И РАДОСТИ*

Сначала несколько слов о том, как мы с братом оказались в колонии. Отец работал в паровозоремонтных мастерских ст. Полтава-Южная. Он был коммунистом. В феврале 1917 г., нелегально изготавливая патроны, он погиб при несчастном случае. Нас осталось у мамы четверо: сестра Тася десяти лет, Вера — шести, брат Витя — семи и я — восьмимесячная. Нам помогали рабочие, как могли. В Полтаве время было трудное, тревожное. Маме

* Бывшая воспитанница колонии и коммуны Н. К. Колодезникова в настоящее время пенсионерка. Воспоминания даны в обработке Ф. И. Науменко. Материалы, на основе которых подготовлены воспоминания, хранятся у Ф. И. Науменко.

как жене коммуниста часто приходилось скрываться. В 1920 г., уже при Советской власти, к нам домой зашел мужчина, высокий, в очках, с добрым лицом. С мамой они были знакомы раньше, по совместной работе в Куракинской начальной школе. Объяснил, что ему нужен колокол, который висит во дворе на столбе (мы жили в здании бывшего юнкерского училища). Мама исполняла обязанности сторожа. Этот мужчина был Антон Семенович Макаренко. Он сказал, что оформит разрешение на колокол, придет с ребятами и они его снимут. Не помню, сколько прошло времени после его первого посещения, как Антон Семенович приехал снова. Мамы нашей не было дома уже несколько дней, ее увезли в тифозный барак, а мы с братом Витей сидели голодные, холодные, всеми забытые. Старшую сестру Тасю кто-то взял в няньки, средняя, Вера, была в доме ребенка, их еще мама устраивала.

Антон Семенович понял, в каком мы положении. Помню, что меня завернули в какое-то одеяло, посадили с братом на повозку и куда-то увезли. Дорогу я проспала, предварительно что-то пожевав. Вот с этого времени и стала я воспитанницей колонии им. М. Горького, пробыла в ней до 1928 г.

Осенью 1928 г. меня перевели из Куража в коммуну им. Ф. Э. Дзержинского, где я пробыла до января 1934 г. С ней связано много самых хороших, добрых воспоминаний детства и юности. Человека, ближе и дороже чем Антон Семенович, у меня не было. Роднее, душевней человека я не знала. Он вернул нам, обездоленным, радость детства и юности. Колония и коммуна были нашей семьей, нашим домом.

В памяти остались эти будни и радости, мелочи нашей жизни. Не знаю, как кто, а я в детстве любила зеленые яблоки. Но не просто неспелые, а те, с которых даже еще не успел опасть цвет. По цвету они грязно-зеленые, покрытые пушком, только-только собирались отделить цветочек и начать жить самостоятельно. Такие яблоки были для меня самым завидным лакомством. Однако яблоки и цветы на клумбах в коммуне, да и в колонии, рвать категорически запрещалось. Это рассматривалось как нарушение постановления Совета командиров, то есть, проще сказать, нарушение дисциплины. Вот за такие нарушения меня часто наказывали.

Вспоминаю один случай. Было это в то лето, когда мы всей коммуной — 120 мальчиков и 30 девочек — го-

товились к поездке в Крым. Днями, вечерами мы мечтали о Крыме, море, горных красотах. Мы, девочки, шили нехитрые костюмчики себе и мальчикам. В ту пору мне было 13 лет. Ничто не предвещало бури. Но вот как-то после дождика я выскочила из вестибюля и увидела яблоню. Мне даже показалось, что она мне улыбается, протягивает ветви с яблочками. Все случилось, как всегда. Я попалась! Вошла в вестибюль, а дежурный мне говорит: «Иди к Антону и скажи, что ты рвала яблоки».

Я немного повертелась и пошла. Зашла тихо, как мышка, стою. Из кармана блузы предательски торчат яблоки. Антон Семенович говорит: «С чем пожаловали?» Это первая примета, что он чем-то недоволен, раз обратился ко мне на «Вы». «Да вот», — показала я яблоки. Антон Семенович говорит: «Выбрось их в урну, они совсем зеленые, от них можно заболеть. Иди!» Я сказала: «Есть!» И вышла. Побежала в тихий клуб, села у окна, закрылась портьерой и заплакала. Мне было обидно и стыдно, что меня даже не наказали.

Вечером, как обычно, рапорты, а потом собрание. Ну, я, как водится, под «фанарем». Все ребята возмущаются, а Санька Санин внес предложение — привязать меня к яблоне. На это все ответили смехом, даже Антон. И вдруг, о ужас! Антон внес предложение не брать меня в Крым за систематическое нарушение дисциплины. Он еще вспомнил, что в Трепках и в Куряже я этим доставляла всем хлопоты. Вот тут все притихли, а я забыла, зачем стою посреди клуба. Очнулась, когда проголосовали все единогласно за предложение Антона Семеновича.

Сразу все стало серым, неудобным, зеленых яблок мне уже совсем не хотелось. Не помню, как закончилось собрание. Буквально на второй день я стала «шелковая».

Работала по-прежнему в швейной мастерской, старалась не прислушиваться, когда говорили о предстоящей поездке к морю. Никого не задирала, громко не смеялась, на улицу совсем не выходила, много читала. Больше всего я боялась встречи с Антоном Семеновичем. На собраниях садилась так, чтобы он меня не видел. Мне казалось, что он даже забыл о моем существовании. Еще я думала: «Вот заболею, когда все будут в Крыму, получат телеграмму, а я буду уже мертвая... Пусть тогда горюют и плачут обо мне». В душе где-то червь шевелится, что ведь я действительно виновата, следует наказать, но ведь не так строго! Ну дали бы 20 нарядов, а то шутка — не брать в Крым!

Мы, девочки, 30 человек, жили в одной комнате, все были очень дружны, меня уважали за мой веселый, добрый, честный характер. Когда меня наказали, все девочки вдруг загрустили вместе со мной. Были даже «ходоки» к Макаренко. Роза Красная и Надя Сторчанова ходили замолвить за меня словечко. Но об этом я узнала позже. Приближался день отъезда.

Случилось так, что одним поездом отправить всех не могли.

В первый день пошли мы на вокзал провожать старших и младших мальчиков. Эту группу сопровождал Антон Семенович.

На второй день должны были уехать девочки и средние мальчики. Сопровождал их С. А. Калабалин.

На третий день уезжал оркестр в сопровождении П. О. Барбарова.

Пришли на вокзал задолго до отхода поезда.

Я, конечно, уже смирилась, считала, что так мне и следует, обиды ни на кого не было, а к Антону захотелось подойти, проститься. На вокзале после команды «Вольно!» — раздался сигнал «На Совет командиров!» Совещались они несколько минут. Раздался сигнал «Общий сбор!». Собрались. Все это четко, тихо, не привлекая к себе внимания окружающей публики. Антон Семенович сказал о дисциплине в пути, о том, где будет всем назначена встреча, сделал какие-то хозяйственные напутствия. И вдруг говорит: «Вот Совет командиров решил вынести на общее собрание свое предложение: взять Стебловскую в Крым, отправить ее с последней группой, с оркестром».

Я не помню, как до меня дошли его слова, услышала только, что кто-то крикнул: «Правильно!», а несколько ребят заорали: «Ура!» «Значит, единогласно?» — сказал Антон Семенович. — Вот и хорошо, это меня радует, товарищи коммунары, что вы друг друга в беде не оставляете, тем более, что она сама осознала свой поступок, изменилась. Мы надеемся, что это будет ей уроком. Все вы когда-то ошибались... все бывало. Мне остается только надеяться, что Крымский поход мы проведем самым дисциплинированным образом. Учтите, мы сейчас не дома, а в дороге, потом будем в чужом городе, в Ялте, мы должны себя показать как хороший, крепкий коллектив, чтобы нам не было стыдно самим за себя: это очень неприятное чувство».

Проводили мы обе группы без всяких происшествий.

Когда мы всей группой отбыли, оказалось, что большая корзина (в виде сундука) с обмундированием музыкального взвода уехала с девочками, а такая же корзина взвода девочек, только с продуктами, осталась у музыкантов.

Раньше поезда стояли на станциях подолгу, ребята решили на одной из станций выйти поиграть всем оркестром для публики, тем более, что все их давно просили об этом. Все были очень удивлены, когда обнаружили в корзинах продукты, а брюк ребят не было. Вышли на перрон в трусах. Это была обычная одежда. Приехали в Севастополь поздно вечером. Разговоров у нас было много: как мальчикам делить свою провизию с девочками, о том, как съесть все пирожки, чтоб не испортились. Меня девочки ждали, смеялись, что мне уже Крым не нужен, так как я поправилась за время дороги. Действительно, в дороге нас кормили хорошо, питание было вместо трехразового — шестиразовым.

Поход по Ялтинскому шоссе был очень интересным. Антон Семенович шагал с нами всю дорогу до Симеиза. Мы растягивались на марше, но Макаренко никогда не шел один, вокруг него всегда были ребята. Однажды мне удалось «пробиться» к нему, он не подал вида, вернее, не уделил мне особого внимания — идешь, ну и иди. Потом как-то приостановился и говорит: «Ну-ка, Надя, держи ответ». Я даже не могла предположить, что я еще натворила. Он посмотрел на меня своим теплым взглядом (так, наверное, отец смотрит на своих детей) и говорит: «Вот уже прошло много лет с тех пор, как я привез тебя в колонию, сегодня только вспомнил, какая ты была. Как ты выросла, тебе зимой будет 14 лет. Я надеюсь, что ты будешь серьезной девочкой». Я чуть не заплакала (припомнила все свои нарушения и мне стало стыдно и горько). Дальше он сказал: «Я хочу поручить тебе очень ответственную работу. Я тебя назначаю заместителем врача. Валентина Викторовна — врач, работает хорошо, но плохо знает командиров, боится им указать, потребовать чистоту, как будто бы даже стесняется их. Вот ты и будешь ей помогать». Это мне понравилось. Знал Макаренко, где использовать мою энергию, организаторские способности. Через два дня я внесла предложение: в каждом взводе выделить одного дежурного санитаря. Антон подумал и говорит: «Правильно! Назовем его ДЧСК, то есть дежурный член санитарной комиссии, а повязку ему дадим голубую». Смеется. А я говорю: «Почему голубую? Лучше

белую с красными буквами». «Правильно», — говорит Антон Семенович. Сделал так, как будто бы все это придумала я сама, без его помощи. С тех пор и появился в коммуне неизменный ДЧСК в каждом отряде, а в походах — во взводе. За все годы в коммуне я не помню инфекционных, желудочных заболеваний. Ребята были здоровы. В то время я поняла: я уже не самая маленькая, могу делать что-то нужное, полезное для коллектива. В последующие годы в походах (в 1931 г. — Сочи, в 1932 г. — в Бердянск, в 1933 г. — в Сочи) эта обязанность оставалась за мной.

Антон Семенович служил нам образцом человека высокой требовательности к себе и к коммунарам. За это мы все гордились им, любили его, доброго, строгого отца, честного, трудолюбивого человека, нашего Антона.

Мы побывали почти во всех городах Крыма, Кавказа, в Одессе, Москве и на Азовском море.

Много всяческих приключений, в основном смешных, веселых, случалось с нами.

В зимнее вечернее время мы — девочки, вспоминали о походах и приключениях. Это были приятные, веселые вечера.

В 1931 г. в июле—августе мы были в Сочи. Из-за ремонта и строительства в коммуне наш отпуск затянулся до половины сентября. В конце августа мы уехали в Одессу на пароходе «Гурзуф» или «Крым», точно не помню.

За две недели до отъезда я заболела малярией. Я отлеживалась в палатке после очередного приступа. Дело было уже после отбоя. Вдруг ясно слышу голос Антона Семеновича. Он на весь лагерь кричал: «Стебловская, 15 нарядов за нарушение порядка, иди спать!»

У нас в палатке девочки удивились, а командир взвода Надя Сторчакова пошла узнать, в чем дело. Пришла, и говорит мне: «Как всегда, смеялся Севка Скребнев, а у тебя с ним очень похожие голоса. Антон принял его смех за твой». Севка этот был очень живой мальчик, и всегда нас с ним слышно было больше всех. Но наряды (да еще пятнадцать) за него отбывать было обидно. Я думала, что это все выяснится на другой день утром, но убедилась в обратном, когда меня дежурный командир вызвал на уборку лагеря в неурочное время. Один наряд — это два часа работы. Все удивились моему спокойствию, некоторые шутили, утверждая, что это благоприятно сказалось купанье в море и т. д. Севка тоже ходил, смеялся и говорил: «Труд еще никому не повредил».

За это я обещала утопить его в море. Чувствовала я себя незаслуженно наказанной, но принципиально не хотела оспаривать несправедливость со стороны Антона Семеновича.

Я выполняла свои наряды. Конечно, половину из них командир взвода (я была заместителем у нее) проставила как отработанные.

В это время Антон Семенович часто вызывал меня к себе по делам взвода, спрашивал, как малярия и самочувствие, не боюсь ли я плыть по морю двое суток до Одессы, может оставить меня на три недели в доме отдыха ГПУ УССР, а потом кто-нибудь из сотрудников привезет меня в коммуну. Нет, я не хотела оставаться и не боялась шторма, даже если бы малярия выбросила меня за борт. О моих незаслуженных отработанных нарядах мы не говорили.

За день до отъезда в Одессу, вечером мне сказали: «Надя, иди в Штабную палатку, тебя Антон вызывает». Я стала рыться в памяти, что я еще натворила, подлежащее проработке. Явилась. За столом сидит Макаренко, а у стола стоит Севка Скребнев. Его вечно смеющийся рот плотно сжат, в мою сторону он только покосился. Я встала с ним рядом. Мы научились по глазам Антона узнавать, чего можно ожидать. Глаза у него были добрые, даже ласковые. Он мне говорит: «Ну, рассказывай». Я не поняла и спрашиваю: «А что рассказывать, не знаю, о чем идет речь».

— Ну расскажи хотя бы, как ты отбывала наряды?

Ну, думаю, влипла, узнал Антон, что половину нарядов были списаны за здорово живешь! Я смотрю на него нагленько и говорю: «Отработала все как часы, можете проверить список». Он на меня как закричит: «Я без тебя знаю, что отработала, а за что?» Я совсем обнаглела и говорю: «Отработала потому, что Вы мне их дали, а вот за что, не знаю». «Не-з-на-ю» — передразнил меня Антон Семенович. — А почему не знала и не спросила? После того, как ты выполнила распоряжение, могла и поинтересоваться. Я тебя знаю с пяти лет. Ты выросла честной, справедливой девочкой, ты даже можешь быть принципиальной, критиковать в глаза близкую подругу, а тут — фи! Я тебя не узнаю. Перестану уважать. Запомни — правда и справедливость всегда идут рядом. Ты думаешь, я не знаю, что будоражил всем сон Севка, а не ты, но я ждал, что этот обормот придет и признается честно, чтобы у меня были основания отменить распоряжение, а он, ви-

дишь, какой красавчик? Так вот теперь все наряды, которые получит Надя до нового 1932 года, будет отрабатывать Сева». Это меня так развеселило, что я не выдержала и рассмеялась, представила, что Севке не отработать моих нарядов до совершеннолетия. А Макаренко понял перемену моего настроения, и сказал мне, чтобы я имела совесть, а то Севке не рассчитаться со мной до седых волос. Антон Семенович предложил нам сесть. Сказал, что Севка его удивил, поступил, как трус. Его поступок сравнил с находкой, не возвращенной владельцу.

Антон Семенович очень ценил в людях честность. Даже нарушителей дисциплины, честно признавших и осудивших свое поведение, он уважал.

На долгом жизненном пути мне часто «перепало» за мою прямоту и справедливость, но я никогда не раскаивалась за прямолинейность характера и всегда вспоминала напутствия дорогого и любимого Антона Семеновича.

По приезде в Одессу мы поселились почти в центре города, на улице Гоголя, в каком-то спортивном зале. Посещали музеи, театры, катались по морю.

Как-то днем горнист дал сигнал на общее собрание. Мы все почувствовали, что произошло что-то огорчительное для Антона Семеновича. Он был грустный, но, как всегда, подтянут. Поднялся на помост и обратился к нам: «Товарищи коммунары, я вынужден вас оставить и выехать срочно в Харьков... У меня умерла мать. Многие из вас потеряли родителей давно, некоторые помнят своих родных матерей. Для меня мать — самый дорогой и близкий человек. Я уезжаю с уверенностью, что останетесь с крепкой дисциплиной и не допустите никаких происшествий. Я вам верю, до свидания, встречу вас в Харькове».

Мы, особенно горьковцы, знали мать Антона Семеновича, Татьяну Михайловну, и свое соболезнование могли выразить только примерным поведением в отсутствие Антона Семеновича. Все старшие и младшие понимали, что нарушать дисциплину, когда нет возле нас нашего Антона, это предательство. Мы сдержали слово, ничем не запятнали звание дзержинца. Через неделю приехали в Харьков и встретили на вокзале Антона Семеновича криком «Ура!».

В Куряже за эти годы существования колонии им. М. Горького мы впервые встретили Новый 1927 год. Несмотря на нашу бедность, год мы встретили радостно, торжественно и, что главное, почти половина ребят была в новогодних маскарадных костюмах. Костюмы изготав-

ливали самостоятельно. У Кости Белковского был костюм какого-то оборванца, а когда он нажимал какой-то клапан, из трубы за плечами у него шел дым. Его никто не мог узнать. Мне в швейной мастерской «соорудили» костюм «ангела», а Вале Зозуле — «Красную Шапочку».

Ровно в 12 часов ночи погас свет, а барабан отбил 12 ударов. Потом вдруг все снова было ярко освещено, раздалась музыка, а Антон Семенович выступил с поздравлением. Потом Антон Семенович организовал «поезд», мы все взялись за руки и помчались из громкого клуба на третий этаж в спальню девочек, потом в тихий клуб и дальше вниз в громкий. Получилась такая «карусель!» Мы, малыши, уже были внизу с Антоном, а цепь все тянулась кверху. На узкой лестнице приветствовали встречных, неслись всякие веселые пожелания. Как это было интересно! Елки, правда, у нас не было, так как в то время она была не в моде. Антон Семенович как мог, старался скрасить наше детство. Нам было хорошо и весело.

С той поры прошло 52 года. Я до мелочей помню этот праздник и даже все маскарадные костюмы.

У нас появилась новая радость — Наташа. Эту девочку лет трех нашли на вокзале осенью 1933 года. Ее бросила мать. Так Наташа оказалась в коммуне. В прессе ее именуют Наташа Постышева*. Это заблуждение, но легко объяснимо. Накануне Октябрьских праздников мы всей коммуной были в оперном театре. Меня подозвал к себе Антон Семенович и сказал: «Найди Лилю Тулецкую и Васю Камнардинова. С ними ты пойдешь в ложу к Павлу Петровичу Постышеву. Познакомишь его с Наташей и попросишь разрешения присвоить ей фамилию Постышева. Так и сделали. С нами был и Антон Семенович. Я спросила его, как он — Постышев — посмотрит на то, что мы хотим дать Наташе его фамилию. Он был очень радушен и приветлив, а Наташу все время гладил по голове. Однако он сказал нам дословно следующее: «Ну зачем же ей моя фамилия? Да у меня и свои дети есть. Она будет расти, у нее все впереди, ей нужна фамилия своя, новая, советская... Вот и дадим ей фамилию — Радянська». На следующий день приказом по коммуне Наташе была присвоена фамилия Радянська**. Наташа пробыла в коммуне недолго. Уже в начале декабря

*Радянська освіта, 1978, 11 февр.

** Таким образом, авторы публикации ошибаются, называя девочку Наташей Постышевой.

1933 года ее удочерили супруги Глузберги, оба чекисты, члены правления коммуны.

Уже выйдя из коммуны, я встречалась с ними в столовой ГПУ (Харьков) и в клубе.

В коммуне мы Наташу очень баловали. Я помню, мы, девочки, ездили с С. А. Дидоренко в спецторг ГПУ и там купили для Наташи много, много вещей, в т. ч. белую пушистую шубку. В спецторге над нами смеялись, шутили, говорили, что раньше не то что беспризорных, а даже дворянок так не одевали.

Коммуну часто посещали члены правительства Украинской ССР.

Особенно часто бывал Григорий Иванович Петровский.

Какая светлая голова была у «нашего Антона»! Ведь мы в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского жили уже по-коммунистически, все бывшие беспризорники, правонарушители старательно трудились, учились, а уходя из коммуны, верили в свое будущее. Все были преданны Родине, любили людей, особенно тех, кто завоевал нам право на настоящую жизнь.

**Ф. И. НАУМЕНКО, А. М. КУХТА, Н. Н. ОКСА,
С. Ф. СУХОРСКИЙ**

О ПРОЕКТЕ «ОПЕРАЦИОННОГО ПЛАНА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ ИМ. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО»

В Харьковском городском государственном архиве (ХГГА) с постоянным составом документов (в фондах Харьковского городского отдела народного образования) обнаружено два, до сих пор остававшихся неизвестными, документа. Они были подготовлены А. С. Макаренко в январе-феврале 1928 г. Один из них им назван «Операционный план педагогической работы трудовой коммуны им. Ф. Э. Дзержинского», а второй — «Конституция» трудовой коммуны им. Ф. Э. Дзержинского». Оба документа представлены в качестве проекта¹.

Сказать, что многие мысли и идеи, изложенные в них, оставались совершенно неизвестными, мы не можем. Известные представления о содержании именно этих документов дают:

¹ ХГГА, ф. Р-4, оп. 8, д. 85, л. 2—9.

1) стенограмма их обсуждения на заседании Секции социального воспитания Украинского научно-исследовательского института педагогики (УНИИП) Наркомпроса УССР²;

2) в сборнике «Второе рождение», в котором А. С. Макаренко опубликовал две статьи: «Конституция страны ФЭД» и «Педагоги пожимают плечами»³.

Однако эти материалы не дают полного представления о содержании «Операционного плана» и «Конституции». В обнаруженных в ХГГА документах А. С. Макаренко сделал первую попытку изложить свою «практическую педагогику» в определенной системе. В статье «Педагоги пожимают плечами» он назовет ее «партизанской теорией».

Что толкнуло А. С. Макаренко на эту первую попытку обобщить и изложить накопленный опыт практической работы в колонии им. М. Горького за период 1920—1928 гг.? Напомним читателю, что 29. XII. 1927 г. он принял заведование коммунной им. Ф. Э. Дзержинского. Далее, до середины 1927 г. (примерно) деятельность колонии им. М. Горького, а тем самым и ее руководителя, оценивали и общественность, и НКП Украины весьма положительно⁴. В день пятилетия колонии им. М. Горького НКП УССР за успехи в работе колонии присваивает А. С. Макаренко звание «Красного Героя Труда».

Все для А. С. Макаренко складывается весьма благоприятно. Он вынашивает новые планы организации воспитательной работы в колониях и детских домах путем объединения их в трудовую армию, разделенную на дивизии и полки. Однако совершенно неожиданно в адрес колонии им. М. Горького, а тем самым, конечно, и в адрес ее руководителя, раздались голоса острой критики⁵, т. е. как раз в то время, когда он принял предложение возглавить работу во вновь организуемой на средства чекистов Украины трудовой коммуне им. Ф. Э. Дзержинского. Под влиянием этого обстоятельства у А. С. Макаренко возникает желание изложить свою программу работы в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского в определенной системе, по

² Пролетарий, 1928, № 78; Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т. М., 1957—1958, т. 5, с. 325—340; Ніжинський М. П. Життя і діяльність А. С. Макаренка. К., 1967, с. 118—123.

³ Второе рождение. Харьков, 1932, с. 32, 39.

⁴ Вісті 1926, № 135, 169; Харьковский пролетарий, 1926, № 135, 150; Комсомолец України, 1926, № 91 и др.

⁵ На путях к новой школе, 1927, № 12.

возможности дать при этом мотивированный отпор критикам его системы воспитания, сложившейся в колонии им. М. Горького за 1920—1928 гг. Поэтому «Операционный план» изложен им в остро полемическом тоне. Чтобы проверить себя, свой план организации педагогического процесса в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского, А. С. Макаренко решил проверить его «научными силами» НКП Украины, т. е. подвергнуть широкому обсуждению.

Даже поверхностное ознакомление с содержанием вновь обнаруженных в архиве документов убеждает нас в стремлении А. С. Макаренко вопросы организации педагогического процесса в трудовой коммуне им. Ф. Э. Дзержинского решать в духе партийного подхода к решению актуальной для того времени проблемы, как воспитание «совместимых» людей из подростков-правонарушителей, т. е. воспитать людей, способных жить и работать в условиях нового социалистического общества. «Педагогически неуязвимые» предложенные чекистами проекты были приняты как «нечто оригинальное в системе социального воспитания, почему требуют к себе особого внимания» и направлены на рассмотрение и заключение в Харьковский городской отдел народного образования⁶.

Обсуждение обоих упомянутых документов «научными силами» НКП Украины состоялось 13—14 марта 1928 г.

Доклад А. С. Макаренко с изложением разработанной им системы организации педагогического процесса в трудовой коммуне им. Ф. Э. Дзержинского был подвергнут острой и необъективной критике. На оппонентов А. С. Макаренко несомненно оказала большое влияние уже упомянутая статья, опубликованная на страницах журнала «На путях к новой школе». Систему воспитания, предложенную А. С. Макаренко для коммуны им. Ф. Э. Дзержинского, участники обсуждения признали несоветской⁷. Насколько необъективным было это решение, читатель легко убедится, ознакомившись с публикуемым проектом «Операционного плана организации педагогического процесса в трудовой коммуне им. Ф. Э. Дзержинского».

Участники обсуждения даже не заметили новаторской идеи, выдвинутой А. С. Макаренко, что основным фактором воспитания «социально совместимого человека», т. е. действительно способного жить и работать по законам социа-

⁶ ХГГА, ф. Р-4, оп. 8, ед. 8, л. 1.

⁷ Пролетарий, 1928, № 78; Макаренко А. С. Соч., В 7-ми т., т. 5, с. 325—340; Ніжинський М. П. Життя і діяльність А. С. Макаренка, с. 118—123.

листического общества из «более или менее социально запущенных» детей и подростков, может быть «единый... самоуправляемый... постоянно функционирующий производственный коллектив», а не средства принуждения. А именно в этом аспекте больше всего критиковали А. С. Макаренко и на совещании и позже, уже на страницах прессы.

Сами понятия «наказание», «насилие», которыми А. С. Макаренко пользуется в «Операционном плане», отпугивали представителей педагогического либерализма. Они, веря в «непогрешимость» детей, верили, что в условиях колоний и детских домов будет господствовать «счастливая Аркадия», само собой сложится педагогическое благополучие, иронически замечает А. С. Макаренко. Он решительно и вполне мотивированно в «Операционном плане», нарушая этические и педагогические предписания богов «педагогического Олимпа», отстаивает не только желательность, но и педагогическую необходимость наказания, исходя из таких соображений: 1) их наличие предупреждает воспитанников от самой попытки нарушать принятую в коллективе систему взаимозависимости; 2) наказание, отвечающее логике нарушения принятой в коллективе системы взаимозависимости, оказывает положительное влияние и на нарушителя, и на коллектив в целом; 3) в условиях, когда основным фактором воспитания является единый, самоуправляемый, постоянно функционирующий коллектив, практическая необходимость применения любой формы наказаний самой логикой жизни и деятельности такого коллектива постепенно превращается в исчезающую необходимость, необходимость применения самих наказаний сводится на нет, они лишь наличествуют. А. С. Макаренко нельзя относить к апологетам наказаний. Он их принимал как реальную необходимость, имея не бумажных, а реальных, социально запущенных детей и подростков. Что умело организованный, единый самоуправляемый, постоянно функционирующий коллектив как основной фактор воспитания коллективизма раскрывает самые широкие возможности развития творческих сил личности каждого его члена, убедительно говорит практический опыт, результат работы колонии им. М. Горького и коммуны им. Ф. Э. Дзержинского.

Критика в адрес системы воспитания А. С. Макаренко, как отмечено ранее, была перенесена на страницы харьковской прессы и продолжалась на протяжении всего 1928 г. Годы 1927—1928 были самыми трудными в жизни

А. С. Макаренко. Он вынашивает планы ухода с работы в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского.

Так обернулась для А. С. Макаренко проверка предложенной им системы организации педагогического процесса в трудовой коммуне им. Ф. Э. Дзержинского, изложенная им впервые в «Операционном плане». Публикуемый проект «Организации педагогического процесса в трудовой коммуне им. Ф. Э. Дзержинского» следует воспринимать лишь как обобщение опыта работы колонии им. М. Горького только за период 1920—1928 гг. Как педагог-новатор А. С. Макаренко продолжал совершенствовать ее по-новаторски уже в более благоприятных условиях в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского. Однако уже в самом начале 1928 г. основные идеи своей педагогической концепции А. С. Макаренко довольно четко, в определенной системе, изложил в публикуемом «Операционном плане».

В этом его значение. Сопоставляя содержание публикуемого «Операционного плана» с последующими выступлениями А. С. Макаренко, мы имеем возможность проникнуть в творческую лабораторию выдающегося педагога. В поисках новаторских путей «как нового человека по-новому делать» А. С. Макаренко стремился решать их в духе партийности, руководствуясь при этом указаниями В. И. Ленина, программными требованиями РКП(б). Как известно, в материалах к проекту Программы РКП(б), принятой на VIII съезде партии в 1919 году, Владимир Ильич подчеркивал: «Школа должна стать орудием диктатуры пролетариата, т. е. не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитывающего влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс, в интересах полного подавления сопротивления эксплуататоров и осуществления коммунистического строя»⁸.

В обнаруженном проекте «Операционного плана» и «Конституции» мы четко прослеживаем, как А. С. Макаренко, руководствуясь этими требованиями партии, уделял особое внимание в своей практической педагогической деятельности вопросам организационного влияния⁹ на немного анархический по своему характеру состав воспитываемых, по некоторым из которых «прошлись своими колесами все колесницы истории и географии». Ведь его

⁸ Ленин В. И. Проект Программы РКП(б). — Полн. собр. соч., т. 38, с. 116.

⁹ Макаренко А. С. Соч. В 7-ми т., т. 4, с. 349.

воспитанники, дети и подростки улицы, знали дисциплину улицы, дисциплину мира правонарушителей, дисциплину анархического поведения, при которой господствующим началом поведения является произвол, насилие сильного над слабым. Ставя перед собой в качестве основной задачи привить этим более или менее социально запущенным детям «качества социально совместимых людей», т. е. людей действительно способных жить и работать в условиях нового, социалистического общества, опирающегося на обобществленные средства производства, на труд в интересах всех, — на коллективный труд, на дисциплину коллективного труда, А. С. Макаренко, исходя из ленинских указаний, Программы партии о роли организационного влияния в коммунистическом воспитании, в «Операционном плане» в качестве основного фактора воспитания выдвинул «единый... самоуправляемый... постоянно функционирующий коллектив».

Коллективизм, умение сочетать личное с общественным, а если необходимо, то подчинить личное общественному, — такое требование выдвигало социалистическое общество в области воспитания подрастающего поколения. И А. С. Макаренко целеустремленно шел навстречу этим требованиям. Педагогика коллектива им впервые изложена систематически в «Операционном плане» и в приложении к нему — «Конституции».

Единый, постоянно функционирующий, самоуправляемый коллектив в руках А. С. Макаренко превратился в настоящий гимнастический зал упражнений в коллективизме. В основе организационной структуры сложившегося единого, самоуправляемого, постоянно функционирующего коллектива был ленинский принцип демократического централизма. В проекте «Операционного плана» и в проекте «Конституции» А. С. Макаренко последовательно придерживается ленинского принципа демократического централизма, когда идет речь об организационной структуре единого, постоянно функционирующего, самоуправляемого коллектива. Только при этом условии коллектив мог выступать в роли основного фактора воспитания. В этом легко убедиться, когда знакомимся с содержанием обоих, вновь обнаруженных в архиве документов.

Все-таки, сравнивая содержание «Операционного плана» с последующими публикациями и выступлениями А. С. Макаренко, убеждаемся, что по некоторым вопросам он свои взгляды уточнил или даже в отдельных случаях изменил. Он об этом, в частности, писал и в статье «Пе-

дагоги пожимают плечами» (о дисциплине), в «Книге для родителей», в лекции «Коммунистическое воспитание и поведение» (о роли семьи в воспитании) и др.

Все же принципиальные позиции своей «партизанской педагогики», т. е. педагогики коллектива, в общих чертах А. С. Макаренко изложил впервые и в определенной системе в обнаруженном проекте «Операционного плана» уже в январе 1928 года.

В обоих документах А. С. Макаренко заявляет себя решительным противником педагогического апархизма в любой его форме, решительным сторонником ленинского принципа организованности. И проект «Операционного плана» и проект «Конституции» в качестве приложения к нему обнаружен в архиве Харьковского городского отдела народного образования не случайно. Коммуна им. Ф. Э. Дзержинского находилась в черте города Харькова и в учебно-воспитательном отношении подчинялась руководству Харьковского горсовета. Поэтому председатель правления коммуны Блатов оба документа направил на рассмотрение и утверждение в Харьковский горсовет.

Обнаруженные в архиве ХГГА документы отпечатаны на машинке, затем размножены. Проект «Операционного плана» А. С. Макаренко подписан, а проект «Конституции», дан в качестве приложения, не подписан. Но оба документа дополняются один другим, по содержанию взаимосвязаны между собой.

В проекте «Операционного плана» имеется краткое вступление, восемь разделов, имеется подпись, но нет даты. В проекте «Конституции» всего 100 статей, указана дата: 4/2 — 1928 г., но нет подписи.

Оба документа в ХГГА впервые обнаружил ассистент кафедры педагогики Харьковского государственного педагогического института им. Г. Сковороды тов. Окса Н. Н.

Архивная копия

Проект

ОПЕРАЦИОННЫЙ ПЛАН ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ им. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

В основу настоящего плана положен опыт колонии им. М. Горького в Полтаве, а потом в Харькове, с 1920 по 1928 гг. Трудкоммуна им. Ф. Э. Дзержинского по своим

условиям значительно отличается от горьковской колонии, и в деталях необходимы отступления от горьковской системы, но в основе наш педагогический совет стоит на базе этой системы.

Полезность этой системы и правильность наших взглядов для нас доказана внутренним благополучием горьковского коллектива и удачными пересадками нашего опыта в Будах, Дергачах и в Нежине.

Поскольку же трудкоммуна им. Ф. Э. Дзержинского представляет исключительно благоприятные условия для работы с детьми, мы рассчитываем при помощи научных сил Наркомпроса проверить нашу практическую педагогику в отдельных ее моментах, в тех местах, где у нас еще нет уверенности в том, что решение найдено, где есть проблема не нашей только системы, а вообще системы соцвоса.

I. Цель воспитания

В нашем соцвосе, по примеру других педагогических школ, раньше декларировалась цель воспитания. Говорилось, что цель — воспитать гармоническую личность или человека-коммуниста. Для нас, практических работников, эти цели не могли иметь какое-нибудь значение, вследствие того, что они были слишком обще выражены и не давали никаких оснований для практической работы. Кроме того, мы полагаем, что вообще установка вечных идеалов воспитания невозможна. Для каждой эпохи и даже для каждого поколения цель воспитания должна быть установлена диалектически. Подлежит также сомнению, что право устанавливать эту цель принадлежит нам, педагогам. Почему, например, мы зададимся целью воспитать гармоническую личность, если обществу в данное время нужны люди менее гармоничные.

Мы поэтому считаем, что цель воспитания нужно не устанавливать умозрительно, а находить в требованиях общества в данное время.

Обращаясь к нашей непосредственной задаче, мы видим: общество отдает нам не всех своих детей, а беспризорных, более или менее социально запущенных. Нашей ближайшей целью является возвратить им качества социально совместимого человека. Положительные стороны задачи, одинаковые и для беспризорных и для семейных детей, мы видим и слышим на каждом шагу вокруг себя в обществе, в печати, в речах, в литературе. Одна

дискуссия о новом быте достаточна для того, чтобы знать, чего хочет от нас общество.

Исходя из характера указанных двух сторон нашей задачи, мы можем составить список качеств и навыков, которые в данное время желательно воспитать в нашем юноше, девушке. Это:

1. Ощущение своей принадлежности к коллективу, зависимости своего блага от блага коллектива. На высших ступенях это ощущение переходит в классовое чувство.

2. Уважение к установлениям коллектива (класс), к его богатству, к его законам. Верхняя ступень этого уважения есть понятие о чести, вытекающее из чести, т. е. ценности коллектива.

3. Способность подчиниться коллективной дисциплине, т. е. ограничить себя в любой момент, когда этого потребует коллектив или его уполномоченный. Эта способность должна перейти в постоянное свойство сдержанности, такта и уступчивости.

4. Уверенная готовность вместе со всем коллективом естественно просто стать на его защиту и в каждый момент быть готовым к активной борьбе. Это идея долга.

5. Ощущение равенства и взаимной зависимости по отношению к другим членам коллектива и вытекающей отсюда расположенности к ним, уважению, вежливости, доверию.

6. Работоспособность, т. е. стремление быть полезным членом коллектива.

7. Хозяйственность, т. е. способность организовать работу свою и чужую, руководить ею и оценивать ее результаты.

8. Здоровье, т. е. нормальный комплекс физических, физиологических, нервных качеств и проявлений*, опрятность, жизнерадостность, половая упорядоченность.

9. Грамотность, т. е. вполне достаточная сумма формальных знаний и навыков в языке, графике, математике, естествоведении и истории.

10. Ясное и уверенное представление о положении своего коллектива (класса, государства) среди других коллективов, дружеских и враждебных, политическое воспитание.

Примечание 1. Степень достижения в каждом из указанных разделов может быть как угодно высока, в зависимости от индивидуальных талантов и наклонностей, но ни в коем случае нельзя воспитывать одно какое-либо ка-

В оригинале «правлений», допущена опечатка. — *Ред.*

чество, например, литературный или художественный талант, совершенно забывая об остальных задачах или закрывая глаза на недостаточную их проработку. Даже больше: совершенно преступно воспитывать этот талант, одновременно допуская наличие антиобщественных навыков или враждебных классовых настроений. В таком случае скорее нужно решиться задавить талант, но обязательно воспитать классово приемлемого гражданина, если нет других выходов. Я особенно останавливаюсь на этом вопросе, потому что так обычно заблуждается наша социалистическая практика.

Примечание 2. Я особенно подчеркиваю значение таких терминов, как ощущение, чувство, способность. Я хочу этим сказать, что нужно не приучить выражать или высказывать свое отношение к коллективу или классу, а именно нужно воспитать почти инстинктивное устремление к нему, поскольку оно выражается в ощущении или чувстве. Я это говорю потому, что слишком часто наблюдал полный провал пионерской работы, иногда комсомольской, когда яркие внешние выражения уживались с весьма не-симпатичными и антиобщественными инстинктами и навыками.

II. Единство коллектива

Переходя к методу, прежде всего говорю о единстве коллектива. Нет ни одной педагогической книжки или статьи, где бы этому существеннейшему вопросу придавалось достаточное значение. Напротив, многие теоретические положения содержат в себе тенденции, противоречащие этому единству, например, детский коллектив рассматривается как нечто отдельно стоящее, как некоторый материал для воспитания. Тогда также нигде не говорится о педагогическом коллективе, воспитатель рассматривается, как индивидуальный деятель и педагогический коллектив рассматривается как простая сумма этих деятелей. В результате наша практика представляет обыкновенно безотрадную картину двух лагерей, в лучшем случае находящихся в состоянии мира, но никогда не слияния, не дружбы, не единства. В отдельно стоящем детском коллективе образуется самоуправление, которое обращается в пустую игру и бузотерство, могущее умилить корреспондента газеты, но не имеющее абсолютно никакого значения для воспитания. Педагогический персонал ограничивается школьной работой и приносит в

этом кое-какую пользу, но никаких, разумеется, воспитывающих процессов, никакой реорганизации личности здесь наблюдать не приходится.

Все это — в лучшем случае. Обыкновенно же разрыв между детским коллективом и педагогами принимает характер постоянного недоверия, подозрительности с одной стороны, шпионства и надзирательства — с другой. Результаты, как мирного, так и не мирного разрыва можно наблюдать на каждом шагу. Беспризорные, лишенные семьи, и в детском доме растут почти вне общества взрослых. Их отрыв от старшего поколения сказывается в образовании многих черт характера, имеющих явно нездоровый вид: это бедность языка, долго сохраняющийся детский способ мышления, самонадеянность, подозрительность. У более развитых это переходит в сознательное противопоставление себя старшему поколению, обычно связанное с моральным анархизмом.

Еще больше зла приносит нарушение коллективного единства в другом селении. Весь городок или колония разделяются на отдельные спальни или комнаты. Каждая спальня вмещает в себе отдельную школьную группу, к каждой прикреплен отдельный штат воспитателей, каждая себя коммунально обслуживает, имеет свою столовую, свой клуб.

Таким образом воспитывается социальное обособление, «соседский» коллективизм, мелкое мещанское кружковое объединение. Гибельность этого, впрочем, не в том, что достигается, а в том, что теряется. Упрощенная система комнатных коллективов просто бедна содержанием социальных моментов. Она не приучает к сложной машине общества, со сложной цепью взаимных, не только личных, но и коллективных зависимостей (зависимостей между отдельными коллективами), к сложной системе разделения труда, к идее организованного трудового государства.

Избегая этого, наша система вводит:

- а) равноправие воспитателей и воспитанников,
- б) обязательное участие тех и других во всех функциях коммуны,
- в) возможность подчинения воспитателей воспитанникам,
- г) отказ педсовета от права законодательства,
- д) нераздельность педколлектива по комнатам или по функциям,
- е) игнорирование часового распределения труда воспитателей,

- ж) единый детский коллектив,
- з) самообслуживание коммунальными отрядами,
- и) система переменных сводных отрядов,
- к) обязательное приветствие,
- л) символ единства — знамя,
- м) воспитание переживания общеколлективной чести.

III. Диктатура коллектива

В наш союз с самого начала привнесены были идеи свободного воспитания, идеи о правах ребенка, о непогрешимости ребенка. Хотя формально у нас и отказались от этой шумихи, в нашем обществе, в особенности в интеллигентной его части, продолжают жить старые педагогические фетиши. У нас готовы признать за благо дисциплину, но решительно не способны без отвращения наблюдать какое угодно дисциплинирование, которое, если и допускается, то обязательно с тем условием, чтобы оно протекало приятно, без конфликтов и насилия.

Хотя главные факторы воспитания мы видим в постоянном функционировании производственного коллектива, все же для детей, выпадающих из него, для нарушающих его законы, мы признаем совершенно необходимым принуждение.

Мы при этом считаем: для того, чтобы это принуждение приходилось применять как можно реже, чтобы оно не было усмотрением, а законом, оно должно быть абсолютным, т. е. применяться с желанной необходимостью как только есть нарушение, без пропусков, без уговаривания, без послабления.

Совершенно безнадежно думать, что это принуждение возможно без конфликтов, без насилия и без неприятностей. Общественное желание, чтобы в детском доме все решительно и всегда напоминало счастливую Аркадию, тем более невозможно, что мы имеем детей, более или менее запущенных.

В то же время, поскольку мы имеем свободный, живой реально-самоуправляющийся коллектив, постольку у нас не подавлена личность и постольку у нас больше возможностей проявиться и отрицательным сторонам личности.

Поэтому принуждение может иногда принять форму насилия, если без него обойтись невозможно.

Всякое принуждение при этом должно совершаться только уполномоченным для этого лицом или органом и

при обязательном одобрении коллектива, и обязательно от его имени.

Опыт показывает: чем прямее, откровеннее и увереннее проводится принуждение, тем реже его приходится применять. В таком случае представление о силе коллектива делается привычным и положительным переживанием.

Кто должен быть уполномочен на принуждение. Это очень трудный, но все же технический вопрос. Правильная и точная политика принуждения должна находиться в руках опытного, знающего и тактичного человека. Это нельзя доверять нескольким людям и следовательно ясно, что только заведующий может быть уполномочен на это. Но именно уполномочен, т. е. настолько пользоваться доверием, чтобы об этом не могло быть двух мнений. Я не возражал бы даже против выборности зав. детским составом.

Внешним выражением принуждения является наказание.

Проблема наказания чрезвычайно трудна, и здесь предстоит еще много поисков. Во всяком случае во всяком наказании должна быть логика, соответствующая логике поступка. Но в некоторых случаях наиболее уместным является формальное наказание, например, домашний арест. Можно даже допустить и точный кодекс, во всяком случае такой опыт произвести не мешало бы.

Возражая решительно против физического наказания, мы все же считаем, что в некоторых случаях применение физической силы бывает необходимо, гл. образ. с целью задержки, остановки.

Говоря о наказании, мы все еще должны помнить, что нашей целью, как и целью всего общества, является такая организация влияния, когда наказание станет излишним. В настоящий момент до этого еще очень далеко, но наше воспитательное учреждение все еще стоит впереди общества.

IV. Первичный коллектив

Вопрос о первичном коллективе тем более важен, чем острее мы ставим вопрос о единстве коллектива. Это единство отнюдь не предполагает аморфности коллектива. Последний должен быть организован, т. е. обладать живыми органами движения и действия. Идея социального воспитания требует, чтобы детский коллектив был

построен по законам данного общества. Обращаясь к обществу советскому, мы видим, что оно разделяется на множество первичных коллективов, причем сеть этих первичных коллективов очень сложна: отдельный член общества состоит членом нескольких первичных коллективов (рабочего, партийного, кооперативного, жилищного), но основным коллективом всегда является рабочий.

По этому образцу мы строим систему наших первичных коллективов. Каждый воспитанник должен состоять членом нескольких групп (рабочей, школьной, клубной, партийной). Наше отличие от обычных систем соцвоста заключается в том, что основным первичным коллективом мы считаем производственный отряд, а не спальню или школьную группу. Этот момент мы считаем чрезвычайно важным, ибо он определяет основной характер нашего воспитания. Превалирование спальни, как уже было сказано, дает очень бледный эффект узкого соседского компанирования личности, превалирование же школьной группы ведет к воспитанию интеллигентских тенденций в развитии, что в нашем обществе представляется прямо губительным. Обычно у детей в таком случае образуется пренебрежение к производственному труду, развивается чисто индивидуальный комплекс устремлений, иногда чересчур повышенное мнение о своих способностях, дилетантское суждение о вещах. В обществе буржуазном чисто школьное воспитание не шло в разрез с тенденциями общества, поскольку оно, во-первых, гармонизировало с интеллигентским бытом семьи, во-вторых, вообще соответствовало задачам командующего класса. Наши рабочие дети, особенно беспризорные, получают совершенно ложную зарядку, которая потом спутывает возможность правильной ориентировки в жизни. Лучшим примером губительности такой установки является история дома им. ВУЦВКа, разложившегося, несмотря на прекрасные материальные условия.

Производственный отряд у нас является хозяином своей мастерской. Для работ по самообслуживанию, а летом по сельскому хозяйству производственные отряды выделяют из себя временные (сводные) отряды. В трудкоммуне им. Ф. Э. Дзержинского на такую работу зимой расходуется 25% рабочей силы, летом же больше. Благодаря этому наши производственные отряды приобретают характер профессиональных союзов, а с другой стороны отряды не замыкаются в своем обособлении. Из прилагаемой конституции трудкоммуны видна техника функциониро-

вания основных и сводных отрядов. Между прочим мы и нашим школьным группам придаем характер сводных рабочих отрядов.

V. Самоуправление

Как и положено по соцвосу, у нас имеется выборное детское самоуправление. Моменту выборности, впрочем, мы придаем меньшее значение, нежели функционированию. Мы считаем, что каждый воспитанник должен пройти не только через рабочее усилие, но и через усилие организатора и хозяина. Мы решительно стоим против замыкания органа самоуправления в самом себе, его отрыва от массы, как это обычно наблюдается в наших детских учреждениях. Детские исполкомы, избираемые всем детколлективом, обыкновенно представляют чисто бюрократические верхушки в детском коллективе, рабочие функции этой верхушки особенные, даже в быте она отделяется от массы, самый же главный недостаток такого самоуправления состоит в том, что оно включает в себе очень небольшую часть детей, обычно не более 5%, действительным же активом является только президиум из нескольких человек.

Система небольших производственных отрядов, усложненная системой недельных рабочих отрядов, школьных сводных отрядов, отдельных индивидуальных задач, позволяет нам достигать следующих выгод:

а) Выборные командиры производственных отрядов, составляя орган самоуправления (Совет командиров) и работая в этом органе как члены правительства, каждый в своем отряде является уже организатором быта и работы, принимающим также одинаковое со всеми участие в работе и несущим ответственность от имени отряда.

б) Все решения Совета командиров немедленно делаются известными в отрядах и каждый командир таким образом является живой связью между СК и массой. А так как у нас давно есть обычай, по которому права в СК предоставлены не лицу, а представителю отряда, то очень часто в нем бывают в качестве таких представителей рядовые члены отрядов. В Совете командиров поэтому никогда не считаются голоса лиц, а всегда — голоса отрядов.

в) В педагогических и некоторых общественных кругах сложилось такое впечатление, что наша система по-

коится на некотором янычарстве: заведующий, а вокруг него кучка командиров, насилующих детколлектив. Такое впечатление могло сложиться только благодаря простому незнанию нашей жизни.

Мы не отрицаем того, что наши командиры (в сводных отрядах) иногда дерутся. Но это бывает чрезвычайно редко, в среднем один случай в месяц, и по характеру не выходит за пределы обычной детской драчливости. Грешат этим как раз малыши.

Насколько вообще никакое янычарство у нас не может иметь места, видно из следующих стажных списков нескольких производственных отрядов колонии им. Горького.

Вот 21 отряд колонии (обычный полевой отряд)

Фамилия	Время поступления	Сколько раз командовал основным отрядом	Сколько раз был помощником командира	Сколько раз командовал учебным сводным отрядом	Сколько раз командовал рабочим сводным отрядом
Новицкий	1926 — V	1	1	—	7
Фесенко	1926 — V	1	1	—	8
Вовченко	1926 — V	3	1	—	119
Братухин	1926 — XI	—	1	—	8
Калинин	1926 — V	1	1	1	4
Сахаров	1927 — XII	—	—	—	—
Даврищук	1927 — XI	—	—	—	—
Чумаченко	1927 — X	—	—	—	1
Петухов	1927 — XII	—	—	—	—
Марченко	1926 — X	1	1	—	16

9 (ремесленный) отряд

Зелендинов	1926 — II	4	2	2	12
Агеев	1925 — IV	5	14	3	34
Стебловский	1921 — II	2	2	2	96
Перцовский	1923 — IX	7	2	5	121
Кабачный	1924 — V	1	7	3	30
Турганинов	1926 — V	—	3	—	9
Викторов	1926 — V	3	1	—	19
Криницкий	1926 — V	3	4	1	32
Халин	1926 — V	3	2	—	49
Литвинов	1926 — IX	1	3	—	10

Из этих стажных списков видно, что только воспитанники, прибывшие в конце 1927 года, не командовали отрядами или сводными отрядами, а пробывшие в колонии больше года все без исключения участвовали в организаторской работе. В этих стажных списках не учитываются помощники командиров учебных и рабочих сводных отря-

дов, назначаемые до последнего времени самими командирами.

В трудкоммуне им. Ф. Э. Дзержинского за месяц работы, согласно анкете, произведенной 3—2—28, побывали на командирской функции 34 воспитанника из 89.

Пропитывание нашего детколлектива функциями организатора в действительности еще больше благодаря многим частностям основной традиции, по которым нашим отправным моментом является отряд, а не командир. Эти частности можно видеть из конституции.

Таким образом мы достигаем того, что у нас нет игры в самоуправление, а действительное самоуправление. В согласии с этим и другими принципами, мы совершенно не допускаем никаких конституционных изменений от имени педагогического совета. Педагогам нашим предоставляется только один путь творчества — влияние в Совете командиров и на общих собраниях.

VI. Интерес или долг

Мы считаем, что воспитание эмоции долга является нашей главнейшей целью. Когда я в истекшем году на московском съезде сказал об этом, наши педагоги удивленно открыли глаза. То, что дети из детских домов выходят убежденными потребителями, не только практическая случайность. Наша педагогическая литература достаточно погрешила по этому пункту. Не только эмоция долга, но и необходимейшая правовая эмоция почти не пользовались вниманием педагогики. Между тем, как раз в Советском государстве, основанном на гораздо большем вмешательстве государства в мир отдельных интересов, наше воспитание должно было бы опереться на науку о праве. Это еще и тем более необходимо, что мы отказались от таких стимулов поступка, как боязнь греха, вера в бога, «любовь к ближнему» и т. п.

И как раз, как будто в порядке какой-то иронии, в нашей педагогике особенно надеются на значение интереса. Решительно все должно подноситься нашим ребятам в занимательном виде, в образе какого-то вкусного пирога, все должно его заинтересовать, все должно пройти через его психику по специально облегченным путям, без усилия и напряжения с его стороны, без неприятностей.

Не нужно много говорить о губительности такой воспитательной политики. Жизнь как раз наполнена усилиями

и напряжением, она требует от человека регулярной скучной работы, и нужно приготовить наших детей к жизни так, чтобы они могли делать эту работу без страдания и без подавления своей личности.

А это возможно только в том случае, если ценность работы оправдана ясным представлением о ее значимости для коллектива и следовательно для всех членов коллектива. Это и есть переживание долга.

Только воспитывая эмоции долга, приучая ребят идти не за своим интересом, не за занимательностью данной минуты, а за идеей создания коллективной ценности, явно полезной и для него, мы воспитываем крепких волевых людей, способных перенести лишение с бодрым самочувствием, способных не только рвать, но и тянуть, не только ударять, но и терпеливо надавливать. И у нас не выйдут те жалкие ноющие жадненькие потребители, всегда чего либо хотящие и просящие, всегда недовольные и своей работой и своей жизнью, которыми наполнены сейчас дома подростков.

VII. Общий тон

Как бы ни прекрасны были наши воспитательные идеалы, как бы ни полезны были для общества наши будущие педагогические достижения, мы, конечно, не должны забывать, что детство это не только подготовительный период жизни, а это часть жизни, и может даже лучшая часть. Не нарушая интересов воспитания (интересов общества), мы не можем нарушать интересы детства. Дать детство здоровое, жизнерадостное, бодрое — это продолжает оставаться нашей обязанностью. И если это можно сделать в бедности колонии им. Горького, это тем более возможно в трудкоммуне им. Ф. Э. Дзержинского.

Но это вовсе не значит доставлять детям развлечение и удовольствие и этим ограничиться. Это, конечно, внесло бы в жизнь детей некоторую долю радости, но это было бы чисто механическим добавком к чему-то такому, что этой радости не содержит.

Нужно внести в детскую жизнь струю бодрости и удовлетворение так, чтобы она проникла во все органы коллектива, чтобы она была органически связана со всей укладкой его жизни. Нужно создать то, что мы называем общим тоном.

Общий тон зависит от множества самых разнообразных явлений, учесть которые можно только в серьезной

монографии. В последнем счете общий тон есть производ. от всех остальных элементов. Но он возбуждается и специальными приемами. Сюда относится и покррой одежды, и манера говорить со стороны педперсонала, и правила вежливости, и отношение посторонних. Особенно же он организуется такой формой быта, которая идет навстречу постоянному стремлению детей к игре. Дети склонны играть не только тогда, когда у них в руках мяч, а в каждый момент.

Пользуясь этим, мы вокруг игры строим наш быт. Несколько военный характер, который мы придаем этой игре, вполне соответствует той любви к военной внешности, какая всегда есть у ребят. Кроме того, пользуясь этой военной игрой, мы и физически подтягиваем ребят и приучаем их к физической сдержанности. Особенное значение имеет и то, что это позволяет нам выпрямлять позвоночник, искажение которого серьезно нарушается как в школе, так и в мастерских.

VIII. Заключение

Чего мы можем достигнуть благодаря нашей системе? Ни в каком случае нельзя утверждать, что мы способны создавать тот тип человека, который нам нужен. Для этого нужно, чтобы под нашим влиянием дети находились не с 14 лет, а с 3-х. Раннее детство 3—7 лет, как раз то время, когда определяются основные элементы личности, не находится у нас в руках. Это первое. Второе: от нас дети уходят все же довольно рано, уходят в среду, которая также вне нашего влияния. Таким образом, в наших стенах дети проводят только небольшую часть своего детства — 3-4 года. За это время мы должны настолько реорганизовать личность, чтобы она была вполне пригодна для жизни в нашем обществе по тем десяти линиям, которые были перечислены вначале. Тем более наша ответственность и тем более непростительно, если мы принесем детство в жертву педагогическим предрассудкам.

Зав. трудколонией им. Ф. Э. Дзержинского

(подпись)

Основание: Ф. Р—4, оп. 8, д. 85, л. л. 6—9 об.

Директор архива
Архивист II категории

Н. А. ФЕДОРОВА
О. А. ПАНЧЕНКО

Содержание

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОСПИТАНИЯ

Фролов А. А. Овладение А. С. Макаренко марксистско-ленинским учением как мировоззрением и методологией советской педагогики	7
Грищенко Н. М. А. С. Макаренко об идейно-политическом и нравственном воспитании молодежи	18
Григорович Г. А. А. С. Макаренко о воспитании гражданина-патриота, интернационалиста	22
Пашко Л. Ф. А. С. Макаренко и проблема воспитания ответственного отношения к профессии педагога	30
<u>Савинец В. К.</u> , Самофал Я. В. Готовить способных рабочих для сельского хозяйства и промышленности	36
Баик Л. Г., Неровня О. В., Кухта А. М. Творческое использование учения А. С. Макаренко о коллективе в воспитательной работе со студентами	44
Баик Л. Г., Кондратюк К. К. Будущим специалистам — трудовую закалку	52
Каганов А. Б., Науменко Ф. И., Пашко Л. Ф. А. С. Макаренко о роли знаний в воспитании	59
<u>Тимохин Б. И.</u> , Ширяева К. М. Художественная литература в педагогической теории и практике А. С. Макаренко	65
Митюрков Б. Н. А. С. Макаренко о диалектичности педагогического процесса	74
Сявавко Е. И. Использование народно-педагогического опыта в творчестве А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского	81
Лялин Н. А., Яценко И. И. * Театр как средство эстетического воспитания А. С. Макаренко	
Андронович Б. И., Белковский К. И., Колос И. Г. О «печальном начале» колонии имени А. М. Горького	98
Львова Ю. Л. А. С. Макаренко о педагогической технике учителя	107
Ничкало Н. Г. Роль традиций в воспитании рабочей смены	112

ДОКУМЕНТЫ. ВОСПОМИНАНИЯ.

Они защищали Родину*	119
Назаренко Н. В. «Тебя ждут»	122
Колодезникова-Стебловская Н. К. Наши будни и радости*	126
Науменко Ф. И., Кухта А. М., Окса Н. Н., Сухорский С. Ф.	
О проекте «Операционного плана педагогической работы трудовой коммуны им. Ф. Э. Дзержинского»	135

dspace.vntpu.edu.ua

Львовское областное отделение
педагогического общества УССР

Львовский ордена Ленина
государственный университет
им. Ив. Франко

А. С. МАКАРЕНКО

Книга 11

Редактор Н. И. Степула
Художник В. А. Забродин
Художественный редактор В. Д. Цейтин
Технический редактор С. Д. Довба
Корректоры А. В. Карминская,
М. Т. Ломеха

Информ. бланк № 9426

Сдано в набор 27.12.84. Подп. в печать 10.06.85.
БГ 04494. Формат 84×108^{1/32}. Бумага кн.-журн.
Выс. печать. Усл. печ. л. 8,19. Усл. кр.-отт, 8,49,
Уч.-изд. л. 9,23. Тираж 2000. Изд. № 1283.
Зак. 4058. Цена 1 р. 50 к.

Издательство при Львовском государственном
университете издательского объединения «Вища
школа». 290000, Львов, ул. Университетская, 1.
Областная книжная типография. 290000, Львов,
ул. Стефаника, 11.